

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-39.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
» полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
» полугода 4 р. 80 к.

№ 11

21 марта 1927 года.

№ 11

Договор комиссии.

В предыдущей статье «Договор комиссии по Гражданскому Кодексу РСФСР» («Еж. Сов. Юст.» за 1926 г. № 50 и № 51) был дан исторический очерк возникновения договора комиссии по нашему Гражд. Кодексу и намечены основные различия между договором комиссии по Гражд. Код. РСФСР и договором комиссии по Гражд. Код. УССР, воспроизводящим текст проекта СНК Союза ССР, разработанный Подготовительной Комиссией при СНК СССР.

Первое различие сводится к тому, что украинский договор комиссии устанавливает, что предметом договора комиссии могут быть всякие незапрещенные законом сделки, т.-е. комиссионер может заключить любую сделку от своего имени за счет комитента, в РСФСР ст. 275-а не содержит аналогичного правила, и комиссионер может заключать от своего имени за счет комитента только сделки купли-продажи, перевозки и страхования товаров и грузов, а также по получению и производству платежей.

Второе различие состоит в том, что ст. 275⁵ Украинского Гражд. Код. не возлагает на комиссионера обязанности назвать комитенту то лицо, с которым комиссионер вступил в сделку, в то время, как 4 часть ст. 275-д Гражд. Код. РСФСР обязывает комиссионера назвать комитенту третье лицо, с которым комиссионер вступил в сделку.

Третье различие состоит в том, что ст. 275¹⁷ Украинского Гражд. Код. разрешает комиссионеру самому приобрести от комитента или продать комитенту товары во исполнение поручения комитента продать или купить товары, имеющие официально публикуемые рыночные или биржевые цены, в то время как глава IX-а Гражд. Код. РСФСР не имеет подобного правила, и, как будет доказано ниже, при постатейном разборе, воспрещается, комиссионеру быть непосредственным контрагентом комитента.

Четвертое различие состоит в том, что ст. 275²³ Украинского Гражд. Код. разрешает определять комиссионное вознаграждение в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионер совершит сделку, в то время как 2 часть ст. 275-д Гражд. Код. РСФСР запрещает подобную форму комиссионного вознаграждения.

Пятое различие состоит в том, что ст. 275²⁰ Украинского Гражд. Код. обязывает комитента вознаградить комиссионера за пользование его складами и за труд лиц, нанятых для исполнения поручений, в то время, как ст. 275-т Гражд. Код. РСФСР не предусматривает возмещения комиссионеру издержек по хранению имущества комитента в торговом или складочном помещении комиссионера и по оплате лиц, нанятых комиссионером для исполнения поручений комитента.

Шестое различие состоит в том, что ст. 275⁴ Украинского Гражд. Код. обязывает комиссионера исполнить принятое им на себя поручение комитента, не нарушая прямых предписаний комитента, хотя бы в силу изменившихся обстоятельств представлялось необходимым в интересах комитента отступить от этих прямых предписаний, в то время как ст. 275-е Гражд. Код. РСФСР разрешает комиссионеру отступать от прямых предписаний комитента, если в силу изменившихся обстоятельств такое отступление представляется необходимым в интересах комитента.

Седьмое различие состоит в том, что ст. 275⁴ Украинского Гражд. Код. умаляет о том, чьею собственностью — комитента или комиссионера — признается имущество, находящееся в распоряжении комиссионера и которое или получено им от комитента, или куплено им за счет комитента, в то время как часть 2 ст. 275-г Гражд. Код. РСФСР устанавливает, что указанное имущество признается собственностью комитента и в случае объявления комиссионера или комитента несостоятельным.

Восьмое различие состоит в том, что ст. 275¹⁰ Украинского Гражд. Код. предоставляет комиссионеру безусловное и во всех случаях право удерживать свои, вытекающие из договора комиссии, денежные требования к комитенту из всех поступивших к комиссионеру за счет комитента сумм, в то время как ст. 275-с Гражд. Код. РСФСР предоставляет тем из кредиторов комитента, которые на основании ст. 101 Гражд. Код. РСФСР пользуются в отношении очередности удовлетворения преимуществом перед претензиями залогодержателя, право получать удовлетворение даже из сумм, удерживаемых комиссионером.

Девятое различие состоит в том, что ст. 275²¹ Украинского Гражд. Код. предоставляет комитенту право возражения против представленного комиссионером отчета в течение только одного месяца, в то время как ст. 275-у Гражд. Код. РСФСР удлинит этот срок до трехмесячного.

Десятое различие состоит в том, что ст. 275⁹ Украинского Гражд. Код. не содержит имеющегося во 2-й части ст. 275-з Гражд. Код. РСФСР правила о том, что комитент обязан осмотреть имущество, приобретенное для него комиссионером, и известить комиссионера о найденных недостатках.

Существует еще одиннадцатое различие между пунктом «а» ст. 275-г Гражд. Код. РСФСР, устанавливающим безусловную обязанность комитента возместить комиссионеру израсходованные им по исполнению поручения суммы и пунктом «а» ст. 275²⁰ Украинского Гражд. Код., предусматривающим возможность соглашения о невозвращении комитентом комиссионеру произведенных комиссионером по выполнению поручения издержек, что в связи с возможностью для украинского комиссионера получить комиссионное вознаграждение в виде разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой

комиссионеру удастся совершить сделку, приближает украинский договор комиссии к договору купли-продажи и т. п., в особенности принимая во внимание, что украинский комиссионер вправе непосредственно приобрести от комитента или продать комитенту товары согласно поручения комитента.

Остальные различия носят преимущественно редакционный характер.

Мы с умыслом излагали так подробно эти различия, так как договоры комиссии, заключенные в пределах УССР между контрагентами, должны обсуждаться по нормам Гражд. Код. УССР, хотя бы иск был предъявлен в пределах РСФСР, в тех случаях, когда оба контрагента имели свое местонахождение в пределах УССР и только вследствие переезда ответчика в РСФСР, иск рассматривается судом РСФСР.

В нашем обороте договор комиссии имеет весьма широкое применение, как договор эластичный, не требующий от комитента расходов по созданию постоянных представительств с твердым штатом сотрудников, расходов, не поддающихся снижению даже в случае малоуспешности торговой деятельности таковых представительств. Несуществовавшее в течение ряда лет (1921—1925 включительно) законодательное нормирование этого договора давало возможность договаривающимся сторонам облекать в форму договора комиссии такие взаимоотношения, которые больше соответствовали по существу купле-продаже, поставке, подряду и т. п. Отчасти такому стремлению сторон содействуют льготы по гербовому и по промысловому обложению, исчисляемому не с суммы оборота, а с суммы комиссионных вознаграждений, полученных предприятием за облагаемый период времени.

Стремясь противодействовать такой тенденции оборота, ст. 275-а Гражд. Код. РСФСР исключает возможность облекать в форму договора комиссии какие-либо сделки, кроме исчерпывающе перечисленных в этой статье, а именно предметом договора комиссии могут быть сделки по купле-продаже, по отправке (не только по отправке в узком смысле слова, но вообще по перевозке товаров и грузов), по страхованию товаров и другого имущества, а также по получению и производству платежей. Это означает, что комиссионер только перечисленные сделки может заключить от своего имени, по за счет комитента, и что комиссионер не может заключить от своего имени, но за счет комитента сделки по залогу имущества, по найму имущества, по займу денег, по подряду и другие сделки, не перечисленные в ст. 275-а.

Такое ограничение объема договора комиссии согласно с лучшими буржуазными договорами комиссии, напр. ст. 425 швейцарского обязательственного права предусматривает только комиссию покупки и продажи, ст. 383 германского торгового уложения также предусматривает только комиссию продажи или покупки и распространяет правила договора комиссии на другие сделки (ст. 406), которые комиссионер принимает на себя в области своего торгового промысла.

Ст. 275-а Гражд. Кодекса РСФСР исключает возможность облекать в форму договора комиссии какие-либо другие сделки, кроме исчерпывающе перечисленных в этой статье, как основную цель договора комиссии, по не как дополнительное условие основной цели (предмета) договора комиссии: это означает, что комиссионер не лишен права отдать на хранение в специальный склад купленный для комитента или полученный от комитента для продажи товар, как это видно из пункта «б» ст. 275-т, или заложить этот товар во исполнение соглашения с комитентом и потребовать потом от

комитента возмещения расходов по залогу и освобождения комиссионера от залоговых обязательств, принятых им на себя по исполнению поручения перед третьими лицами (пункт «в» ст. 275-т). Вообще, комиссионер, будучи формальным распорядителем товара комитента, может вступать с третьими лицами в любые соглашения по поводу этого товара, соглашения эти будут действительны как для комиссионера, так и для третьего лица, для комитента же не возникает никаких непосредственных отношений с третьим лицом (ст. 275-в), и только на основании ст. 275-а переносятся экономические результаты этой сделки в том случае, если предмет сделки не выходит за пределы, установленные ст. 275-а, т. е. если основная цель сделки, заключенной комиссионером от своего имени, по за счет комитента, является одной из числа перечисленных в части 3 ст. 275-а, и только в процессе исполнения этой основной сделки комиссионер заключает с третьим лицом дополнительные соглашения, не предусмотренные в части 3 ст. 275-а по поводу имущества комитента, находящегося в распоряжении комиссионера.

Далее возникает вопрос, возможны ли безвозмездные договоры комиссии. Безвозмездность в торговом обороте вообще не предполагается, и безвозмездная комиссия юридически невозможна в такой же степени, как безвозмездная купля-продажа. Ст. 275-т, в которой говорится, что комитент обязан выдать комиссионеру комиссионное вознаграждение, упомянута в ст. 275-щ, перечисляющей те статьи, которые стороны не вправе отменять взаимным соглашением, оставаясь на почве договора комиссии. Поэтому не только по своему экономическому существу, но и по совокупному смыслу ст. ст. 275-т и 275-щ возмездность является необходимым составным элементом договора комиссии.

По нашему праву, в противоположность всем другим законодательствам договор комиссии должен быть заключен только в письменной форме (ст. 275-б). То же правило существует и в Украинском Гражд. Код. (ст. 275³). Впрочем, письменная форма не является (как, напр., возмездность) необходимым составным элементом договора комиссии, так как при отсутствии спора между сторонами о факте заключения договора комиссии, права и обязанности сторон возникают и обязательны для сторон, хотя бы договор комиссии был заключен в устной форме. В случае спора между сторонами несоблюдение письменной формы лишает стороны права ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания, но не лишает их права представлять письменные доказательства на общем основании ст. 136 Гражд. Код. Эти правила применимы ко всякому договору комиссии, как бы ни была мала сумма договора. Правила эти установлены в виду того, что договор комиссии чаще всего заключается между отсутствующими контрагентами путем обмена писем и телеграмм, а потому предполагают письменную, а не устную форму заключения договора, и не должны чрезмерно стеснять торговый оборот. Кроме того, смысл ст. 275-б заключается еще и в том, что письменность является более объективным, чем свидетельские показания, доказательством существования договора комиссии, предоставляющего как комитенту, так и комиссионеру своеобразные права в отношении друг к другу даже в случае объявления несостоятельности комиссионера (ст. 275-г и ст. 275-ш) и значительные привилегии по оплате сделок гербовым и промысловым обложением.

В договоре комиссии следует различать внешнюю сторону — отношения комиссионера ко всем третьим лицам (кроме комитента), и внутреннюю сторону — отношение комиссионера только к комитенту.

На внешней стороне комиссионер выступает перед всеми третьими лицами (за исключением комитента) как полновластный собственник товаров, действующий в своем собственном интересе. Третьи лица не имеют никаких прямых отношений к комитенту, хотя бы эти третьи лица знали, в чьих интересах действует комиссионер, и хотя бы комитент сдавал или принимал товары от третьих лиц по сделкам, заключенным комиссионером с этими третьими лицами. Эту внешнюю сторону договора комиссии устанавливает ст. 275-в. Но на внутренней стороне, во взаимоотношениях комиссионера с комитентом, товары, находящиеся в распоряжении комиссионера (не только на складе комиссионера, но и в форме нахождения у комиссионера распорядительных документов на товар), как присланные на продажу комитентом, так и купленные комиссионером за счет комитента, признаются собственностью комитента, при чем это правило имеет применение даже в случае объявления несостоятельным комиссионера или комитента или обоих их одновременно. Эту внутреннюю сторону договора комиссии устанавливает ст. 275-г.

Из сопоставления ст. 275-в со статьей 275-г вытекает, что право собственности комитента в смысле ст. 59 Гражд. Код. может применяться только по отношению к комиссионеру, так как комитент в силу ст. 275-е, п. «в», вправе требовать от комиссионера передачи комиссионером всего причитающегося по исполнению поручения комиссии, и только после совершения таковой передачи комитент может выступить перед третьими лицами, облеченный правами собственника, предусмотренными в ст. 59 Гражд. Код., т.-е. «вправе отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения...».

По обязательствам против третьих лиц, вытекающим из договора комиссии, комитент вправе требовать от третьих лиц исполнения этих обязательств только после предварительной передачи комиссионером комитенту этих обязательств (п. «в» ст. 275-е).

В виде исключения из действия общего правила (позаженного в ст. 275-в) комитент получает право непосредственно требовать от третьих лиц передачи ему, комитенту, платежей, следуемых комиссионеру по заключенным за счет комитента договорам комиссионера с третьим лицом в двух случаях: во-первых, когда третье лицо причинило ущерб имуществу комитента, состоящему в фактическом владении или распоряжении комиссионера не в порядке нарушения договора комиссии, а в ином порядке (напр. в порядке ст.ст. 60, 403 или 404 Гражд. Код.); в этом случае комитент, как действительный собственник имущества, пользуется правом непосредственного иска к причинителю ущерба (часть 2 ст. 275-д). Во-вторых, комитенту передаются вне общего распределения имущества несостоятельного должника те платежи третьих лиц по договорам, заключенным третьими лицами с комиссионером, объявленным несостоятельным, которые поступают после объявления несостоятельности комиссионера, при чем ликвидатор (или другой преемник комиссионера) вправе удерживать в счет этих платежей суммы, следующие комиссионеру с комитента (ст. 275-ш в ее сопоставлении со ст. 275-г, ч. 2).

Взаимоотношения комиссионера с комитентом (на внутренней стороне) совпадают с взаимоотношениями поверенного к доверителю: поверенный действует не за свой счет, а за счет доверителя, прибыль и убыток, оказавшиеся в результате правильного исполнения поручения, падают не на поверенного, а на доверителя. Поэтому комиссионер, так же, как поверенный, не отвечает перед комитентом за исполнение третьим лицом договора, заключенного комиссионером с третьим лицом за счет комитента (ч. 1

ст. 275-д). Слова «за счет комитента» требуют следующего пояснения: комиссионер может заключить с третьим лицом сделку не за счет данного комитента, а за счет другого комитента или за свой собственный счет на количество и род товара, совпадающее с указанными в поручении комитента. Спрашивается, должен ли комитент доказать, что сделка заключена по его поручению и за его счет, или комиссионер должен доказать, что сделка заключена не за счет данного комитента (истца), а за счет другого комитента или за собственный, комиссионера, счет. По нашему мнению, комитенту достаточно доказать, что сделка с третьим лицом, совпадающая по условиям с условиями, указанными в поручении комитента, состоялась после получения комиссионером письменного поручения комитента, и что комиссионер в промежуток времени между получением поручения от комитента и заключением сделки не послал в порядке ст. 275-о отказа в письменной форме от исполнения поручения. Конечно, письменное поручение комитента должно было вызвать письменный же ответ комиссионера о принятии этого поручения, так как ст. 275-б, требующая заключения договора комиссии в простой письменной форме, даст комиссионеру возможность отрицать факт заключения договора, если предложение комитента не вызвало письменного ответа со стороны комиссионера.

Как было уже указано, комиссионер не отвечает перед комитентом за исполнение договора третьим лицом, так же как поверенный не отвечает перед доверителем за исполнение сделки, заключенной с третьим лицом от имени и за счет доверителя (ч. 1 ст. 275-д). Из этого общего правила ст. 275-д, ч. 3, устанавливает исключение в том случае, когда комиссионер примет перед комитентом ручательство за исполнение договора третьим лицом, за что комиссионер вправе получить от комитента особое вознаграждение. В противоположность другим законодательствам, напр., ст. 370 австрийского торг. уложения, ст. 384 германского торг. улож., ст. 430 швейцарского обязат. права, ст. 387 итальянского торг. улож., ни наш, ни Украинский Гражд. Кодекс не устанавливают ручательства (делькредере) комиссионера перед комитентом за исполнение договора третьим лицом на основании местного обычая или на каком-либо ином основании, если комиссионер не принял на себя ручательства. Однако, тот комиссионер, который не откроет комитенту в извещении о заключении договора имени третьего лица, с которым комиссионер заключил сделку за счет комитента, отвечает за исполнение договора, не получая никакого (т.-е. ни основного, ни дополнительного вознаграждения за делькредере) комиссионного вознаграждения (ч. 4 ст. 275-д).

Часть 4 ст. 275-д устанавливает чрезвычайно важное общее правило: комиссионер обязан пазвать комитенту третье лицо, с которым он вступил в договор. Только те комиссионеры, которые являются государственными и кооперативными предприятиями, могут быть по договору освобождены от обязанности пазвать комитенту третье лицо, с которым комиссионер вступил в договор. В этом случае вышеуказанные предприятия сохраняют за собой право получения основного комиссионного вознаграждения и несут ответственность (делькредере) за выполнение договора третьим лицом, не получая за такую ответственность дополнительного вознаграждения. Комиссионер-частное лицо, не открывший имени своего контрагента в извещении о заключении договора, отвечает за исполнение договора, не получая никакого (т.-е. ни основного, ни ручательного) комиссионного вознаграждения (ст. 275-д, ч. 4). Вообще, комиссионер, не открывший имени своего контрагента и тем самым не открывший комитенту лица,

обязанного отвечать за исполнение комиссионного договора путем переуступки комиссионером комитенту всех требований к третьему лицу, вытекающих из комиссионного договора, по существу взаимоотношений между комитентом и комиссионером должен принимать на себя ответственность перед комитентом за исполнение договора; иначе создалось бы такое положение, когда по заключенному комиссионному договору у комитента нет обязанного лица, лица ответственного за исполнение договора.

Из сопоставления текста ст. 275-д, ч. 4, с текстом примечания к этой статье вытекает, что комиссионеру не предоставлено право продать комитенту собственный товар или купить товар комитента за собственный счет (так называемое самостоятельное вступление в договор комиссионера). Комиссионер, даже не назвавший имени своего контрагента, предполагается по ст. 275-д, ч. 4, и по примечанию к этой статье заключившим договор с третьим лицом и только не открывшим комитенту имени этого третьего лица; так как ст. 275-щ упоминает 4 часть ст. 275-д в числе статей, не подлежащих изменению или отмене путем соглашения договаривающихся сторон, то вывод этот имеет значение абсолютно обязательного правила, всякое отступление от которого несовместимо с юридической природой договора комиссии по Гражд. Кодексу РСФСР; следовательно, договор, хотя и названный сторонами договором комиссии, перестает быть таковым, если комиссионеру прямо предоставляется право быть непосредственным контрагентом комитента, не прибегая к совершению сделки с третьим лицом от своего имени, но за счет комитента. Этот вывод подтверждается еще тем фактом, что при рассмотрении проекта НКЮ о договоре комиссии с этим проектом конкурировал проект НКТорга РСФСР, в котором имела статья (текстуально воспроизводившая ст. 275¹⁷ Украинского Гражд. Код.), предлагавшая предоставить комиссионеру право самому приобрести от комитента или продать комитенту свое имущество по цене, существовавшей в день отсылки комитенту извещения о приобретении или продаже за свой, комиссионера, счет. Рассматривая оба проекта, СНК РСФСР отверг вариант Наркомторга и тем самым отверг такое право комиссионера на самостоятельное выступление продавцом или покупателем, и этот факт из истории прохождения проекта НКЮ ста дает дополнительное основание сделать вывод, что глава IX-а Гражд. Код. РСФСР «Договор комиссии» содержит в себе не умолчание, а запрещение комиссионеру выступать перед комитентом самостоятельным покупателем или продавцом.

В нашем торговом обороте еще не установилась в такой степени, как в Европе, точная и подробная стандартизация товаров; размер колебаний цен на товары у нас также значительно больший, чем в Европе, а потому при наших условиях оговорка, что комиссионер имеет право продавать комитенту или покупать у комитента только такие товары, относительно которых официально публикуются рыночные или биржевые цены, мало предохраняет комитента от нарушения его интересов комиссионером и оставляет для комиссионера возможность или продать товар по более дорогой цене при комиссии покупки или купить товар по более дешевой цене при комиссии продажи. Контрагент с интересами прямо противоположными интересам комитента комиссионер может воспользоваться отсутствием установившегося ассортимента товаров и отсутствием установившихся цен, чтобы увеличить для себя прибыльность сделки к невыгоде для комитента. По своему экономическому существу самостоятельное выступление комиссионера в качестве непосредственного продавца или покупателя у комитента представляет собою сделку

купли-продажи, облеченную в форму договора комиссии; так как договор комиссии облагается гербовым и промысловым сборами не по сумме сделки, а по сумме комиссионного вознаграждения, и так как комитенту предоставляется право собственности на имущество, находящееся в распоряжении и владении даже объявленного несостоятельным комиссионера, то расширительная тенденция в понимании договора комиссии противоречила бы как интересам фиска, так и интересам кредиторов комиссионера.

Иностранные законодательства признают право самостоятельного вступления комиссионера, напр. герм. торг. улож. ст.ст. 400—403, австр. торг. улож. ст. 376, венгерск. торг. улож. ст. 381, швейцарск. обязат. право ст. 436, итальянск. торг. улож. ст. 386, итальянский проект торг. код. ст. 507. Наоборот, только одно испанск. торг. улож. в ст. 267 запрещает комиссионеру самостоятельное вступление без специального на то разрешения комитента. Как уже было указано в начале настоящей статьи, ст. 275¹⁷ Украинск. Гражд. Код. разрешает комиссионеру самостоятельное вступление в договор, воспроизводя в основном содержание ст. 54¹⁴ дореволюционного устава торгового по продолжению 1912 г.

Комиссионер обязан исполнить принятое от комитента поручение на условиях, наиболее выгодных для комитента. При этом статья 275-е, учитывая, что в нашем обороте преобладающее значение принадлежит государственным и кооперативным предприятиям (в оптовой торговле частным предприятиям принадлежит 22% всего оборота, в розничной торговле—40%. «Правда» № 36 от 13 февраля 1927 г.—резолюция Пленума ЦК ВКП, раздел 4, п. 1), возлагает на комиссионера обязанность охранять интересы комитента до такой степени, что уполномочивает комиссионера отступать от прямых предписаний комитента, если в силу изменившихся обстоятельств такое отступление представляется необходимым в интересах комитента и комиссионер либо не может предварительно снестись с комитентом, либо не получил своевременно ответа на свой запрос. Конечно, такое отступление от прямых предписаний комитента допустимо только тогда, когда в момент заключения договора не предусматривалось предстоящее изменение обстоятельств, если же уже при самом заключении комиссионного договора стороны предусмотрели предстоящее изменение обстоятельств или в момент исполнения комиссионного договора обстоятельства остались теми же, каковыми они были в момент заключения комиссионного договора, то комиссионер не вправе отступать от прямых предписаний комитента, так как комитент, давая эти прямые предписания, уже учел невыгодное действие указанных обстоятельств, комиссионер же не является опекуном комитента и в задачи комиссионера не входит обязанность предоставлять комитенту такую выгоду, которую комитент не считает нужным получать.

Комиссионер обязан немедленно известить комитента как о заключении сделки с третьим лицом, так и об исполнении сделки (ст. 275-е, п. «а»), для того, чтобы дать возможность комитенту либо перепродать товары, приобретенные комиссионером, либо приобрести новый запас товаров взамен проданных комиссионером.

Комиссионер должен исполнить все обязанности и осуществить все права, вытекающие из сделки с третьим лицом (ст. 275-е, п. «б»), и немедленно по окончании поручения представить комитенту отчет, а также передать комитенту все причитающееся по исполнению этого поручения, в том числе передать комитенту все обязательства против третьих лиц, вытекающие из договора комиссии (ст. 275-е, п. «в»). В тексте п. «в» ст. 275-е сказано, что комиссионер должен передать комитенту все обязательства против третьих лиц «и о т р е б о в а н и ю

комитента» и тем как бы дает основание сделать вывод, что, если комитент не потребовал, то комиссионер по своей инициативе не должен передавать комитенту все обязательства против третьих лиц, вытекающие из договора комиссии. Однако, пункт «в» ст. 275-е включен в перечень ст. 275-ш, предусматривающей правила договора комиссии, не подлежащие изменению по воле договаривающихся сторон, и, след. если бы со стороны комитента и не заявлено было требования, то комиссионер все-таки должен передать комитенту все обязательства против третьих лиц, вытекающие из договора комиссии.

Если комиссионер заключит договор с третьим лицом на условиях более выгодных, чем те, которые были указаны комитентом, то вся выгода поступает комитенту (ст. 275-ж). Исходя из того основного соображения, что внутренние отношения комиссионера и комитента являются взаимоотношениями доверителя и поверенного, следует правило, изложенное в ст. 275-ж, применять без всякого исключения. Комиссионер, как поверенный, имеет право на получение от комитента комиссионного вознаграждения и только; все выгоды и все убытки от совершаемых комиссионером операций должны поступать комитенту, комитент, а не комиссионер на внутренней стороне является собственником товаров, находящихся в распоряжении комиссионера (ст. 275-г), а стало быть, только комитент может быть получателем даже побочных и случайных выгод, которые могут реализоваться по операциям с этими товарами вследствие ли сцепления обстоятельств, или вследствие деятельности комиссионера.

Первый абзац ст. 275-з находится в известной логической связи со вторым абзацом ст. 275-д, поскольку обе эти статьи возлагают на комиссионера обязанность установления недостатков или ущерба имуществу комитента, собирания и обеспечения доказательств и уведомления обо всем комитента. Перечисленные в первом абзаце ст. 275-з действия являются обычными обязанностями комиссионера по перевозке товаров и грузов (экспедитора). Необходимость соблюдения этих обязанностей вытекает из того, что перевозчик (жел.-дор. и водный транспорт) обыкновенно освобождаются от всякой ответственности за повреждение, недостачу или подмену груза, если груз принят грузополучателем без составления при самом приеме груза акта о недостатке, повреждении или подмене груза. Поэтому комиссионер в случае повреждения, недостачи или подмены груза, которые могут быть замечены при наружном осмотре, обязан, под страхом ответственности перед комитентом за убытки, до получения груза от перевозчика принять меры к охранению прав комитента, собрать доказательства относительно повреждения, недостачи, подмены и т. п. груза и обо всем немедленно известить комитента.

Часть 2 ст. 275-з обязывает комитента осмотреть имущество, приобретенное для него комиссионером, и известить комиссионера о найденных недостатках как скрытых, так и могущих быть замеченными при наружном осмотре. Согласно ст. 275-г находящиеся в распоряжении комиссионера товары признаются собственностью комитента, в том числе и купленные комиссионером за счет комитента, поэтому комитент не вправе отказываться от принятия товаров, как это предусматривает п. 3 ст. 383 итальянского торгов. уложения, но комиссионер отвечает перед комитентом за причиненные комитенту убытки в случае наличия недостатков, которые могут быть замечены при наружном осмотре, и свободен от ответственности перед комитентом в случае наличия скрытых недостатков товаров, недостатков, которые не могли быть замечены при приеме товаров комиссионером от перевозчика. В последнем случае комиссионер, согласно пункта «в» ст. 275-е, должен передать комитенту право требования к перевозчику (если

это вообще возможно после сдачи товаров перевозчиком) или право требования к продавцу, вытекающее из отсутствия в товарах надлежащих качеств (ст. 195 Гражд. Код.). Во всяком случае, не могущий быть возмещенным убыток, причиненный скрытыми недостатками в товарах, должен нести комитент согласно ст.ст. 275-г и 275-ж Гражд. Код.

Сущность ст. 275-и заключается в том, что комиссионер несет ответственность за утрату или повреждение находящихся у него товаров комитента. Комитенту достаточно доказать, что он сдал (непосредственно или через третье лицо) комиссионеру товары в неповрежденном виде. Уже на комиссионере лежит обязанность доказать, что утрата или повреждение товаров произошли от обстоятельств, которые не могли быть предотвращены комиссионером при соблюдении предусмотрительности, обычной для собственника данного рода товаров. Убыток, последовавший от действия непреодолимой силы или случая, падает на комитента, как на собственника товаров, находящихся у комиссионера, а отнюдь не на комиссионера, являющегося поверенным комитента.

Обязанность страховать товары возлагается на комиссионера только в тех случаях, когда комитент предписал застраховать товары или страхование обязательно в силу закона (напр., по государственному обязательному неокладному страхованию—«С. З.» 1925 г. № 73, ст. 537, § 12). Ст. 275¹⁰ Украинского Гражд. Код. не содержит в себе указания о страховании, обязательном в силу закона, тем не менее раз закон предписывает страховать имущество, то это предписание обязательно и для комиссионера как для наличного распорядителя товаров комитента, да и комитент должен предписать комиссионеру застраховать такой товар, страхование которого обязательно по закону. Поэтому различие между ст. 275-и Гражд. Код. РСФСР и ст. 275¹⁰ Украинского Гражд. Код. является скорее различием в редакции, чем по существу.

Поскольку комиссионер не получил от комитента денег для уплаты страховой премии и не обязался авансировать таковой уплатой комитента, следует считать комиссионера свободным от ответственности за незастрахованное имущество.

(Продолжение следует)

И. Кобленц.

Преобразование земельного суда *).

Еще 9 октября 1925 г. СНК РСФСР отметил отсутствие тесной связи земельного суда с землеустройством. В его постановлении по этому вопросу сказано: «в целях облегчения и ускорения прохождения дел по землеустройству признать необходимым согласовать деятельность землеустроительных и судебно-земельных органов».

*) Помещая статью тов. Дмитриева в дискуссионном порядке, Редакция полагает, что обсуждаемые автором предположения (см. «С.-Х. Ж.» № 7 за 27 г., стр. 27) об упрощении землеустроительного процесса путем изъятия из ведения земельных комиссий и передачи органам землеустройства утверждения землеустроительных проектов сводят по существу к нулю ту гарантию прав и интересов участников землеустройства, которую обеспечивал в земкомиссиях именно судебный порядок рассмотрения и утверждения землеустроительных проектов.

Не говоря уже о том, что подчинение земкомиссий непосредственно административным органам землеустройства («вливание аппарата земкомиссий в административные органы») ставит вообще под вопрос целесообразность существования земельно-судебных органов в такой их форме, Редакция считает, что в связи с этими предположениями с их порядком обжалования решений и т. д. должен быть вновь поставлен во всей своей полноте вопрос о передаче земельных дел на рассмотрение народных судов непосредственно, с ликвидацией земкомиссий.

Редакция.

В исполнение этой директивы Совнаркома, в настоящее время разрабатывается законопроект о преобразовании земельного суда. Предварительные предположения НКЗ, разосланные для отзыва на места, в основе сводятся к тому, чтобы ускорить процесс землеустройства и повысить его качество. Ускорение мыслится в форме устранения некоторых замедляющих и осложняющих моментов землеустроительного процесса, а повышение качества — путем частичного изменения функций земельного суда и пополнения его состава ответственными, квалифицированными работниками землеустройства, мелиорации и агрономии.

Наркомзем указывает, что существующий порядок рассмотрения землеустроительных проектов в земсовещаниях и в земкомиссиях создает повторность, параллелизм в работе, вызывает осложнения, затяжку, а иногда излишние споры по существу проектов; что организационная обособленность аппарата земельного суда от землеустроительных учреждений не гарантирует земорганам проведения единой земельной политики. Кроме того, Наркомзем находит, что состав земкомиссий недостаточно квалифицирован для того, чтобы давать необходимую оценку землеустроительным проектам; затем имеющаяся возможность обжалования в ОКВК всех постановлений высших судебно-земельных органов автономных республик и районированных областей приводит к задержке в движении землеустроительных дел; наконец, слишком сложен действующий порядок пересмотра определений ОКВК.

В связи с этими соображениями предварительные предположения НКЗема сводятся к проведению следующих мер: 1) изъять из ведения земкомиссий утверждение землеустроительных проектов, передав это дело административным органам землеустройства; 2) аппарат земкомиссий влить в административные органы землеустройства; 3) состав уездных, окружных, губернских, областных и краевых комиссий пополнить агрономами и мелиораторами, заведующими в земуправлениях соответствующими частями; в состав ОКВК ввести заведующих отделами землеустройства, мелиорации и агромероприятий Наркомзема, а в пленум ОКВК — члена коллегии НКЗ, ведущего Управлемиоземом, и начальников управлений землеустройства и сельского хозяйства; 4) предоставить особым коллегиям контроля по земельным спорам в автономных республиках, а также краевым и областным земкомиссиям в районированных территориях окончательное решение, без права обжалования в ОКВК, дел по внутри-селенному регулированию землепользования и землеустройства с тем, чтобы обжалование в ОКВК допускалось лишь по делам междуселенного характера, а по всем прочим — только в тех случаях, когда спорящие стороны принадлежат к различным национальностям; 5) предоставить наркомземам право, без обращения в президиумы ЦИК'ов, непосредственно требовать от особых коллегий по контролю земельных споров пересмотра их определений.

В связи с такими предположениями интересно проследить, какие в действительности имеются недостатки в системе прохождения землеустроительных дел, в какой мере эти недостатки могли бы быть изжиты в случае проведения в жизнь перечисленных предположений и насколько последние по существу отвечают поставленным Наркомземом целям и постановлению Совнаркома.

Для того, чтобы ответить на первый вопрос, необходимо взглянуть, как проходит в учреждениях землеустроительное дело.

1) Возбуждается дело в земуправлении, рассматривается в земсовещании и в случае допустимости и возможности землеустройства направляется в губземуправле-

ние для включения в план работ. 2) Губземсовещание рассматривает дело, включает его в план работ для подготовки, назначает землеустроителя и возвращает дело в УЗУ. 3) УЗУ передает дело землеустроителю, который после подготовки возвращает его в УЗУ со своим докладом и заключением. 4) УЗС рассматривает подготовку дела и, если не требуется предварительного разрешения споров о землепользовании, вторично направляет в ГЗУ. 5) ГЗС вторично рассматривает дело, включает его в губернский план работ для исполнения, назначает исполнителя-землеустроителя и возвращает дело в УЗУ. 6) Дело исполняется в натуре, в результате составляется землеустроительный проект, проверяется ревизором, предъявляется населению и дело снова отсылается в УЗУ. 7) УЗС рассматривает дело, составляет свое заключение и проект постановления об утверждении и передает все производство в земкомиссию. 8) УЗК рассматривает и утверждает проект землеустройства в судебном заседании и возвращает дело в УЗУ. 9) УЗУ направляет дело в ГЗУ, где производится освидетельствование плана, утверждение его в ГЗС, регистрация образованных землепользований и выдача сторонам земельных записей.

Итак, если участниками землеустройства не заявлено никаких споров в течение всего землеустроительного процесса, если подготовка дела и землеустроительное проектирование выполнены хорошо, без каких-либо технических осложнений, то дело должно побывать: у землеустроителя — 2 раза, в УЗУ — 5 раз и в ГЗУ — 3 раза, при этом рассматривается: земсовещанием — 3 раза, губземсовещанием — 3 раза и земкомиссией — 1 раз.

По сравнению с дореволюционным землеустройством существующий порядок не подвинулся к упрощению и ускорению ни на один шаг. Даже стал хуже. Так, напр., землеустроительный проект прежде рассматривался одним учреждением — землеустроительной комиссией, а ныне двумя — земсовещанием и земкомиссией.

Перечисленные инстанции и стадии землеустроительного процесса установлены в качестве общего правила. Движение дела по этому «нормальному» пути заканчивается обыкновенно года в два. Срок, очевидно, очень большой. Из этого срока на земкомиссию падает один — два месяца, остальное время приходится на административные органы. Поэтому, говоря об ускорении землеустройства, с них и следовало бы начинать. Здесь, в бесспорном процессе, как показывает изложенный выше порядок прохождения дел, имеются самые широкие возможности упрощения и, несомненно, могут быть достигнуты огромные положительные результаты как в ускорении землеустройства, так и в экономии сил и средств.

Обращаясь к земельному суду, нужно прежде всего отметить, что большинство землеустроительных дел, примерно 80%, проходит через него в спорном порядке. Статистические данные показывают, что из рассмотренных УЗК дел до 25% обжалуется в ГЗК; из них около $\frac{2}{3}$ заканчивается в ГЗК и $\frac{1}{3}$ возвращается для пересмотра. Определений ГЗК обжалуется в ОКВК до 6%; из них $\frac{3}{4}$ оставляется в силе, остальные отменяются и дела возвращаются в нижние инстанции для пересмотра.

Указанный выше двухлетний срок прохождения дел с возникновением споров увеличивается: для дел, заканчивающихся в ГЗК, — на 3—6 месяцев; при повторном рассмотрении дел в УЗК — на 6—9 месяцев и в ГЗК — на 9—12 месяцев; для дел, поступающих в ОКВК, эти сроки соответственно удваиваются.

Приведенная справка показывает, что судебно-земельный процесс обычно разрешается довольно скоро. Но значительное число дел, возвращаемых в земкомиссию на новое рассмотрение из ГЗК и ОКВК, задерживают земле-

устройство и нередко вызывают длительные повторные процессы.

Правда, нужно оговориться, что повторных процессов в кассационных инстанциях РСФСР за год бывает всего лишь несколько сотен, а в ОКВК они исчисляются единицами, тем не менее эти «злонакаственные» процессы безусловно нежелательны, ибо создают волокиту и недовольство населения.

За последнее время ОКВК и кассационные инстанции земсуда повели решительную борьбу с этими отрицательными явлениями. Способ борьбы их заключается в том, что когда обжалованное решение низшей инстанции отменяется, а в производстве по делу имеются достаточные данные по существу спора, они разрешают дело окончательно, без передачи на новое рассмотрение низшей инстанции, практикуя такую передачу только в исключительных случаях.

Таким образом, один из недостатков земсуда замечен и изживается. В принятии каких-либо законодательных мер в отношении его нет надобности, так как для ОКВК против применения указанного правила не содержится в законе запрещений, а кассационным инстанциям даны прямые положительные указания в ст. 35 инструкции 9 III—1925 года. Что же касается указанных в предположениях дефектов в работе земсуда, то можно сказать, что важнейшие из них в действительности не существуют. Поэтому предположения и объяснительная записка к ним заслуживают особого внимания.

Как известно, пост. През. ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. в изменение прежней компетенции суд. земельных органов на уземкомиссии возложено рассмотрение и утверждение всех без исключения как спорных, так и беспорных землеустроительных проектов. Новый порядок был принят в центре и на местах с полным удовлетворением. Напр., землеустроитель проф. Рудин говорил: «Это—шаг огромного значения. Благодаря ему, каждый проект землеустройства, как акт, влекущий за собой изменения в земельных отношениях, порождающий новые права на землю и надолго определяющий земельно-хозяйственную судьбу различных социальных группировок деревни, будет прощупан органом пролетарского суда и может быть исправлен и изменен им по классовой линии» («Реформа сов. зем. суда», «Землеустроитель» № 1—1925 г. стр. 18).

Объединение в одном органе, именно в уземкомиссии, рассмотрения и утверждения всех землеустроительных проектов настолько считалось в кругах специалистов и ответственных работников задачей насущной и целесообразной, что еще до 1 декабря 1924 г. в некоторых местах это проводилось в порядке местной инициативы.

Со времени последней реформы прошло всего два года. Порядок рассмотрения и утверждения проектов в земкомиссиях ничем не опровергнут. Между тем, его относят к недостаткам и требуют передать указанные функции земкомиссиям в земсовещания, оставляя за земкомиссиями лишь право разрешения споров. Проводится это под флагом ускорения землеустройства и улучшения его качества, во имя уничтожения осложняющих моментов и параллелизма в работе.

«По нашему глубокому убеждению,—пишет тов. Сильвестров,—землеустроительные совещания излишни и являются продуктом минувшего времени. Свое время эти совещания отжили» («Организ. землеустр. и зем. суд. учрежд.», «Землеустроитель», № 5—1926 г., стр. 11). Таково мнение видного специалиста НКЗ. Но также думают многие другие. Зачем же оживлять этот лишний, отживший орган? Разве нет уже надобности «в прощупывании землеустройства органом пролетарского суда?».

Нельзя забывать того обстоятельства, что в уземкомиссии дело рассматривается с вызовом сторон, в открытом судебном заседании, где проект подвергается публичной проверке и критике, где стороны имеют возможность вывить свое окончательное отношение к проекту и защитить свои законные интересы. Процессуальная гарантия соблюдения прав и законных интересов участников землеустройства внушает населению уважение к земкомиссии, а через это поднимает авторитет самого землеустройства. Кроме того, форма процесса заставляет землеустроителей «подтянуться», след., косвенно ведет к повышению качества землеустройства.

В земсовещании указанных положительных условий совсем не имеется. Это—административный, чисто ведомственный орган. Тут могут незаметно пройти самые существенные ошибки. Имея это в виду и помня, что землеустройство является чрезвычайно важным политическим и экономическим процессом, следует признать, что предположения НКЗ в этой части совершенно неприемлемы.

То же самое получается, если подойти к предположениям с точки зрения ускорения землеустройства и уничтожения параллелизма в работе. Выше было сказано, что большинство землеустроительных дел проходит в уземкомиссиях в спорном порядке. Хотя полных сведений об этом нет, по данным по отдельным губерниям весьма показательны. Так, по Псковской губернии за 1925/26 год уземкомиссиями рассмотрено землеустроительных дел 1.696, из них в беспорном порядке 161 д.; по Смоленской губернии соответственно 2.143 и 443 д.; и т. д.

О чем говорят эти цифры?—О том, что землеустройство будет заканчиваться скорее, если рассмотрение и утверждение проектов оставить за уземкомиссией, так как чуть не все 100% дел все равно проходят через уземкомиссии в спорном порядке. Передача дел из земкомиссий в земсовещания послужит лишь задержкой и ненужным осложнением процесса.

Таким образом, единственно правильным разрешением вопроса будет сохранение за уземкомиссией права рассмотрения и утверждения всех землеустроительных проектов. Созданное же инструкционным порядком правило предварительного рассмотрения проектов в земсовещании необходимо немедленно упразднить и тем самым ликвидировать параллелизм в работе и задержку в движении дел.

Объяснительная записка к предположениям НКЗема, между прочим, указывает, что в земкомиссиях беспорные проекты превращаются иногда в спорные. Бояться этого совершенно нет никаких оснований, ибо такой оборот дела наблюдается очень редко, а если все же бывает, то, нужно полагать, благодаря допущенным при составлении проектов ошибкам.

Точно также не выдерживает критики утверждение, будто при наличии особого аппарата земсуда не гарантируется единство земельной политики. За направление мероприятий и линию земельной политики отвечает руководитель земельного органа. Председателем земкомиссии является он или его заместитель. В состав комиссии входит еще землеустроитель, состоящий на службе в земуправлении, и представитель юстиции.

Можно ли при таких условиях говорить об особой политике земкомиссии, не согласованной с направлением работ земуправления?

Из всех учреждений земсуда наиболее самостоятельным является лишь ОКВК, по и тут опасения за единство политики неосновательны, так как состав ОКВК в большей части комплектуется Наркомземом, благодаря чему влияние НКЗ на деятельность ОКВК обеспечивается в достаточной степени.

Проектируемое «вливание» технического аппарата земсуда в органы землеустройства не может внести какого-

либо заметного улучшения в постановку дела, так как функции их в значительной степени различны, а это вызывает необходимость и разделения труда и особых методов в работе. В результате «вливания» создается лишь подчиненное положение аппарата земсуда органам землеустройства,—не больше.

Целесообразность этой меры в высокой степени сомнительна.

В отношении квалификации земельного суда замечания тоже не существенны. В состав земкомиссии, как сказано выше, входит: политический руководитель (председатель), специалист-землеустроитель и юрист — представитель юстиции (члены). Таким образом, важнейшей категории работников представлены. Если при рассмотрении дела встретится сложный специальный вопрос, то суд имеет право пользоваться экспертизой. Напр., в земсуде может понадобиться экспертиза агронома, мелиоратора и др. Но из этого вовсе не следует, что эксперта нужно вводить в качестве судьи в суд и без надобности расширять состав последнего.

В частности, земсуд поставлен в благоприятные условия, так как к участию в процессе землеустройства привлекаются в пределах необходимости и мелиораторы, и агрономы. Поэтому на рассмотрение земсуда дела поступают уже с заключениями этих специалистов, а особая экспертиза их может потребоваться в чрезвычайно редких случаях.

Дальше нельзя не отметить имеющегося в предположениях некоторого внутреннего противоречия. С одной стороны, из ведения земкомиссий изымается утверждение всех без исключения землеустроительных проектов, с другой стороны, для повышения качества работы предполагается усилить состав их специалистами. Это еще было бы понятно, если бы проект оставлял прежний объем функций земкомиссий; но при урезанных функциях пополнение земкомиссий специалистами кажется противоречивым и вызывает недоумение.

Последние два пункта предположений заслуживают несколько иного отношения: это—децентрализация земсуда и расширение прав наркомземов. Нужно согласиться, что бесконечный поток жалоб и ходовых в центр должен быть разумными мерами ограничен, а расширение прав наркомземов согласуется с задачей упрощения процесса и со стремлением земорганов к обеспечению единства земельной политики. Однако, и в этой части проект НКЗ не может быть принят безоговорочно.

Так, по вопросу о децентрализации более стройную систему дает проект Северо-Кавказского крайземуправления. Согласно его проекту, к ведению районных земельных комиссий относится рассмотрение споров, предусмотренных ст. 213 Зем. Код.; к ведению окружных комиссий—споры, перечисленные в ст. 214 Зем. Код., а также рассмотрение кассационных жалоб на решения райземкомиссий; к ведению краевой зем. ком.—рассмотрение кассационных жалоб на решения окружной зем. ком., в порядке высшего контроля—жалоб на решения райземкомиссий. Жалобы же на решения окружной и краевой земкомиссий в порядке высшего контроля относятся к ведению ОБЗК.

Для разрешения дел, возникающих на территориях автономных областей края, краевая зем. ком. пополняется представителями соответствующих национальностей.

Эта схема без особых затруднений может быть приспособлена и к автономным республикам.

Что же касается расширения прав наркомземов, то предположения идут слишком далеко. Если дать возможность Наркомзему требовать от высшего учреждения земсуда в республике пересмотра любого его определения, то в некото-

рых случаях это может повести прямо к произволу, чем подорван будет авторитет земсуда. Во избежание таких последствий, можно согласиться лишь с предоставлением Наркомзему, по аналогии, прав прокурора, т.-е. права протеста перед пленумом Особой Коллегии и Президиума ЦИК. Заканчивая рассмотрение предварительных предположений НКЗ, следует притти к выводу:

1. Первые три пункта не могут быть приняты, потому что не улучшают системы прохождения землеустроительных дел, не ускоряют процесса землеустройства и, вообще, недостаточно обоснованы.

2. Остальные два пункта заслуживают известного внимания, но требуют изменений в соответствии с указанными выше замечаниями; для землеустройства они не имеют существенного значения.

3. Наиболее крупные недостатки землеустройства — сложность движения дел и многочисленность инстанций — заложены исключительно в административных органах; реорганизация этих органов, радикальное упрощение административного процесса и сокращение инстанций возможны, необходимы и по своим результатам будут чрезвычайно плодотворны не только в смысле ускорения землеустройства, но и в отношении экономии сил и средств.

4. Так как предполагается лишь одностороннее преобразование земсуда, вне связи с преобразованием административных органов землеустройства, и при этом намечаются меры частью отрицательного значения, то предварительные предположения вообще говоря, не отвечают ни поставленным Наркомземом целям, ни директиве Совнаркома.

А. Дмитриев.

Прокурор и исполнение решений по гражданским делам *).

Поступление в органы прокуратуры жалоб и заявлений, связанных с исполнением решений по гражданским делам, из года в год растет. Для иллюстрации можно привести данные по Орловской губернской прокуратуре. Если в 1925 г. подобного рода жалоб было подано только 76, то в 1926 году число их возросло более чем в два раза и достигло 194. Судя по тому, что один январь месяца текущего года дал 28 жалоб, можно с уверенностью сказать, что в 1927 году число их будет еще больше. В данном случае Орловскую прокуратуру нельзя рассматривать как какое-либо исключение. Процесс роста обращения к прокурору с жалобами и заявлениями, касающимися исполнения решений по гражданским делам, можно было бы проследить и по другим прокуратурам. Поэтому будет совершенно своевременным выяснение вопроса о том, какие возможности по нашему действующему законодательству имеются у прокуроров в отношении участия в исполнении решений. Для того, чтобы дать правильный ответ на поставленный нами вопрос, необходимо прежде всего установить, является ли стадия исполнения решения одной из стадий гражданского процесса или представляет нечто особое. Этот вопрос, как мы постараемся показать при последующем изложении, имеет прямую связь с вопросом, выяснение которого имеет своей прямой задачей настоящая статья.

Тов. Александровский в своей работе «Гражданский процесс РСФСР» гражданский процесс определяет «как юридические отношения между судом, с одной стороны, и спорящими, с другой, имеющие своей конечной целью признание судом данного гражданского права или право-

*) Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

мерности данного фактического состояния по случаю их нарушения». Отсюда следует, что стадия исполнения решения, которая не может быть рассматриваема как отношение между судом и спорящими и конечной целью которой является не признание гражданского права или фактического состояния, а реализация того, что уже признано по суду, им оставляется за пределами понятия гражданский процесс, хотя он об этом прямо и не говорит. Наоборот, т. Прушинский и Рындзюнский стадию исполнения решения рассматривают как заключительную стадию гражданского процесса¹⁾.

Если не ставить перед собой задачи построения отвлеченных юридических формул, а поставленный нами вопрос разрешить на основе действующего ГПК, то нельзя не согласиться со вторым из приведенных взглядов. В самом деле, почему статья 182 ГПК предоставляет суду право не только определить порядок исполнения решения, но и отсрочить или рассрочить его исполнение? Почему, согласно ст. 267 ГПК, при наличии возражений против произведенного судебным исполнителем расчета последний представляется на рассмотрение народного судьи? Почему ст. 270 ГПК возлагает на народного судью рассмотрение жалоб, приносимых сторонами на действия судебного исполнителя? Почему, наконец, дача разъяснений по всем недоуменным вопросам, возникающим у сторон и судебного исполнителя в процессе исполнения решения, отнесена к компетенции суда, постановившего решение (ст. 180 ГПК)? Да только потому, что законодатель рассматривает стадию исполнения решения, как одну из стадий гражданского процесса. Только этим можно объяснить, почему на суд, постановивший решение (а в отношении огромного большинства дел при общем порядке предъявления исков по месту жительства ответчика суд места исполнения решения будет в то же самое время и судом, постановившим решение), возложено разрешение всех наиболее сложных и спорных вопросов исполнения решения. Только потому, что по нашему закону исполнение решения является одной из стадий гражданского процесса, к ведению суда, призванного регулировать создающиеся в гражданском процессе правоотношения спорящих, отнесено не только признание «права или правомерности данного фактического состояния по случаю их нарушения», но и разрешение вопросов, возникающих при реализации признанного по суду права. Поэтому-то и нормы, регулирующие исполнительные производства, включены в ГПК в виде раздела пятого. Соображениями технического характера, как могли бы попытаться объяснить сторонники иного взгляда, законодатель здесь безусловно не руководствовался.

Итак, если исполнение решения есть одна из стадий гражданского процесса, то совершенно очевидно, что на него распространяются те общие положения, которые изложены в главе 1 ГПК. А это дает нам ключ к выяснению непосредственно интересующего нас вопроса. Статья 2 ГПК предоставляет прокурору право как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, а, след., и в стадии исполнения решения. Использовать свое право вступления в дело со стадии исполнения решения он может при наличии тех же условий, при которых он мог бы начать дело или вступить в него в той или иной стадии судебного разбирательства, т. е. когда дело будет затрагивать интересы государства или трудящихся масс и когда для наиболее полной защиты этих интересов будет необходимым участие прокуратуры («... если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс»).

Вступить в дело он может как по собственной инициативе, так и по просьбе заинтересованной стороны, так как и в этом отношении нет никаких оснований проводить какое-либо различие между стадиями исполнения решения и другими стадиями процесса. Разрешая так вопрос о вступлении прокурора в исполнение решения, не трудно будет разобраться и в том, в какие конкретные формы может вылиться это вступление. К этому мы и перейдем, начав со вступления в дело по собственной инициативе прокурора. Осуществляя общий надзор, просматривая материалы, поступающие от учреждений и частных лиц, знакомясь с делами, находящимися в производстве народных судов (ст. 11 ГПК), прокурор может встретиться с таким фактом, что решение суда, затрагивающее интересы государства или трудящихся, остается без исполнения.

Движение дела приостановилось по провозглашению судебного решения. К реализации признанного по суду права заинтересованная сторона не приступила. Ею даже не взят в суде исполнительный лист. При таких условиях прокурор может заместить бездействующую сторону, формальную обладательницу права. Он может, вступив в дело в порядке ст. 2 ГПК, получить в суде исполнительный лист (ст. 188 ГПК) и, предъявив его судебному исполнителю при соответствующем заявлении (ст. 256 ГПК), в дальнейшем принимать активное участие в исполнении решения, как это при иных условиях могла бы сделать сама сторона. Конечно, беря на себя бремя по исполнению решения, прокурор должен проявить максимальную осторожность. В противном случае, вследствие ограниченности имеющихся в его распоряжении сил и средств он просто-напросто не сможет довести до конца начатое им дело. Поэтому прежде, чем выступить в качестве активного участника исполнения решения (взыскателя), он должен выяснить причины бездействия заинтересованной стороны. Бездействие стороны может быть обусловлено юридической ее неосведомленностью, воздействием должника или какими-либо другими обстоятельствами, устранив которые можно восстановить нормальный ход процесса. В таких случаях прокурор в первую очередь должен принять меры к пробуждению активности у заинтересованной стороны. В некоторых случаях одного уведомления прокурора о том, что в интересах охраны государства или трудящихся решение должно быть приведено в исполнение, будет достаточно для того, чтобы сторона взяла исполнительный лист, вручила его судебному исполнителю, т. е. выполнила все то, что связано с исполнением решения.

Не исключена возможность, что в процессе выяснения причин неисполнения решения прокурор встретится с прямым отказом стороны от принадлежащего ей права.

Здесь, признавая необходимым приведение в исполнение решения, он должен стать инициатором исполнения со всеми вытекающими отсюда последствиями. В процессе исполнения решения заинтересованная сторона может, осознав необходимость исполнения решения, присоединиться к прокурору, начавшему исполнительное производство вопреки ее желанию. Тогда все те имущественные ценности, которые будут получены от должника, должны поступить к ней. В тех же случаях, когда исполнение решения будет проведено прокурором при полном отказе стороны от принадлежащего ей и признанного судом права, все то, что будет получено от должника, должно перейти к государству как своего рода бесхозяйное имущество.

Инициатива прокурора по вступлению в дело в стадии исполнения решения может быть проявлена и после того, как заинтересованной стороной исполнительное производство уже начато, подано судебному исполнителю заявление о производстве взыскания или даже совершено ряд действий по взысканию. Знакомая, напр., с исполнительными произ-

¹⁾ Прушинский.—Проект торгового свода и Гражд. Код. («Е. С. Ю.» 1924 г. № 1). Рындзюнский.—Исполнение судебных решений (стр. 337).

водствами у того или иного судебного исполнителя, прокурор может встретить такое дело, которое будет нуждаться в его участии. В подобных случаях он может вступить в дело, если даже перед ним не будет возбуждать о том ходатайства сам взыскатель. Вопрос о том, к чему должно сводиться первое действие прокурора по вступлению его в дело, находящееся уже в стадии исполнения, должен быть разрешен в каждом отдельном случае в зависимости от того, в каком состоянии находится исполнительное производство. Если судебный исполнитель не приступил еще к исполнению, даже не доставил должнику повестки, то он может настаивать на совершении этого начального действия по исполнению. Если судебным исполнителем уже составлен расчет причитающихся взыскателем сумм и если этот расчет им будет признан неправильным, то он может обжаловать его перед народным судьей. Использование права, предоставленного стороне ст. 267 ГПК, в данном случае будет первым действием прокурора по вступлении в дело. Усмотрев неправильность в действиях судебного исполнителя, прокурор может в порядке ст.ст. 2 и 270 ГПК принести соответствующую жалобу народному судье. Если же с момента совершения этих действий прошло более семи дней, то он, пользуясь правом, предоставленным участникам процесса ст. 62 ГПК, может возбудить перед народным судьей ходатайство о восстановлении срока обжалования, выполнив требования ст. 64 ГПК. Вступление в дело может последовать и после того, как народный судья принесенную ему стороной жалобу в порядке 270 ст. ГПК оставил без удовлетворения. В таком случае прокурор, если признает, что действия судебного исполнителя неправильны и что без отмены их нельзя рассчитывать на надлежащее исполнение решения, может, используя свои функции судебного надзора, опротестовать определение народного судьи в пленум губ. суда в порядке ст. 254-а ГПК. По соображениям, которые мы высказываем в своей статье «Истребование дел в порядке надзора и опротестование судебных определений» («Еж. Сов. Юст.» № 4 — 27 г.), такого права за прокурором нельзя не признавать. Прокурор, используя свои надзорные функции в отношении определения народного судьи, вынесенного в порядке ст. 270 ГПК, не перестает быть участником по делу, в которое он вступил в порядке ст. 2 ГПК. Поэтому и при принесении протестов он может совершать те или другие действия по исполнению решения. Конкретизируем это положение на примере. В качестве взыскателя, защиту интересов которого принял на себя прокурор, вступивший в дело в порядке 2 ст., выступает госорган, ответчиками же являются несколько лиц. При производстве описи у одного из ответчиков был допущен ряд неправильностей. Нарсудья, перед которым были обжалованы действия судьи (прокурором или стороной, это безразлично), жалобу отклонил. Прокурор определение народного судьи в порядке ст. 254-а ГПК опротестовал в пленум губернского суда. Однако, принесение протеста не может парализовать его дальнейших действий по исполнению решения. Если ко взысканию с остальных ответчиков еще не приступлено, то он может настаивать перед судисном на приведение такового.

Все то, что мы сказали в отношении вступления прокурора в дело в стадии исполнения решения по собственной инициативе, целиком относится к случаям вступления по просьбе заинтересованной стороны. Просьба заинтересованной стороны обязывает лишь прокурора обсудить вопрос о вступлении в дело. Разрешить же этот вопрос он должен совершенно самостоятельно на основе имеющихся у него материалов так же, как его бы разрешил, если бы имел перед собой материал, полученный в порядке проявления им собственной инициативы. Точно

также и в дальнейшем, при исполнении решения, он не должен утрачивать своей самостоятельности, превращаясь в помощника стороны, по просьбе которой он вступил в дело. Он может даже, вопреки желания лица, защиту интересов которого он на себя принял, совершать те действия, которые, по его мнению, должны способствовать быстрейшему и наиболее правильному исполнению решения.

После всего сказанного становится совершенно ясным, что поступающие в органы прокуратуры жалобы, касающиеся исполнения решения, должны быть рассматриваемы под углом зрения возможности вступления в дело в порядке ст. 2 ГПК со стадии исполнения решения. В результате рассмотрения жалобы при наличии условий, предусмотренных указанной статьей, должно последовать вступление прокурора в дело, при отсутствии этих условий — оставление жалобы без последствий.

Исключение могут составлять лишь жалобы на медленность исполнения или на совершение судебным исполнителем деяния, подпадающего под действие той или иной статьи УК.

Если жалобщик указывает на допущенную судебным исполнителем медленность исполнения, то прокурор, не пользуясь права, предоставленного ему ст.ст. 59 и 70 Пол. о судоустройстве, может собрать необходимый материал для выяснения причин несвоевременности исполнения решения. При очевидной, ничем не оправдываемой задержке исполнения, материал может быть передан председателю губ. суда на предмет дисциплинарного воздействия на судебного исполнителя (ст. 94 Пол. о судоустр.). В тех случаях, когда против судебного исполнителя будет выдвигаться обвинение в совершении преступления, напр., будет указано, что взысканные с должника суммы им не были переданы взыскателю, а были присвоены, жалоба должна получить такое же направление, как и всякое заявление, содержащее указание на состав преступления, т.-е. в порядке пункта 2 ст. 96 УПК должно быть поручено органу дознания и следствия производство соответствующего расследования.

Н. Кумыкин.

Право застройки на землях, предоставленных транспорту.

Институт права застройки (ст.ст. 71—84 Гр. Код.) был создан в целях содействия развитию жилищного строительства, хотя на праве застройки возможно возведение строений и нежилого типа, как, напр., складочных, торгово-промышленных. В связи с указанной целью развития жилищного строительства Гр. Код. предусматривает право сдачи под застройку городских участков земель, каковое право по принадлежности предоставлено коммунальным отделам. Однако, по мере развития народно-хозяйственной жизни страны, право застройки развивается и пополняется новыми нормами, в связи с чем постепенно расширяется как круг тех субъектов, которым предоставляется право сдачи под застройку находящихся в их ведении земельных участков, так и категории земель, участки коих могут быть сданы под застройку. Так, Наркомпросу по Музейному отделу было предоставлено право сдачи под застройку находящихся в его ведении земельных участков, согласно пост. СНК от 19 IV—23 г.; затем 71 ст. Гр. Код. была дополнена примечанием 2, коим установлено право сдачи под застройку земельных участков во внегородских местностях, каковое право по принадлежности предоставлено соответ-

ствующим земельным и другим органам. Варшавский («Право застройки в СССР», стр. 68) правильно отметил, что «... повидному, пазревает необходимость предоставления такого права (застройки) и другим юридическим лицам, которые, являясь госорганами, не наделены функцией распределения земель, но, фактически имея в своем пользовании участки земли в качестве земель специального назначения (ст. 155 Зем. Код. ср. ст. 15 декрета о трестах от 10 IV—23 г.), заинтересованы в том, чтобы использовать их путем застройки».

Но возможна ли сдача на праве застройки участка земли, предоставленной транспорту, в целях строительства, прямо связанного с интересами транспорта, напр., складочного? Следует отметить, что такой вопрос был поставлен и в настоящее время он получил актуальное значение в отношении земель портовой территории *). В целях вовлечения в дело портового строительства клиентов портов—ведомств и хозорганизаций—и создания условий, благоприятствующих вложению ими своих капиталов в это дело, НКПС представил в СНК законопроект, который в его первоначальном виде был внешне построен по типу существующего института застройки; он вызвал большие споры в процессе проработки его в транспортной секции Госплана СССР и ныне, соответственно переработанный в ней, он принял форму особых начал долгосрочной аренды. Однако, представители целого ряда крупных клиентов портов (НКТорга, Хладоэкспорт, Экспортхлеб) остались в разногласии в отношении принятого проекта, настаивая на том, чтобы участки земель портовой территории сдавались и на праве застройки, чтобы был применен соответственно этому принцип возмещения строительной стоимости строения или сооружения при переходе его к портовому управлению за истечением срока договора и др. В связи с этим интересно привести последнее разъяснение НКЮ, данное в июле 26 г. по поводу постановленного НКТоргом вопроса: вправе ли портовые управления отдавать под застройку находящиеся в их ведении земли. Ссылаясь на ст. 15 положения о землях транспорта, а также 71 ст. Гр. Код., НКЮ, в конечном итоге, «... полагает, что портовые управления не могут предоставлять под застройку земельные участки, находящиеся в их ведении для нужд, не связанных с делами портов». Отсюда все же как-будто следует вывод, что для целей, связанных с нуждами портов (интересами транспорта), сдача участка земли портовой территории на праве застройки возможна...

Подобные соображения подкрепляют точку зрения представителей ведомств, заявивших указанные выше разногласия, разрешение коих будет иметь место в высших законодательных инстанциях.

Однако, в поставленном вопросе возможно отметить две стороны. С одной стороны, следует признать, что нормы действующего права (ГК ст.ст. 71—84), конечно, не могут быть применены в случаях предоставления соответствующими органами транспорта (в данном случае—портовыми управлениями) земельного участка для целей строительства, хотя бы и прямо связанного с интересами и нуждами транспорта. Ст. 15 общесоюзного закона (положения) о землях транспорта говорит, что земли, «предоставленные транспорту, используются подлежащими органами транспорта... либо путем предоставления участков земли на договорных началах: а) для устройства подземных путей, трубопроводов, проездов и др. подобных сооружений; б) под склады грузов и устройства складочных помещений; в) для удовлетворе-

ния жилищно-строительных, хозяйственных и культурных нужд рабочих и служащих транспорта; г) для обслуживания нужд пассажирского движения и подсобных предприятий транспорта и д) для связанных с транспортом административных нужд». Но эти договорные начала, конечно, должны быть началами аренды, а не договора застройки, так как целевое значение земель транспорта, ярко подчеркнутое в законе и упомянутом разъяснении НКЮ, и в соответствии с этим, своеобразные характер и условия эксплуатации этих земель и возводимых на них строений не вяжутся с природой прав, предоставляемых по Гр. Код. застройщику; поэтому было бы неправильным установление вещного права (каковым является право застройки), свободно отчуждаемого и закладываемого, в указанных выше случаях складочного и жилищного строительства на транспортной территории. Вместе с тем едва ли было бы правильным распространительное толкование примечания 2 к 71 ст. ГК, и во всяком случае для применения его к землям транспорта потребовался бы специальный законодательный акт, учитывающий опять-таки целевое значение транспортных земель и условия их использования.

Если, теперь, с другой стороны, иметь в виду именно законодательный путь, то здесь возможно: или создание особого закона о постройке в портах, по своему содержанию отличного от существующего закона о застройке, или же возможная выработка особых начал аренды. Транспортная секция Госплана и НКПС пошли по этому последнему, более правильному пути, почему принятый законопроект называется: «Основные начала долгосрочной аренды земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений». В отличие от установленного общего предельного срока аренды (12 лет), проект предполагает: «предоставить право НКПС по Центральному Управлению Морского Транспорта сдавать в аренду на срок не свыше 60 лет госучреждениям и предприятиям, акц. об-вам с исключительным госкапиталом, акц. о-вам с государственным и кооперативным капиталом, смешанным об-вам, кооперативным организациям, земельные участки портовой территории для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений, связанных с целями транспорта и хранения». Другой, характерный для арендного пользования пункт законопроекта говорит, что «передача арендатором прав и обязанностей установленных для него договоров, полностью или частично, или же обременение возведенных арендатором строений, сооружений или мехприспособлений залогом допускаются не иначе, как с согласия НКПС». Затем проект предусматривает, что «если сданный в целях возведения на нем строений, сооружений или мехприспособлений участок портовой территории потребуется для нужд порта в связи с необходимостью общего планового развития или переустройства, утвержденного высшими центральными органами СССР, то НКПС, с утверждения упомянутых центральных органов СССР, предоставляется право расторгнуть заключенный им с арендатором договор, при чем в этом случае НКПС обязан возместить арендатору действительную стоимость возведенных им строений, сооружений или механических приспособлений к моменту расторжения договора». Наконец, «если арендатором будет произведено, не менее чем за 5 лет до истечения срока договора, капитальное переустройство возведенных сооружений при затрате капитала в размере, не меньшем одной трети первоначальной их стоимости, то заключается на основании настоящего постановления другой договор, устанавливающий новый срок аренды с момента указанных

*) См. нашу статью в «Вестнике Путей Сообщения» № 72—26 г. «Портовое строительство и его финансирование».

Таким образом, следует признать, что нормы застроечного права неприменимы для земель транспорта даже и в случае сдачи земельных участков для целей возведения строений, прямо связанных с интересами транспорта, — в этих последних случаях должна иметь место форма арендного пользования земельным участком.

Н. Друженков.

Вопросы организации волостной прокуратуры *).

Проведение в жизнь и укрепление революционной законности, возложенное, главным образом, на работников прокуратуры, наталкивается на одно серьезное препятствие: территориальная отдаленность прокурора от населения. Тов. Смородов в ст. «Судебная милиция или волостная прокуратура» («Е. С. Ю.» № 3, 1927 г.) совершенно правильно указывает на то, что «помощник прокурора, сидящий в уездном центре, в уезде бывает лишь наездами, и эти наезды, как бы они ни были регулярны, как бы ни подготавливались заранее, все-таки останутся наездами: один человек охватить весь уезд сразу все-таки не в состоянии, подойти вплотную к повседневной жизни деревни уездный помпрокурор не может». Постановка вопроса тов. Смородовым совершенно правильная, выход, который он указывает, а, именно, превращение народного следователя в «маленького» прокурора волости, однако, не даст, по-моему, никаких положительных результатов.

Не говоря уже о том, что тов. Смородов не указал конкретно, в чем будут заключаться прокурорские функции народного следователя, ибо падзор за органами дознания, самостоятельное прекращение некоторых категорий уголовных дел и общественная работа являются также и функциями нарсуда, — необходимо отметить то, что задачи революционной законности, которые стоят перед судебно-следственными работниками, более широки и не могут никогда замкнуться в узкий круг уголовных дел. Неправильен выход, указанный Смородовым, еще и потому, что камера народного следователя не на много ближе к населению, чем камера уездного помпрокурора. Кроме того, народные следователи, если даже и считать их достаточно подготовленными к следственной (уголовной) работе, совершенно не знакомы с огромным законодательством гражданским, земельным, трудовым и т. д. И по линии общественной работы, и по вопросу об авторитете народного следователя среди широких крестьянских масс надо сказать, что народный следователь по роду своей работы с массой не сталкивается и массе совершенно неизвестен.

Как же приблизить прокуратуру к населению? Какие меры в настоящее время выдвигаются жизнью для укрепления основ революционной законности в гуще крестьянского населения и в нашем низовом советском аппарате? Я не буду касаться вопросов общественной работы судебно-следственных работников, я не буду касаться роли народных заседателей, селькоров и других активистов в деревне в борьбе за революционную законность. В настоящей статье остановимся кратко лишь на мерах законодательного характера, могущих радикально улучшить постановку борьбы с тем «морем беззакония», которое у нас и поныне имеет место.

Основная ячейка, проводящая в жизнь изо дня в день революционную законность, есть народный суд. Народный суд в текущий момент должен быть выдвинут на роль волостной прокуратуры по следующим основаниям:

1. Народный суд наиболее близок к населению: с каждым годом растет сеть участков народного суда. Если возьмем наш Рязанский уезд, то увидим, что в 1925 году у нас было 8 участков, в 1926 году — 9 участков, в 1927 году намечается 11 участков. Можно с полной уверенностью сказать, что п. 3 резолюции Совнаркома РСФСР по отчетному докладу НКЮ, принятый 20 июля 1926 г., где говорится: «один народный суд на каждую волость», в ближайшее время будет осуществлен. Ясно, что подобное расширение сети нарсудовских участков диктует необходимость нагрузки нарсуда какой-нибудь еще работой. Если мы теперь среднее количество поступающих в народный суд дел при наличии двух укрупненных волостей, входящих в участки, определим максимум в 150 дел, то при закреплении участка за одной волостью нагрузка суда окажется ниже среднего. Ведь, из поступающих дел целый ряд, главным образом, уголовных дел прекращается за примирением, а те 50 или 60 дел, которые после этого останутся, смогут быть рассмотрены даже недостаточно квалифицированным работником в 5—6 судебных заседаний. Расширение же подсудности народного суда, как показал опыт, незначительно влияет на загрузку суда.

2. С каждым годом и месяцем растет авторитет народного суда в глазах широких масс трудящихся. Этому способствует все больше и больше расширяющаяся общественная работа народных судей, этому способствуют плановые и внеплановые выездные сессии, пользующиеся большой популярностью в населении, этому способствует широко применяемое освобождение крестьянства от всякого рода судебных сборов, этому способствует ускорение прохождения дел в суде и т. д. Особенно за последнее время вырос авторитет суда в связи с широко проведенной кампанией борьбы с хулиганством. Через камеру народного суда проходят сотни крестьян, через зал судебного заседания проходят многие тысячи, и, пожалуй, в настоящее время уже осталось немного крестьян, которые бы не бывали в судебных заседаниях.

3. Народный суд близок к низовому советскому аппарату. Часто, присутствуя на заседаниях волисполкомов, сельсоветов, сельских комитетов взаимопомощи и других общественных и хозяйственных организаций деревни, народный судья первый из работников судебно-следственного аппарата может уловить те подотчеты, те уклонения от закона, порой очень грубые, которые имеют место. Чтобы быть конкретным, я остановлюсь хотя бы на столь важном вопросе, как кампания перевыборов советов. Циркуляр НКЮ № 231—1926 г., возлагающий на прокуратуру обязанности строгого наблюдения за правильным ходом кампании перевыборов в советы, больших результатов не даст, по той простой причине, что прокурор слишком далек от села. Из газет мы узнаем, что в некоторых районах до 50% населения было лишено избирательных прав, что в число лишенных попали целые группы учителей, участковых врачей и других работников, занимающихся общественно-полезным трудом. Все эти искривления инструкции Президиума ЦИК СССР от 8 сентября 1926 г. и Президиума ВЦИК от 4 ноября 1926 г. произошли, без сомнения, потому, что в волости нет лица, непосредственно наблюдающего за революционной законностью. То положение, которое занимает ныне по отношению к низовому советскому аппарату народный суд, говорит о необходимости расширения его прав. На собраниях крестьян народному судье задается ряд вопросов и ходатайств, касающихся административной деятельности волисполкомов и сельсовета, но на эти вопросы ответа крестьяне не слышат, ибо выход из положения — направление жалобщика к прокурору — никого из крестьян не удовлетворит. И крестьяне совершенно справедливо недоумевают, почему народному суду предоставлено право судить работни-

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

ков ВИК'а и сельсовета и не предоставлено права приостановления и опротестования действий ВИК'ов и сельсоветов.

Действительное проведение в жизнь революционной законности диктует необходимость возложения на народный суд некоторых прокурорских функций. Мы не думаем в настоящей статье полностью исчерпать вопрос и установить точное перечисление новых функций, которые должны быть возложены на суд. Особенно размахиваться не надо, но есть такие циркуляры прокуратуры, проведение в жизнь которых можно передать народному судье. Возьмем, напр.: 1) декрет ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1924 г.: «о самообложении населения для удовлетворения общественных нужд»; 2) циркуляр НКЮ № 220 от 14 ноября 1925 г.: «о необходимости вести решительную борьбу со всеми случаями незаконного палотворчества на местах»; 3) циркуляр НКЮ № 150 от 5 августа 1926 г.: «об обязанности прокурорского надзора в связи с введением в действие нового положения об издании местными исполкомами обязательных постановлений»; 4) циркуляр НКЮ № 231 от 24 декабря 1926 г.: «о формах участия лиц прокурорского надзора в кампании переизборы в советы»; 5) законодательство о правах ВИК'ов описи и продажи с торгов имущества за неплатеж сельхозналога, ссуды и т. п. Перечисленные пункты вполне под силу народному суду и возложение этих обязанностей на народный суд (или на народного судью) действительно положит крепкий фундамент в деле строительства пизового советского аппарата.

На-ряду с этим необходимо разрешить еще один большой вопрос. Работа волостной милиции протекает в неимоверно тяжелых условиях. Маленькая заработная плата, маленький штат, отсутствие подходящего помещения, и, кроме того, подчиненность бесчисленным инстанциям. Волостная милиция подчиняется волисполкому, народному суду, нарследователю, помпрокурора, начальнику уездной милиции. Из этой группы начальства можно и должно отбросить одну инстанцию—волисполком. Это диктуется не только необходимостью подчинения милиции лишь по линии судебно-следственной в целях тесной увязки работы, но и диктуется задачами революционной законности. В волости волостную милицию надо непосредственно подчинить народному суду, ибо последний больше других организаций заинтересован в правильной работе милиции. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время 90% всей работы волостной милиции проводится по заданиям и для народного суда. Подобная подчиненность разгрузит волостную милицию от лишней и бесполезной работы, которой некоторые ВИК'и снабжают милицию. Часто в практике встречаются случаи, когда волисполкомы направляют в милицию «для срочного дознания» заявления граждан гражданского или земельного характера. Возможны случаи крупных недоразумений между ВИК'ом и народным судом по вопросу об использовании работников милиции для того или иного задания. Народный суд уже достаточно вырос, чтобы взять в свои руки руководство волостной милиции. Конкретно взаимоотношения между ВИК'ом и милицией нам представляются в следующем виде: дело волисполкома снабжать милицию суммами и довольствием, предусмотренным волбюджетом, распоряжение же милиции, использование ее для той или иной работы должно проходить и санкционироваться народными судьями. На-ряду с этим прокурорские функции народного суда можно дополнить циркуляром НКЮ № 105 от 7 июня 1926 г.: «о мерах по осуществлению надзора прокуратуры за приведением приговоров в исполнение».

Вопрос, поднятый в настоящей статье, требует, конечно, тщательной проработки, но нет сомнения в том, что задачи укрепления революционной законности задачи улучшения работы пизового советского аппарата выдвигают необходи-

мость превращения народного суда в самостоятельную, никому (на территории волости) не подчиненную организацию, проводящую в жизнь советский закон, возможно, порой и не в полном «контакте» с местными организациями, но в полном контакте с основными принципами революционной законности.

Народный судья 9 участка Рязанского уезда и губ.

М. Каплан.

с. Вышгород.

Прокуратура по старому и новому Положению о судоустройстве. (Сравнительный очерк).

I.

Новое Положение о судоустройстве сравнительно с положением от 11 ноября 1922 г. в части, касающейся структуры и функций прокуратуры, содержит некоторые существенные дополнения и изменения.

Прежнее Положение о судоустройстве относится к периоду возникновения института советской прокуратуры. Этим объясняются пробелы относительно некоторых таких моментов работы и организации прокуратуры, значение которых во всей полноте выявилось лишь в процессе дальнейшего развертывания деятельности прокуратуры РСФСР.

Новое Положение о судоустройстве учло четырехлетний опыт работы, дало законодательное оформление и санкцию упомянутым моментам, которые, с одной стороны, несомненно, выдвинуты были жизнью, как необходимые и соответствующие общим задачам прокуратуры, как органа, осуществляющего надзор за революционной законностью, с другой,—не найдя отражения в Положении о судоустройстве 1922 г., потребовали частичных и разновременных дополнений его и циркулярных разъяснений.

Новое Положение о судоустройстве, как известно, призвано заменить не только положение от 11 ноября 1922 г. со всеми его дополнениями («С. У.» 1923 г. № 48, ст. 481; 1924 г. № 78, ст. 782; 1926 г. № 52, ст. 398), но ряд изданных в промежутке между 1922 г. и 1926 г. относящихся до судоустройства положений, которые в общем положении включены не были, как, напр., положение о судоустройстве Уральской области («С. У.» 1924 г. № 20, ст. 194), положение об Уральском обл. суде («С. У.» 1924 г. № 18, ст. 181), положение о судоустройстве Северо-Кавказского края («С. У.» 1925 г. № 77, ст. 595), положение о судоустройстве Сибирского края («С. У.» 1925 г. № 82, ст. 619).

При этом необходимо заметить, что хотя во всех этих потерявших силу с введением в действие нового Положения о судоустройстве законодательных актах содержится большая часть тех дополнений и изменений, которые включены были в новое Положение, но, в силу разновременного издания упомянутых актов и некоторой внутренней неувязки их, акты эти не дают той цельности и четкости, как это мы имеем в новом Положении.

В чем же заключаются касающиеся прокуратуры дополнения и изменения, вносимые новым Положением о судоустройстве?

II.

Уже общая формулировка цели организации института прокуратуры, данная в статье 9 нового Положения, гораздо шире и, попутно заметим, гораздо

точнее, нежели та, которую давала ст. 6 старого положения. Последняя указывала, что прокуратура действует «для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания, поддержания обвинения на суде».

Ст. 9 нового Положения уточняет термин «надзора за общим наблюдением законов» и говорит о «надзоре за законностью действий органов власти РСФСР, государственных и общественных учреждений и частных лиц». Здесь мы имеем, таким образом, лишь большую детализацию. Далее. Вместо «непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания», указывается на «наблюдение за деятельностью органов, ведущих борьбу с преступностью». Формулировка, несомненно более широкая и точная. Вместо «поддержания обвинения на суде» в ст. 9 нового Положения указывается на «охрану в судебных процессах интересов государства и трудящихся», что опять-таки представляет собою более широкую и точную формулировку, так как совершенно ясно, что «поддержание обвинения на суде» является лишь одним из методов «охраны в судебных процессах интересов трудящихся и государства».

Далее ст. 9 нового Положения говорит о наблюдении за приведением в исполнение приговоров, как одной из функций прокурорского надзора, о чем ни в 6, ни в других статьях старого положения ничего сказано не было, если не считать наблюдения за правильностью содержания заключенных, предусмотренного п. «г» ст. 78 старого положения. Это вполне понятно. Ко времени организации прокуратуры, пожалуй, рискованно было подчеркивать такую обязанность, как наблюдение за исполнением приговоров. Нельзя забывать, что и циркуляр НКЮ за № 105 от 7 июня 1926 г., подводя итоги более чем трехлетней работы и намечая практические вехи дальнейшей работы в этой области, крайне осторожен в своих требованиях, и, имея в виду обширность задачи по надзору за исполнением приговоров, невозможность одинаково исчерпывающего охвата надзором всех без исключения приговоров, упомянутый только что циркуляр предлагает особое внимание в течение ближайшего периода сосредоточить лишь на: наблюдении за исполнением приговоров к лишению свободы, и наблюдении за исполнением приговоров по делам о преступлениях, наиболее остро затрагивающих интересы широких масс трудящихся как в городе, так и в деревне.

Надо думать, по той же причине ст. 9 нового Положения ничего не говорит о наблюдении за исполнением решений, несмотря на то, что работа в этой области ведется рядом, вернее, огромным большинством местных прокуратур. Так сложна эта работа и методы ее еще настолько неясно выкристаллизовались, что в настоящее время было бы преждевременно так сказать выпячивать эту работу в качестве одной из основных функций прокуратуры.

Заканчивая сравнительный анализ ст. 9 нового и ст. 6 старого Положения о судостроительстве, необходимо еще иметь в виду примечание к ст. 9 нового Положения, затрагивающее новый, но актуальный, несомненно, вопрос о полномочиях прокуратуры РСФСР в области надзора за законностью действий органов власти и государственных учреждений СССР.

Вопрос решается таким образом, что, как правило, прокуратура РСФСР все свои постановления по надзору в указанной области направляет прокуратуре СССР, кроме случаев привлечения должностных лиц указанных органов и учреждений к уголовной ответственности.

III.

Ст. 59 нового Положения о судостроительстве, соответствующая ст. 78 старого, подтверждает сказанное выше «об охране в судебных процессах интересов государства и трудящихся»: в то время, как старое положение указывает лишь на один из методов судебной работы прокуратуры—поддержание на суде обвинения,—ст. 59 нового Положения, помимо того, указывает в числе основных функций прокуратуры на дачу заключений по уголовным делам в кассационных инстанциях, участие в гражданском процессе, наблюдение за исполнением приговоров,—словом, на все те относящиеся сюда обязанности, которые, несмотря на упоминание о них в ст. 78 старого положения, в практике прокурорского надзора отчасти уже заняли, отчасти в ближайшем периоде займут видное место, и значение которых в настоящее время получило, можно сказать, бесспорное признание.

Дальнейшее уточнение нового Положения дает в п. «и» ст. 68, говоря о предъявлении (когда этого требует охрана интересов трудящихся) исков по гражданским делам во всех судебных учреждениях, в том числе и в земельных комиссиях, и об участии в судебных заседаниях по этим делам.

Таким образом, та большая работа, которую прокуратура уже проделала и которую ей еще предстоит проделать по надзору за разрешением земельных споров, наконец, получила так сказать не только циркулярное, но и законодательное-формальное обоснование.

Вместе с тем формулировка новым Положением (п.п. «б» и «в» ст. 59) обязанностей прокуратуры в смысле наблюдения и надзора за деятельностью органов следствия и дознания приведена в соответствие с изменившейся (согласно постановления ВЦИК от 16 октября 1924 г.—«С. У.» 1924 г. № 78, ст. 784) редакцией 105 и 107 ст.ст. УПК: в отношении следствия подчеркивается право и обязанность прокуратуры непосредственного надзора и наблюдения, в отношении же органов дознания—общего наблюдения. Сказанному соответствует и упоминание в п. «д» ст. 68 Положения о «руководстве деятельностью следователей в области непосредственного наблюдения с их стороны за органами дознания».

Совершенно новым и ни одним из законодательных актов ранее не упоминавшимся является включение в число обязанностей прокуратуры «общего наблюдения и согласования деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью». Таким образом, получили законодательное оформление совещания по борьбе с преступностью, через которые преимущественно и осуществляется «согласование всех органов, ведущих борьбу с преступностью», периодический созыв которых предусматривается п. «н» ст. 68 Положения о судостроительстве. Прежнее положение об этих совещаниях ничего не говорило, да и мудро было о них говорить в 1922 г., поскольку лишь с 1925 г., а кое-где только с 1926 г. работы совещаний по борьбе с преступностью (и то еще далеко не повсеместно) стали принимать более или менее регулярный плановый характер.

Перечисляя функции губернского прокурора, новое Положение, в полном соответствии с действующей практикой, предусматривает (п. «м» ст. 68) участие не только в распорядительных заседаниях в тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие необходимым, но и обязательное участие во всех пленарных заседаниях губернского суда.

Равным образом, предусматривается право участия с совещательным голосом на заседаниях не только всех исполнительных комитетов, но и других органов власти

и учреждений, действующих в пределах территории, на которую распространяется его деятельность (ст. 71).

Разумеется, нельзя не признать более точным (сравнительно со старым положением) указание на то, что надзор осуществляется прокуратурой не только путем опротестования нарушающих закон постановлений и возбуждения уголовного преследования, но еще и путем возбуждения дисциплинарного и административного преследования против виновных (п. «а» ст. 59; п. «в» ст. 68).

IV.

Вся глава нового Положения, трактующая о краевой (областной) прокуратуре, является новшеством сравнительно с прежним положением о судоустройстве, по, как отчасти уже указывалось, объединяет и заменяет собою соответствующие части разрозненных и разновременных издававшихся отдельных положений о судоустройстве в отдельных краях и областях (Сибирь, Урал, Северный Кавказ, Дальний Восток) и предопределяет собою структуру и функцию прокуратуры в могущих вновь образоваться краевых объединениях.

Глава 18 Положения о судоустройстве, однако, не содержит каких-либо существенных изменений по сравнению с указанными отдельными положениями, в виду чего представляется излишним в рамках настоящей статьи более детально остановиться на указанной главе. Отметим лишь введение данной главой новых терминов—окружной прокурор (примечание 1 к ст. 141), участковый прокурор (примечание 2 к той же статье), камерный помощник (примечание 3). Гораздо более существенны дополнения, касающиеся прокуратуры автономных республик и областей. Прокуратуре автономных республик и областей и ее взаимоотношениям с прокуратурой РСФСР старое положение посвятило всего одну 84 статью. Новое Положение данному вопросу отводит особую 21 главу (ст.ст. 170, 171 и 172) и, кроме того, того же вопроса касаются статьи 65 и 150. Уточняя взаимоотношения, новое Положение, между прочим, подчеркивает обязанность прокуроров автономных республик в области надзора за соблюдением законов СССР и РСФСР выполнять все распоряжения Прокурора РСФСР (ст. 159); далее устанавливает, что Прокурор РСФСР представляет ежегодно в Президиум ВЦИК сводный отчет не только о деятельности своей и всех подведомственных ему прокуроров, но и о деятельности прокуроров автономных республик (ст. 67); прокурор же автономной республики представляет отчет о своей деятельности президиуму ЦИК соответствующей автономной республики и одновременно направляет копию такого отчета Прокурору РСФСР (ст. 172).

Но наряду с этим, из того факта, что прокурор автономной республики отчитывается в своей деятельности перед соответствующим ЦИК (которым он и избирается) и Президиумом ВЦИК, очевидно, вытекает необходимость дать законный выход для мыслимых случаев коллизии между директивой Прокурора РСФСР в порядке ст. 150 и директивой ЦИК автономной республики. Такой выход предусмотрен новым Положением и сводится к тому, что в случае протеста ЦИК авт. республики вопрос переносится на разрешение Президиума ВЦИК (ст. 150).

V.

Что касается прокуратуры автономных областей, то ст. 64 Положения о судоустройстве редакции 1926 г. категорически приравнивает их к губерским прокуратурам. «В автономных областях прокуратура организуется и действует на таких же основаниях, как и губерские прокуратуры. А это вносит значительное изменение

в существовавшие (до введения в действие нового Положения) взаимоотношения между прокуратурами автономных областей краевых объединений, с одной стороны, и краевыми прокурорами, с другой.

До введения в действие нового Положения прокуратуры автономных областей подчинялись краевому прокурору в такой же степени, как и прочие окружные прокуратуры на территории края. Статья 64 нового Положения ставит прокуратуры автономных областей в непосредственную связь и под непосредственное руководство Центральной Прокуратуры. Естественно, в виду этого возникает вопрос об обеспечении возможности для краевого прокурора осуществления возложенного на него надзора за законностью в краевом объединении.

Навстречу указанной потребности в большем уточнении и конкретизации взаимоотношений прокуратур автономных областей и краевых прокуроров и идет специальный циркуляр НКЮ от 19 февраля 1927 г., который преследует двоякую цель: во-первых, обеспечить более полное и всестороннее инструктирование и руководство работой прокуратур автономных областей, и, во-вторых, обеспечить возможность фактического осуществления возложенного на краевых прокуроров надзора за законностью в краевом объединении.

Согласно указанного циркуляра, взаимоотношения в основных чертах регулируются следующим образом. Исходя из того, что прокуратура автономных областей должна действовать на тех же основаниях, что и губерские прокуратуры, циркуляр, в частности, подчеркивает, что объем прав и полномочий, предусмотренный ст.ст. 68, 69, 70, 71, 72 Положения в отношении губерских прокуроров, целиком распространяется и на прокуроров автономных областей (п. 1 циркуля). Порядок открытия кредитов, отчетности в расходовании их, порядок назначения, перемещения, отзыва помпрокурора, распределения между ними обязанностей, распределения участков по районам тот же, что и в губпрокуратурах.

Вместе с тем дается возможность краевому прокурору быть в курсе работы автономных прокуратур, которые обязаны высылать краевому прокурору копии своих литературных и статистических отчетов в Центральную Прокуратуру, копии своих циркуляров, представлений, касающихся личного состава и организационной работы. По поводу выдвигаемых кандидатур краевой прокурор вправе давать свои заключения, равно как и в отношении проектов штатов автономных прокуратур.

Право же производства ревизий, истребования в порядке надзора уголовных и гражданских дел, опротестования неправильных определений, решений и приговоров судебных органов автономных областей осуществляется краевым прокурором не иначе, как с специального каждый раз разрешения Прокурора Республики. Наконец, весьма существенное положение вводит пункт 8-й циркуляра, согласно которого краевому прокурору предоставлено право не только опротестования перед Прокурором Республики циркуляров и иных распоряжений прокуроров автономных областей, но и приостанавливать проведение в жизнь этих циркуляров и распоряжений в нетерпящих отлагательства случаях, впрямь до разрешения вопроса Прокурором Республики.

VI.

Что же касается других организационных изменений, то таковые в общем и целом незначительны.

Ст. 61 нового Положения в отличие от старого в числе ответственных работников центрального аппарата Прокуратуры упоминает и прокуроров НКЮ и также прокурора и их помощников при коллегиях Верховуда, назначаемых Прокурором Республики.

Ст. 60 (в отличие от ст. 79 старого положения) говорит не об отделе, а об управлении Прокуратуры Республики. Наконец, в отличие от старого новое Положение говорит о заместителях губпрокуроров.

Новое Положение так же, как и прежнее, стоит на точке зрения строго централистической организации прокуратуры, которой, как известно, в 1922 г. противопоставляется принцип «двойного подчинения». Ст. 62 нового Положения подчеркивает, что назначаемые Прокурором Республики как из работников центра, так и из числа кандидатов, выдвигаемых местными руководящими органами, губернские прокуроры состоят в непосредственном подчинении Прокурору Республики и что перемещение и отстранение от должности губернских прокуроров производится исключительно Прокурором Республики.

Н. Лаговнер.

Страница практика.

Из жизни юридических консультаций.

Разнообразна жизнь юридических консультаций в волости, главным образом, в деревне. Чрезвычайно трудна и работа в этих консультациях. Через них проходят сотни и десятки сотен разных лиц, главным образом, малограмотных, с вопросами, затрагивающими их интересы. У нас, в Гороховской вол. Вязниковского уезда Владимирской губ., по центральной волостной юридической консультации, находящейся при нарсуде, проходит ежемесячно получающих бесплатную юридическую помощь в разных формах до двухсот человек. Это мы говорим о получающих юридическую помощь. Но есть лица и не получающие юридической помощи. Что это за лица, должны ли они быть, а если должны, то почему им отказывается в оказании юридической помощи?

Нас интересует вопрос, правильно ли наша консультация поступает, отказывая в оказании юридической помощи лицам, у которых совершенно нет никаких оснований к удовлетворению их претензий судебными и административными органами власти? Приведем ряд примеров:

1. Нарсуд признал отцом ребенка некоего П. и решил взыскать с него на содержание ребенка по 7 рублей. Ребенку 8 м-ца от рождения. Поводом к отмене решения совершенно нет. Приходит гражданин П. в консультацию и настойчиво просит написать кассжалобу губсуду, выставив мотив, что в н-суде ребенок не осматривался врачом. Пр-ну объясняешь, что оснований к отмене решения нет, что экспертиза бывает лишь в исключительных случаях, а в данном случае ее быть не может, и что такая постановка без оснований лишь загрозждает суду и прочее. В результате отказываешь ему в просьбе, и он уходит недовольный.

2. Некий Б. 25 лет тому назад работал на одном из заводов по найму, где получил ушиб глаза, с потерей по тому времени трудоспособности на 25% зрения. Получил с бывшего владельца единовременно 500 рублей и, с того же времени уйдя в деревню, крестьянствует до сих пор, имея сейчас лошадей, корову и надел земли. Придя в консультацию Б. просит настойчиво написать ему ходатайство о назначении пенсии. За отсутствием на это у него права в просьбе его отказываешь. Сердится Б. и уходит. Отказ, считаем, правилен.

3. Некий Д. был должен гражданину Ж. по расписке 50 рублей. Срок платежа истек. Нарсуд решил взыскать долг в пользу Ж. Претензия бесспорная. Приходит ответчик и просит написать кассжалобу, — цель затянуть дело, да авось что-нибудь и не выйдет ли. Ему в просьбе отказываешь. По-нашему, отказ правилен.

4. Масса требований о написании кассжалоб по уголовным делам. Но здесь вопрос обстоит несколько иначе, так как в уголовном деле суд второй инстанции может в любую минуту найти известные доводы кассатора уважительными. Если нет нарушений законов, влекущих отмену приговора, то может быть снижение наказания или замена его. Но все же пишется немало жалоб при отсутствии к этому законных оснований лишь в виду категорического пребывания обвиняемых. По этому вопросу не мешало бы услышать мнение других.

5. Промедленно количество просьб о написании ходатайств без оснований к этому и по земельным делам. Возьмем такой случай: у одного гражданина усадьба меньше, чем у его соседа, на половину. И это фактическое пользование идет

с давних пор. Считая себя обиженным меньшей усадьбой, первый приходит в консультацию и, чувствуя себя вполне правым, упорно просит написать ему заявление в волостную земельную комиссию об отрезке от усадьбы соседа в его пользу половины усадьбы. Выясняя, что усадьбы как та, так и другая используются по их назначению — часть под крестьянской постройкой, часть под садом, часть засеивается огородами овощами при отсутствии полевых культур, — говоришь, что оснований к удовлетворению претензии нет, и отказываешь в просьбе, напоминая ему, что можно написать заявление об уравнивании его в усадьбе из других угодий и что на это он имеет право. Проситель, не желая этого, говорит, «я хочу от соседа отрезать». В просьбе его в таком случае отказываешь. Считаем и такие опыты консультацией правильными.

Аналогичных примеров можно привести много. Я считаю, что отказ в удовлетворении неправильных требований, выражающийся в форме разьянения советского законодательства посетителю юридической консультации, есть действие правильное и оправдывающее назначение консультации в советской стране. Мне некоторые из товарищей возражают, говоря: правильны или нет требования посетителя, имеется ли основание в законе к удовлетворению их претензий или нет, а консультация обязана просьбы удовлетворять. Этот взгляд я считаю неверным. В непосредственную задачу юридических консультаций, а равно и нас, должно входить оказание юридической помощи населению и широкая популяризация советского права. Оказание же юридической помощи должно быть только на основах существующего закона, ибо удовлетворение требований клиента при отсутствии законных к этому у него оснований (аналит, заведомо зная, что у него ничего не выйдет) было бы с нашей стороны медвежьей услугой, извращая в мысли клиента закон и порождая для учреждения лишнюю волокиту. Тот, кто следует принципу «не отказывай никому» при написании ходатайств и жалоб, стал ли бы поддерживать их в суде? Нет, потому что нет оснований. Так, значит, и писать разного рода жалобы и прочее без законных к тому оснований нельзя.

Желательно было бы услышать мнения по этому принципиально интересному вопросу работников юстиции.

Член коллегии защитников И. Миряков.

г. Гороховец Вязниковского у. Владимирской губ.

Купля-продажа строений в сельских местностях.

Действующие циркуляры Верховного Суда от 16 июля 1924 г. № 24 («Е. С. Ю.» № 32—1924 г.) и НКЮ, НКВД, НКЗ и НКФ 1925 г. («Е. С. Ю.» № 3—1925 г.) регулируют куплю-продажу строений в сельских местностях. Эти распоряжения ставят неперемным условием, чтобы при купле-продаже строений (не на снос) в сельских местностях усадебные участки были предоставлены земельными обществами или земорганами покупателям строений. Только в этом случае возможно совершение сделки и она будет считаться законной, во всех же остальных случаях купля-продажа в сельских местностях возможна на снос.

Эти вопросы затронул тов. Стародубцев («Е. С. Ю.» № 1—1927 г.), и они недавно обсуждались на страницах газеты «Беднота». Почти все товарищи, выступавшие в печати, считают необходимым пересмотр действующих положений по поводу купли-продажи строений в сельских местностях в виду того, что применение этих норм встречает затруднение. Эти обстоятельства говорят за то, что существующий порядок купли-продажи строений в сельских местностях имеет свои недостатки.

Правда, циркуляры Верховного Суда и НКЮ, НКВД, НКЗ и НКФ относительно упомянутой купли-продажи строений увязаны с земельным законодательством в отношении прав земельных обществ на усадебные участки своих землепользователей. Но тем не менее представляют и ряд неудобств. Продать свои строения (не на снос) землепользователь может, когда земельным обществом будет предоставлена усадьба покупателю, при несогласии же общества на передачу возможна продажа на снос. Значит, совершение сделки возможно лишь при соблюдении вышеупомянутых условий. Можно ли заметить, что земельное общество учтет нужду договаривающихся и изъясит свое желание на передачу участков покупателям строений. Справедливо ли земельное общество разрешит вопрос о передаче и не будет ли при этом каких-либо недоразумений? Ведь общество знает свои права и может даже злоупотреблять там, где ему заблагорассудится.

В последнее время, вследствие переселения в другие губернии, выход на поселки, хутора и т. п. участились случаи

продажи строений, и каждый раз при этом возникают недоразумения, например: стороны пришли к соглашению и остается совершить сделку, а земельное общество не соглашается и выносит свое постановление о передаче усадьбы однообщественнику—третьему лицу, которое в должной мере не желает возместить землепользователю стоимость вложенного труда. Что остается делать продавцу? Либо обратиться в суд о возмещении за вложенный труд, либо продать свои строения на снос. Мне пришлось слышать жалобы от переселяющихся в Крым, которым земельное общество никак не разрешает продать свои строения с оставлением на месте, зная, что так или иначе усадьбы переселенцев будут принадлежать ему, если не сейчас, то по истечении льготного двухгодичного срока (прим. к ст. 18 Зем. Код.).

Продать же строения на снос в таких случаях можно беспрепятственно, но будет ли от этого какая-нибудь польза. Строение на месте расценивается гораздо выше, чем при продаже на снос или перенос. В последнем случае строения теряют свою ценность, а если постройки глинобитные, то при продаже на снос они никакой ценности не представляют. В результате продавцы терпят убытки. Необходимо заметить, что земельное общество охотнее делает уступки однообщественникам, когда они являются покупателями строений, но когда покупатели из другого селения, то тогда дело обстоит хуже. Всем известно, что по имущественному положению переселенцы и расселенцы в большинстве своем являются бедняками, которым невозможно жить в старых местах из-за земельной скудности, а их интересы в таких случаях не будут соблюдаться.

Сторонники существующего положения о купле-продаже строений в сельских местностях считают возможным продажу строений (не на снос) только в случае предоставления зем. обществом покупателю строений усадьбы участка потому, что купивший строение в новом обществе (если он не будет однообщественником) станет требовать наделения его землей. Эти опасения не имеют никакого основания потому, что согласно разъяснения НКЗ от 29/III—1923 г. за № 187701 к ст. 43 Зем. Код. (Гендехадзе—2 изд. 1925 г.) лица, имеющие в обществе строения с усадьбами участками и не имеющие полевой земли, не считаются членами общества и могут быть приняты в число членов только с его согласия.

Все это говорит за то, что существующие правила при купле-продаже строений в сельских местностях представляют ряд неудобств, при которых интересы покупателя и продавца не одинаково соблюдаются. По-моему, необходимо пересмотреть эти правила и внести изменения, по которым стороны могли бы без ведома и согласия земельного общества совершить сделку купли-продажи строений (не на снос) по нормам Гражд. Код.

Ревизор-инструктор губ. зем. комиссии С. Фисунев.

г. Брянск.

Запродажные записи на строения.

Мотив к изменению действующего порядка о запродаже строений, изложенный Н. Лучинным на страницах «Е. С. Ю.»—26 г. № 51 в разделе «Страница практика», явно бесспорен, и автор статьи это отчасти сам признал, когда в конце статьи внес оговорку, что «для гарантии можно сохранить действие ст.ст. 182 «б» и «в» ГК, а также оставить в силе существующее правило о наложении на запродажное владение запрещения». Беспочвенность выдвигаемого мотива Н. Лучинным, по-моему, кроется в следующем. Прежде всего такой порядок может быть терпим в малых по своему размеру городских поселениях, где покупщик легко может удостовериться в действительной принадлежности запродажных строений продавцу их: в больших же городах рекомендуемый Н. Лучинным порядок лишь запутает взаимоотношения сторон, так как зачастую строения приобретаются через посредников, а последние могут оказаться недобросовестными и ввести в заблуждение покупателя. В самом деле, посредники легко смогут выставить подставное лицо в качестве продавца, а оформленный предварительный договор в нотариальной конторе ничем не может гарантировать покупателя. Из практики мы знаем, что чаще всего задаточная сумма при таких договорах уплачивается в половинном размере стоимости всего имущества. Далее могут быть и другие случаи, а именно: одно и то же строение легко может быть запродаано нескольким различным лицам, а полученные задатки во много раз превысят стоимость запродаваемого имущества, отчего также могут нести ущерб покупщики, а отсюда и явное нареkanie на несовершенство наших советских

законов и утрата популярности нотариатом, в частности, о котором говорит Н. Лучинин в конце своей статьи. Далее имущество, запродавшее фактическим собственником его, может оказаться заложенным в полной сумме его действительной стоимости у госорганов и запродаано частному лицу; при удовлетворении претензии истцов, ясно, что удовлетворение в силу ст. 101 ГК должно последовать, прежде всего, госучреждения или предприятия, а затем уже частного лица, отсюда также вытекает несостоятельность рекомендуемого упрощения, при этом сами по себе отпадают предложенные автором гарантии.

Я полагаю, что существующий порядок запродажи строений вполне целесообразен и желателен, как дающий максимум гарантий покупщику их; по моему, лишь одного следовало бы пожелать: изменения ст. 182-а, ограничивающей срок оформления договора купли-продажи максимум в шесть месяцев, опустив это условие либо вовсе, либо доведя его до одного года.

Станица Константиновская Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края.

Б. Камышансков.

Обзор сов. законодательства за время с 27 февраля по 5 марта 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ 3 СЕССИИ ЦИК СОЮЗА ССР III СОЗЫВА.

В № 48 «Изв. ЦИК СССР» от 27 февраля опубликованы постановления состоявшейся в минувшем феврале 3 сессии ЦИК СССР III созыва. Постановления эти относятся к различным отраслям законодательства и управления.

1. Пост. от 23 февраля о едином гос. бюджете СССР на 1926—27 г. Представленный СНК проект бюджета утвержден с теми изменениями, которые в него внесены бюджетной комиссией и которые свелись, главным образом, к увеличению сметных исчислений как по доходам, так и по расходам. Весь бюджет сведен кобщей сумме доходов в 5.002.373.508 р. и к сумме расходов в 4.902.373.508 р. Излишек в сто миллионов рублей оставлен в качестве свободного резервного фонда. Бюджет текущего года исчислен в сумме, превышающей бюджет истекшего года почти на один миллиард рублей.

2. Утверждая бюджет с известным опозданием, хотя и значительно ранее прошлогоднего (25 апреля), III сессия вынесла специальное пост. от 25 февраля о директивах по исполнению единого гос. бюджета СССР на 1926—27 г. и по составлению единого государственного бюджета СССР на 1927—28 г. Действие расходных смет прекращается в последний день бюджетного года. Расходование средств должно производиться со строгим соблюдением бюджетной дисциплины, режима экономии и по мере наступления сроков платежей. Как правило, не должны допускаться сложение, уменьшение и отсрочка платежей по налогам и другим государственным доходам. Для предотвращения в будущем запоздания с утверждением бюджета, что в значительной степени обезпечивает плановую роль его в народно-хозяйственном строительстве, сессия наметила ряд конкретных мероприятий, имеющих целью представление бюджета на утверждение ЦИК до начала бюджетного года. Одновременно должен представляться и производственно-финансовый план государственной промышленности. Поставлен на обсуждение вопрос о целесообразности перенесения начала бюджетного года с 1 октября на 1 января.

3. Пост. от 14 февраля о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик; проект соответствующего закона отложен рассмотрением с тем, чтобы был учтен опыт исполнения бюджета на текущий год.

4. На основании лит. «п» ст. 1 Конституции СССР утверждены пост. от 25 февраля об изменении «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» и положение о преступлениях государственных (контр-революционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления). Изложение соответствующих проектов было дано в свое время в ст. тов. Бранденбургского («Е. С. Ю.» № 5). Подробное же рассмотрение окончательных результатов их обсуждения на сессии выходит за рамки настоящего обзора.

6. Сессией принято специальное пост. от 25 февраля по докладу правительства Белорусской ССР. Республика эта, расположенная у самого западного рубежа СССР, в результате двух произведенных в последние годы укрупнений,

значительно расширила свои пределы. Пост. констатирует, что БССР прочно стала на путь социалистического строительства и имеет значительные достижения в области хозяйственного и культурного развития и в разрешении национального вопроса. Только пролетарская революция, диктатура пролетариата и вся советская политика могли создать условия, необходимые для успешного изживания остатков наследия царской политики, завершения в основном восстановительного периода и перехода на прочный путь социалистического строительства и братского сотрудничества трудящихся всех национальностей. Пост. намечает ряд задач, стоящих перед правительством БССР в области осуществления национальной политики, борьбе с безработицей, вовлечения женщин в советское строительство, в области промышленности, сельского хозяйства и труда. Соответствующие задачи возложены также на Правительство СССР.

7. По докладу Наркомпути о состоянии транспорта и перспективах его развития принято пост. от 25 февраля, признающее выполнение транспортом поставленных перед ним задач (превышение довоенных размеров перевозок грузов и пассажиров), благодаря произведенным восстановительным работам на транспорте и исключительной энергии и самоотверженности всех его трудящихся. Констатируя, что в связи с этими достижениями в максимальной степени использованы все намеченные технические средства транспорта, пост. признает необходимым усиление капитальных вложений в транспорт и поддержание его на уровне потребностей страны. Вместе с тем для обеспечения бесперебойной работы и нормального развития транспорта необходимо увеличение его оборотных средств. В отношении отдельных видов транспорта (железнодорожного, водного и местного) намечен ряд конкретных мероприятий: постройка новых судов, развитие грузооборота на воде, улучшение системы управления железнодорожными дорогами, расширение, восстановление и техническое усовершенствование сети шоссе и грунтовых дорог, обеспечение транспорта квалифицированной силой, развитие жилищного строительства, усиление плановости и т. п.

8. Важнейшей задачей экономической политики Советской власти признано пост. от 25 февраля по докладу НКТорга—снижение цен на промышленные изделия. Отметив значение этого снижения для промышленности, рабочих масс и деревни, пост. указывает, что цены на керосин и сельскохозяйственные машины уже снизились до довоенного уровня. Дальнейшее снижение должно быть проведено в отношении мануфактуры, кожевенных и металлических изделий и соли. Оно ставит основными задачами решительное сокращение себестоимости и улучшение качества промышленной продукции, резкое сокращение накладных расходов и норм прибыли, максимальное сокращение товаропроводящих путей от производителя к потребителю.

9. Пост. от 17 февраля утверждены 70 постановлений, принятых между сессиями ЦИК СССР и подлежащих на основании 18 ст. Основного Закона СССР утверждению 3 сессии ЦИК СССР III созыва.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Труд.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 14 января об условиях труда временных рабочих и служащих («Изв. ЦИК СССР» от 5 марта, № 53) регулирует отношения по найму, достаточно нормированные действующими кодексами законов о труде. Постановления последних распространяются на временных рабочих и служащих с рядом устанавливаемых изъятий. Временными признаются рабочие и служащие, нанимаемые на определенный, до двух месяцев, срок, либо на срок неопределенный, но не свыше двух месяцев. К ним же относятся рабочие и служащие, нанимаемые на срок не свыше четырех месяцев для замещения временно отсутствующих работников, за которыми по закону сохраняется их должность. О временном характере работы должно быть своевременно сделано предупреждение при самом найме. Важнейшие изъятия из трудового законодательства установлены в отношении порядка и срока расторжения трудового договора. При найме на срок неопределенный расторжение договора нанимателем может быть произведено во всякое время, без объяснения причин и с предупреждением за сутки. Для расторжения договора, заключенного на определенный срок, установлены основания, аналогичные предусмотренным 47 ст. КЗоТ. Только в соответствии с временным характером работы сокращены сроки: для приостановки работы достаточно одной недели; то же в отношении пребывания нанявшегося под стражей. Основанием для увольнения является одно при-

влечение к уголовной ответственности за деяния, непосредственно связанные с работой, всякое (а не только систематическое) нарушение обязанностей по трудовому договору, неявка на работу без уважительных причин более трех дней в месяц, неявка более одной недели по причине временной утраты трудоспособности или более трех дней подряд по другим уважительным причинам. Во всех этих случаях не требуется рассмотрения вопроса в расценочно-конфликтных комиссиях; увольнение может быть оспорено в конфликтном порядке; для подачи жалоб установлен двухнедельный срок. Предупреждение об увольнении за три суток и выдача выходного пособия в случае непредупреждения установлены лишь для случаев ликвидации предприятия, сокращения работы или приостановки ее; во всех остальных случаях предупреждения не требуется. Установлен месячный срок для заявления претензии на неправильный расчет. Должность и заработок не сохраняются за временными рабочими и служащими в случае привлечения их к обязанностям по военной службе. Пособие выдается лишь лицам, проработавшим более 6 дней. Также не выдается заработная плата за время, употребленное временным рабочим или служащим на участие в сездах, конференциях и собраниях профессиональных и кооперативных организациях. Правом на отпуск или заменяющую компенсацию они не пользуются. Если нанявшийся проработал больше предусмотренных договором сроков, вследствие продления трудового отношения или если в случае увольнения временный работник вновь принимается в недельный срок на работу, при чем совокупный срок работ до и после перерыва превышает два или четыре месяца, работник не считается временным с самого начала работы со всеми вытекающими из этого последствиями.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 14 января о дополнении пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1925 г. об условиях труда на сезонных работах («Изв. ЦИК СССР» от 5 марта, № 53) устанавливает, что труд временных рабочих и служащих, занятых на сезонных работах, регулируется не пост. 4 июня 1926 г. («С.З.» 1926 г. № 40, ст. 290), а вышеизложенным пост. от 14 января.

3. Пост. СТО от 9 февраля о социальном страховании лиц, занятых на сезонных и временных работах («Эк. Ж.» от 27 февраля, № 48) издано в связи с законодательным нормированием условий труда на этих работах. Союзный совет соц. страх. издает перечни работ, выполняемых по преимуществу лицами, для которых работа по найму не является главным источником средств к существованию. Лица, занятые на этих сезонных и временных работах, подлежат лишь частичному социальному страхованию, которое охватывает выдачу пособий по временной нетрудоспособности, обеспечение по инвалидности вследствие увечья или профессионального заболевания, обеспечение иждивенцев умершего от увечья или профзаболевания застрахованного, пособия на погребение застрахованного и обеспечение его самого лечебной помощью. Некоторые из перечисленных форм обеспечения для некоторых работ не применяются. Ставки страховых взносов значительно снижены.

Финансы.

4. Издание пост. СТО от 9 февраля о ликвидации комиссии СТО по учету и реализации гос. фондов и соответствующих республиканских и местных комиссий («Эк. Ж.» от 27 февраля, № 48) мотивировано отсутствием в настоящее время необходимости в руководстве специальных органов работой по учету госфондов.

5. Пост. СНК Союза ССР от 15 февраля о сокращении административно-хозяйственных расходов гос. органов, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, и акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладающим участием государственного капитала («Изв. ЦИК СССР» от 2 марта, № 50) является очередным мероприятием по проведению режима экономии. Сокращение должно быть проведено немедленно, не менее чем на 15 проц. против фактически произведенного в 1925—26 операционном году. Указаны также определенные источники такого сокращения: это—упрощение структуры правленческого аппарата, сокращение штатов, реальное сокращение расходов на содержание и обслуживание помещений управленческих органов, максимальное сокращение числа командировок, сокращение количества представительств, ликвидация мелких собственных гаражей, сокращение расходов по созыву совещаний и их обслуживанию, полный отказ от расходов, не связанных с непосредственными задачами предприятия. Проверка реальности сокращения расходов возложена на НК РКИ СССР. Соответствующие постановления в отношении госпредприятий республиканского и местного значения и таковых же акцио-

нерных обществ с преобладающим участием госкапитала должны быть изданы СНК союзных республик.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 февраля об изменении прим. 2 к ст. 21 положения о местных финансах («С. З.» № 9, ст. 86) относит расходы по питанию граждан, привлекаемых к допризывной и вневойсковой подготовке, за счет общесоюзных средств по смете Наркомвоенмор (см. «С. З.» 1925 г. № 62, ст. 463).

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 февраля о порядке утверждения такс сборов, взимаемых за поверку и клеймение мер, весов, измерительных и контрольных приборов («С. З.» № 9, ст. 85), право утверждения этих такс предоставлено ВСНХ по соглашению с НКФ СССР.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 февраля о предельной норме ссуд и кредитов, предоставляемых кредитными учреждениями под обеспечение облигаций государственных займов («С. З.» № 9, ст. 87), размер этой нормы определен в 60% биржевой стоимости названных облигаций. Правила уставов отдельных кредитных учреждений, этому постановлению противоречащие, утрачивают силу.

Хозяйственное законодательство.

9. Пост. СТО от 9 февраля о мерах ограждения установок слабого тока от действия установок сильного тока («Эк. Ж.» от 1 марта, № 50).

10. Постановл. ЦИК и СНК СССР от 28 января об изъятии из ведения органов РСФСР гостреста «Кубчернефть» («С. З.» № 9, ст. 82) весь актив и пассив последнего переданы общесоюзному тресту «Грознефть».

11. Пост. НКТорга СССР от 24 февраля («Эк. Ж.» от 2 марта, № 50) введено в действие с 1 апреля 1927 г. положение о торговой регистрации от 20 октября 1925 г. («С. З.» № 82, ст. 622), а также пост. ЦИК и СНК СССР от 4 декабря 1925 г. о сборе за торговую регистрацию (там же, ст. 623).

Транспорт.

12. Утвержденное пост. СТО от 9 февраля положение об управлении морскими торговыми портами («Эк. Ж.» от 3 марта, № 51) регулирует долгое время оставшийся неурегулированным вопрос об управлении портами. Управление портами — единоличное, осуществляемое их начальниками. Последние являются руководителями всей деятельности портов и распоряжаются подлежащими кредитов. Им предоставлено право издавать с утверждения совещания по портовым делам обязательные постановления, налагать за их нарушение штрафы в размерах, определенных НКПС, возбуждать преследование за нарушение узаконений по торговому мореплаванию, производить расследование аварий, происшествий и несчастных случаев, а также в ряде случаев задерживать суда. Кроме того, начальники портов осуществляют и другие административные и хозяйственные функции.

Военная служба.

13. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 февраля об изменении ст. 220 закона об обязательной военной службе («С. З.» № 9, ст. 84) устанавливает, что граждане, освобожденные от обязательной военной службы по религиозным убеждениям, могут быть привлекаемы к заменяющим последнюю работам в течение всего времени прохождения службы их сверстниками на срок не более в общей сложности двух лет.

Просвещение.

14. Пост. Президиума ЦИК СССР от 21 декабря утверждено положение о Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова при ЦИК СССР («С. З.» № 9, ст. 88).

Разные.

15. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 февраля о льготах переселенцам на остров Сахалин («С. З.» № 9, ст. 83).

16. Пост. СНК СССР от 22 февраля о мероприятиях по восстановлению гор. Ленинанкана и пострадавших от землетрясения селений Ленинанканского уезда («Изв. ЦИК СССР» от 2 марта, № 50).

В. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. Президиума ВЦИК от 21 февраля о дополнении пост. Президиума ВЦИК от 11 января 1926 г. об изменении нормы представительства для выборов делегатов на волостные, районные и уездные съезды советов («Изв. ЦИК СССР» от 27 февраля, № 48) предоставляет ЦИК автономных рес-

публик и исполкомам краевым, областным и губернским право изменения норм представительства, если при выборах по существующим нормам число депутатов сельсовета должно превысить предельное их число, установленное Конституцией или специальными узаконениями (см. «С. У.» 1926 г. № 8, ст. 54).

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 10 января («Изв. ЦИК СССР» от 4 марта, № 52) внесены изменения для Дагестанской АССР в положение о ревкомиссиях при сельсоветах («С. У.» 1926 г. № 17, ст. 134). Изменения вызваны районированием Дагестана.

Финансы.

3. Пост. СНК РСФСР от 20 января о порядке зачисления в казну и местные средства доходов от недр в 1926—27 бюджетном году («Изв. ЦИК СССР» от 27 февраля, № 48). Доходы от недр, разрабатываемых госпредприятиями общесоюзного и республиканского значения, поступают в государственную казну. Доходы от недр, разрабатываемых госпредприятиями местного значения, кооперативными организациями и частными лицами, зачисляются в местные средства, в которые поступают также все расходы от разработки общераспространенных ископаемых. Сбор за производство горных отводов обращается частью (40 проц.) в специальные средства ВСНХ, частью (60 проц.) в доход казны.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января («Изв. ЦИК СССР» от 3 марта, № 51) разрешено Уральскому облисполкому вводить в округах Уральской обл. в 1926—27 бюджетном году прописочный сбор, сбор со счетов и налог с плакатов, афиш, реклам и объявлений. Пост. издано на основании ст. 41 пол. о местных финансах СССР («С. З.» 1926 г. № 31, ст. 198).

5. Пост. СНК РСФСР от 20 января о специальном фонде по охране материнства и младенчества («Изв. ЦИК СССР» от 3 марта, № 51) издано в целях планомерного использования средств, поступающих на это дело.

6. Пост. СНК РСФСР от 20 января о капиталах учреждений, состоящих на гос. бюджете РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 4 марта, № 52), издано на основании директивы, содержащейся в ст. 5 пост. СНК Союза ССР от 12 ноября 1926 г. под тем же наименованием («С. З.» № 79, ст. 578) и находится в соответствии с этим постановлением. Установлена обязательность всех состоящих на госбюджете учреждений представлять в НКФ РСФСР и автономных республик сведения о капиталах, вложенных в акции, облигации, паи и др. ценные бумаги. В шестимесячный срок должны быть оформлены в установленном порядке предприятия, состоящие в ведении этих учреждений и действующие без оформления на началах хозяйственного расчета. Материальные ценности, переданные учреждениями трестам, синдикатам, акционерным обществам и другим юридическим лицам, не в уставные капиталы и не в оплату акций, остаются в пользовании последних лишь на основании договоров имущественного найма или займа.

7. Пост. ЭКОСО РСФСР от 9 октября о включении некоторых городов в таблицу ставок дополнительной ренты для городских земельных участков, занятых государственными предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов РСФСР («Эк. Ж.» от 2 марта, № 50).

8. Пост. СНК РСФСР от 20 января («Изв. ЦИК СССР» от 27 февраля, № 48) дополнены такса оплаты нотариальных действий («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379) и такса оплаты технической работы по изготовлению документов в нотариальных конторах («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379). Дополнения вызваны передачей нотариальным органам ряда новых функций: учинения исполнительных надписей на нотариально удостоверенных сделках и протестованных векселях, совершения морских протестов, выдачи залоговых свидетельств и т. п.

Хозяйственное законодательство.

9. Пост. СНК РСФСР от 19 января о порядке организации и утверждения уставов гос. предприятий, производящих торговлю медицинским имуществом и аптекарскими товарами («Изв. ЦИК СССР» от 4 марта, № 52). Порядок установлен в соответствии с декретом СНК СССР от 17 июля 1926 г. о гос. промышленных предприятиях, состоящих в ведении местных исполкомов («С. У.» 1923 г. № 84, ст. 815).

Разные.

10. Пост. СНК РСФСР от 20 января («Изв. ЦИК СССР» от 4 марта, № 52) изменены положения о Всероссийском обществе слепых («С. У.» 1925 г. № 74, ст. 580) и о Всероссийском объединении глухонемых («С. У.» 1926 г. № 37, ст. 296). Изменения сводятся к расширению сферы хозяйственной деятельности этих обществ, предоставлению им прав юридического лица и т. п.

11. Пост. Президиума ВЦИК от 17 января об утверждении списка городов Киргизской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 3 марта, № 51).

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января об отмене пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 17 мая 1926 г. о предоставлении Дальне-Восточному крайисполкому права разрешать учреждение промысловых, кооперативных объединений с районом деятельности, выходящим за пределы отдельных округов Дальне-Восточного края («Изв. ЦИК СССР» от 3 марта, № 51).

М. Брагинский.

Хроника.

2-е совещание юристов госпромышленности.

20 марта 1927 г. в Москве при ВОНХ Союза СССР открылось второе совещание юрисконсультов государственной промышленности, на котором будут представлены юрисконсульты учреждений и предприятий госпромышленности союзных и автономных республик.

Программа вопросов, подлежащих обсуждению, и тезисы докладов окончательно утверждены и представляются в следующем виде: 1) пересмотр декретов о трестах от 10 апреля и 17 июня 1923 г.; 2) проект декрета об акционерных обществах в связи с новыми требованиями акционерной практики; 3) Гражданский Кодекс и кооперативные сделки, и 4) Гражданский Кодекс и государственный оборот; 5) К пересмотру устава о гербовом сборе; 6) прямое обложение госпредприятий; 7) доклад о сделках, не предусмотренных ГК; 8) доклад о выполнении резолюций совещания юрисконсультов госпромышленности, состоявшегося в мае 1925 года, и 9) сообщение о деятельности бюро юрисконсультов госпромышленности.

Мероприятия по снижению розничных цен.

Состоявшееся при Наркомторге СССР совещание вуторгов и кооперативных организаций по снижению розничных цен высказалось за необходимость в кратчайший срок добиться дальнейшего снижения накладных расходов и прибыли торгового аппарата и обеспечить доведение до потребителя проводимого снижения отпускных цен.

В принятой совещанием резолюции («Сов. Торговля» 1927 г. № 6) признаны необходимыми следующие мероприятия: снижение накидок на верхних ступенях товаропроводящего аппарата; установление на основе минимальных накладных торговых расходов, розничных накидок и цен по отдельным товарам на главные виды промтовары для всех звеньев гос. и кооперативной торговли; скорейшее проведение мер по перестройке в сторону удешевления товаропроводящей сети путем сбережения параллельно действующих о кооперативным аппаратом торговых организаций госпромышленности, максимального сокращения госрозницы там, где кооперация располагает соответствующими финансовыми и организационными возможностями, с условием закрепления за кооперацией соответствующих кредитов и товарных масс, которые имели соответствующие государственные торговые организации.

Должна быть возложена персональная ответственность на руководителей торговых организаций за своевременное и полное выполнение заданий по снижению розничных цен.

В целях содействия дальнейшему снижению цен, Наркомторг совместно с Центросоюзом приступает немедленно к пересмотру ассортимента товаров ради приспособления его к требованиям широких потребительских масс и в первую очередь деревни и к выработке мероприятий по улучшению качества промышленных изделий, а также по своевременной отгрузке товаров, во избежание заговаривания некоторыми видами потребительских товаров, сокращения обрабатываемости товаров и финансовых затруднений товаропроводящей сети.

Наркомторг совместно с Центросоюзом должны принять меры через правительственные органы к обеспечению снижения учетного процента и комиссионного вознаграждения, установлению лучших условий расчета с госпромышленностью, имея в виду наличие замедленного товарооборота и реально финансовые возможности кооперации.

В целях более правильного учета расходов государственных и кооперативных организаций устанавливается единая номенклатура накладных и торговых расходов для товаропроводящей сети.

Имея в виду большое значение арендной платы в ценообразовании и констатируя чрезмерность арендных ставок, в порядок дня ставится урегулирование предела этих ставок в законодательном порядке.

В целях проведения планомерной работы по снижению цен и упорядочению рынка на основе общегосударственных заданий признано необходимым усиление внутрикооперативного регулирования и контроля, повысив ответственность вышестоящих кооперативных центров за работу нижестоящих организаций.

Совещание высказалось за расширение применения репрессивных мер в административно-уголовном порядке в отношении торгующих организаций, нарушающих установленные накладки и предельные цены.

Снижение отпускных цен.

В целях сближения промышленных и сельскохозяйственных цен, усиления покупательной способности населения и в осуществление соответствующей директивы Правительства ВОНХ и НКТорг СССР издали приказ о снижении отпускных цен на все товары и изделия промышленности: текстильной, анилино-красочной, угольной, лакокрасочной и электро-технической (приказ № 452 от 12 февраля 1927 г.—«Торг.-Пром. Газ.» от 13 февраля 1927 г.).

Снижение цен предусматривается в определенных процентах, подробно по каждому виду товаров и изделий промышленности, перечисленных в приказе.

Невыполнение указанных снижений соответствующими хозорганами, явное или скрытое, за счет маневрирования ассортиментом и качеством, будет строго преследоваться с привлечением к административной и судебной ответственности руководящего персонала соответствующих хозорганов.

Раздел трудовых сельскохозяйственных хозяйств, получивших от учреждений сельхозкредита ссуды под обеспечение имущества.

Наркомзем сообщил Россельбанку подробное разъяснение по вопросу о разделе трудовых сельскохозяйственных хозяйств, получивших от учреждений с.-х. кредита ссуды под обеспечение имущества («С.-Х. Жизнь» 1927 г., № 6).

В этом разъяснении, согласованном с Наркомюстом, Наркомзем устанавливает, что социальная экономическая и правовая природа крестьянского двора не позволяет поставить семейно-имущественные разделы в зависимости от задолженности двора. Условия допустимости раздела имущества и земли определяются ст.ст. 73—89 Зем. Код., при чем дворы получившие ссуду под обеспечение их имущества, подчиняются общим правилам. В случае разделов таких дворов ответственность по ссудам, обеспеченным залогом имущества, должна распределяться между вновь образованными дворами пропорционально тем частям имущества двора-заемщика, какие приходятся на долю каждого из вновь образованных дворов. Вообще при таких вопросах необходимо считаться с имущественным положением вновь образуемых дворов. Наркомзем указал также Россельбанку, что раздел земельных угодий при этом значения не имеет, так как земля не может служить предметом залога.

Размер долга, лежащего на каждом из вновь образованных дворов, должен быть указан в раздельной записи, а при судебном разделе—в судебном решении земельных комиссий и нарсудов.

Участие ком. крест. общ. взаимопомощи в оказании правовой помощи крестьянскому населению.

Центр. Ком. крестьянских обществ взаимопомощи предложил сельским и волостным ККОВ (ц. № 63 от 30 XII—1926 г.—«Крест. Взаим.» 1927 г., № 2): следить за развитием советского законодательства и организовывать в целях правового просвещения членов КОВ группы для изучения законодательства путем чтений и проработки правовых материалов, как получаемых ими, так и сельсоветами и ВИКами; создания правовых кружков при справочных столах в избах-читальнях; приглашения сведущих лиц для чтения докладов на темы из различных областей права; знакомить членов КОВ с важнейшими, касающимися их законоположениями на общих собраниях и при обращениях, ставя себе тем самым цель—борьбу с подпольной адвокатурой; поддерживать постоянную живую и письменную связь с судебными, земельными, налоговыми и пр. органами, избами-читальнями и домами крестьянина, через своих представителей, а где их нет—выделять таковых; принимать своевременно соответствующие меры к установлению и признанию за членами КОВ их законных прав: при семейных разделах, землеустройстве, в получении денежных и семенных ссуд, приобретении сельскохозяйственного инвентаря, в предоставлении льгот по обложению налогами и сборами, выявлять кабальные сделки и требовать их расторжения и т. д.; находить наилучшие способы оказания в каждом отдельном случае правовой помощи нуждающемуся: путем ли специальной посылки своего пред-

ставителя для выяснения дела в соответствующий орган или учреждение, обращения в ближайшую коллегию защитников с просьбой о назначении защитника для ведения дела в судебных, земельных и пр. органах и т. д.; упорядочить учет оказываемой КОВ'ами правовой помощи, производить запись в книгу учета содержания и количества случаев оказания правовой помощи.

Вышестоящие ККОВ должны тщательно изучать поступающие к ним от низовых ККОВ запросы правового содержания; обследовать правовую деятельность низовых КОВ; осведомлять и оказывать помощь по усвоению низовыми ККОВ законодательных и ведомственных постановлений, касающихся деревни, а также давать ясные разъяснения по правовым вопросам; оказывать помощь низовым ККОВ в установлении ими постоянной связи с различными органами и учреждениями: версудами, коллегиями защитников и т. д.

Техника регистрации актов брака и заполнения актовых книг.

НКВД предложил местным ЗАГС'ам (ц. № 483 от 31 XII—1926 г. — «Бюлл. НКВД» № 32—1926 г.) при регистрации актов брака обратить особое внимание на внешнюю сторону совершения записи, для чего необходимо: регистрацию актов брака производить, по возможности, в отдельных помещениях, имеющих чистый и опрятный вид; перед регистрацией акта брака прочитывать брачующимся ст.ст. 4, 5 и 6 Кодекса о браке, семье и опеке, излагающие условия вступления в брак; после оформления акта брака объявлять брачующимся, что их брак в силу закона считается заключенным.

Учитывая государственно-общественное значение актов гражданского состояния, порождающих многочисленные юридические последствия, а также принимая во внимание, что правильная и точная фиксация актов гражданского состояния является единственным и бесспорным доказательством тех или иных событий, НКВД предложил обратить особое внимание губ., обл., уездных и окружных органов ЗАГС на заполнение актовых книг низовыми органами ЗАГС, для чего последним преподать особую инструкцию с практическими указаниями техники заполнения, которые, между прочим, вменяли в обязанность должностным лицам органов ЗАГС прочитывать заявителям внесенный в регистрационные книги акт до его подписи, а все акты гражданского состояния скреплять подписями заявителей должностного лица тотчас же по совершении записи.

Свидетельства о смерти для представления в органы соц. страхования.

На основании ц. НКВД № 478 от 29 XII—1926 г. («Бюлл. НКВД» 1926 г. № 32) все свидетельства о смерти должны выдаваться органами ЗАГС'а по установленной единообразной форме с соответствующими подписями и приложением печати. На всех свидетельствах, удостоверяющих факт смерти и выдаваемых для представления в страховую кассу для получения пособия, органы ЗАГС'а обязаны делать отметку, о возрасте умершего.

В исключительных случаях, когда смерть последовала на фабрике, предприятии, производстве и т. д. от несчастного случая, органы ЗАГС в выдаваемых свидетельствах для представления в страховую кассу должны коротко указывать причины и обстоятельства, при которых произошла смерть.

На всех свидетельствах о смерти, выдаваемых для представления в страховую кассу, следует указывать: «выдано исключительно на предмет представления в страховую кассу».

В случаях заявления граждан об утере свидетельства о смерти, выданного для представления в страховую кассу, органы ЗАГС могут выдавать дубликат свидетельства только при условии публикации в прессе об утере означенного документа. Слово «дубликат» надписывается наверху свидетельства крупными буквами.

Сроки рассмотрения дел по назначению соц. обеспечения и конфликтов.

НКСО предложено (ц. № 83 от 24 XII—1926 г. — «Вопр. Соц. Обесп.» 1927 г. № 2): всем органам собесов и комиссиям по назначению социального обеспечения неуклонно придерживаться соблюдения двухдневного (со дня поступления всех документов и других необходимых данных) срока, установленного для рассмотрения дел о назначении пенсий или пособий, и трехдневного срока — для направления жалоб в подлежащие конфликтные комиссии; всем конфликтным комиссиям рассматривать поступающие жалобы не позднее двух недель со дня поступления таковых.

Органы собесов должны уделять особое внимание лицам контингента собесов, проживающим в сельских местностях, в особенности же инвалидам гражданской войны, семьям лиц, погибших в Красной армии, и семьям лиц, призванных в ряды

РККА, как при рассмотрении их дел по назначению пенсий или других видов обеспечения, так и при рассмотрении всякого рода иных ходатайств, разрешение коих подлежит компетенции органов собесов, равно и при даче им каких-либо справок и разъяснений.

Квартплата с лиц, состоящих на соц. обеспечении и имеющих заработок по службе.

Гл. Упр. Комм. Хоз. НКВД разъяснил (№ 338360/10 от 15 XII—1926 г. на имя НКСО — «Вопр. Соц. Обесп.» 1927 г. № 2), что лица, состоящие на социальном обеспечении и имеющие кроме пенсий заработок по службе, должны быть отнесены в отношении оплаты жилых помещений к категории рабочих и служащих.

Размер квартирной платы с указанной категории лиц, состоящих на социальном обеспечении, должен исчисляться следующим порядком: в период времени до издания постановления ВЦИК и СНК от 23 августа 1926 г. «об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках» ставка квартирной платы должна исчисляться с суммы заработка по службе, если размер указанного вознаграждения превышает размер пенсии, после издания постановления ВЦИК и СНК от 23 авг. 1926 г. ставка квартирной платы должна исчисляться с совокупной суммы доходов от заработной платы и пенсии.

Лишение пособия по безработице.

Совещание ответственных работников Цустрах (28/XII—1926 г., «Вопр. Страх.» № 2—27 г.) признало, что лица, отказывающиеся без уважительных причин от предлагаемой им работы, лишаются права на получение пособия по безработице. Уважительными причинами считаются: 1) неспособность по состоянию здоровья, если она удостоверена органами врачебного контроля, 2) предложение работы в отъезд, если местность, в которую направляется безработный, признана органами врачебного контроля вредной в климатическом отношении для него самого или членов его семьи, 3) предложение работы, не соответствующей профессии безработного или значительно ухудшающей его квалификацию; если, однако, безработица в данной профессии носит затяжной характер, то последнее обстоятельство (ухудшение квалификации) не может служить уважительным основанием для отказа от предлагаемой работы; оно не может служить уважительной причиной отказа и в тех случаях, когда такая работа предлагается безработным, получавшим в течение шести месяцев пособие по безработице.

В случае отказа без уважительных причин от постоянной работы и от обучения или переобучения, а также при самовольном прекращении учения до срока, безработный лишается пособия на весь период безработицы.

В случае отказа без уважительных причин от временной работы, а также от работы в коллективе, организованном биржей труда, или от участия в общественных работах безработный лишается пособия на три месяца, за неявку без уважительных причин на отметку биржи труда или другого органа по приспосабливанию работы безработный лишается пособия на 1 месяц.

В случае повторного отказа от временной работы в коллективах или общественной работы, а также неявки на отметку посреднического органа, безработный лишается права на пособие на весь период данной безработицы.

В случае обнаружения у безработного постоянных заработков или случайных, но больших заработков, данный случай безработицы считается закончившимся, и безработный лишается права на пособие.

Безработные, лишенные права на пособие лишаются также права на получение дополнительных видов обеспечения.

Контроль над учетом доходов и заработков безработного возлагается на страховых делегатов. Домовые управления предполагается освободить от представления сведений о доходах и заработках безработного.

Кредитование жилищного строительства.

Валютное упр. НКФ РСФСР разъяснил (№ 72/105—26 г. — «Фин. и Нар. Хоз.» № 3—27 г.), что согласно постановления СНК Союза ССР от 21 января 1926 г. «О применении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 3 апреля 1925 г. об образовании специальных капиталов и фондов, предназначенных для выдачи ссуд на строительство рабочих жилищ» («Вестн. Фин.» № 42/224 от 26 февраля 1926 г.), разрешается производить из специальных фондов исключительно долгосрочное кредитование рабочих жилищно-строительных кооперативных т-в, а также кредитование строительства и ремонта рабочих жилищ, производимых исполкомами и государственными хозяйственными учреждениями и предприятиями. Таким обра-

вом, индивидуальное кредитование из специальных фондов законом не разрешается, и поэтому кредитование может иметь место лишь в общем, предусмотренном в уставе, порядке кредитования.

Гарантийные письма коммунальных банков.

Согласно разъяснения Валютного упр. НКФ РСФСР (№ 721107—26 г.—«Фин. и Нар. Хоз.»—27 г. № 9) отсутствие запрещения в нормальном уставе коммунальных банков производить операции с гарантийными письмами в связи с наличием в уставах отдельных банков оговорок, предоставляющих им это право (§ 11 Внешторгбанка, § 16 Промбанка, § 30 Центр. Комм. Банка и др.), дает основание считать и для коммунальных банков эту операцию в настоящее время разрешенной.

В этом же смысле должны быть понимаемы циркуляр НКФ СССР от 14 июля 1924 г. № 1017 («Вестн. Фин.» 1924 г. № 66), а равно техническая инструкция НКФ СССР от 2 сентября 1925 г. № 77 («Вестн. Фин.» 1925 г. № 88/178), указывающие порядок отчетности о гарантийных операциях.

Пересмотр взысканий за нарушение положения о промысловом налоге.

НКФ СССР пересматривает действующую систему взысканий за нарушение закона о промысловом налоге с целью ее упрощения.

Нарушения действующего положения о промысловом налоге делятся на две обособленные группы: 1) нарушения, которые должны караться в порядке судебного преследования, и 2) нарушения, которые могут влечь за собою наложение административных взысканий.

К первой группе относятся те нарушения, которые выходят за пределы нарушения фискальных интересов, заключаая в себе элементы общеуголовного порядка (напр., ведение двойных торговых книг с преступной целью), или преследование которых не может проводиться в порядке простого бумажного производства, а требует судебного разбирательства для всестороннего освещения фактической обстановки нарушения; таковы, напр., дела о разглашении коммерческой тайны, доверенной в заседании налоговой комиссии.

Важнейшие виды нарушений положения о промысловом налоге таковы: нарушения, которые должны караться в административном порядке: невыборка в установленные сроки промысловых патентов и бесплатных билетов; неподача заявления об обороте; непредставление в установленный срок отчета и дополнительных к нему сведений, а равно списка предприятий п. ст. 29 (ст. 59); отказ предъявить лицам налогового промысловых патентов и бесплатных билетов (ст.ст. 53—57); неподача заявления об обороте (ст. 58); непредставление в установленный срок отчета и дополнительных к нему сведений, а равно списка предприятий по ст. 29 (ст. 59); отказ предъявить лицам налогового надзора промысловые патенты или торговые книги; нарушения действующих правил ведения торговых книг; незаключение о переводе предприятия (§ 51 инстр.); ненахождение патентов в заведении или при торговце; отсутствие вывески на предприятии; непредставление домоуправления списков предприятий в порядке ст. 47. Нарушения, требующие рассмотрения в судебном порядке: недопущение лиц наружного налогового аппарата в помещения, занимаемые торговыми промысловыми заведениями (параш. ст. 49 пол.); ведение двойных торговых книг с преступной целью и включение в них заведомо ложных сведений; включение в заявления об обороте заведомо ложных сведений; разглашение коммерческой тайны, доверенной в заседании налоговой комиссии.

Одной из очередных задач Госналога («Фин. и Нар. Хоз.» № 4—1927 г.) является упрощение действующей сложной системы взысканий, при которой все нарушения чисто фискальных интересов карались бы в административном порядке, как и нарушения всех формальных требований закона о промысловом налоге, как-то: неподача заявления об обороте и др. сведений и т. п., а в Угол. Код. остались лишь взыскания за нарушения, имеющие характер общеуголовных деяний: ведение двойных торговых книг с преступной целью, подача заведомо ложных сведений об оборотах и т. п.

Разъяснение по гербовому сбору.

НКФин СССР разъяснил (ц. № 53—26 г.—«В. Ф.»—26/27 г. № 6), что складочные капиталы таких товариществ облагаются пропорциональным гербовым сбором I разряда в 0.5% по п. «б» § 37 таблицы к уставу о гербовом сборе. В таком же размере подлежит взаимному гербовый сбор и с оборотных капиталов обществ взаимного кредита.

Что касается времени оплаты гербовым сбором оборотных капиталов обществ взаимного кредита, то здесь нужно отметить прежде всего момент самого образования обществ. Согласно § 6 нормального устава обществ взаимного кредита общество считается состоявшимся и открывает свои действия не ранее, как по вступлении в него не менее 50 членов и по достижении суммы членских взносов до известного размера, определенного уставом данного общества. Указанный момент определяет начало образования оборотного капитала общества, а вместе с тем и время уплаты гербового сбора. В течение 2-х недель по открытии своих действий общество обязано оплатить гербовым сбором сумму собранного оборотного капитала. Дальнейшая уплата сбора производится по мере вступления в общество новых членов, при чем сбор может быть уплачен или гербовыми марками на квитанциях в приеме членских взносов с обязательной выдачей этих квитанций из корешковых книг, или наличными деньгами путем взноса их в кассу НКФ под установленные квитанции не позднее 2-х недель по получении членского взноса. В этом последнем случае квитанции, выдаваемые обществом в приеме взноса, оплачиваются простым гербовым сбором 4 разряда.

Ответственность за полную и своевременную оплату гербовым сбором собранного оборотного капитала лежит на обществе.

Разъяснение по сельхозналогу.

Согласно разъяснения НКФ СССР № 85—26 г. («В. Ф.»—26/27 г. № 5), в том случае, когда хозяйства трудовых землепользователей и их объединений (артелей, коммун, товариществ) переселились или расселились в порядке правил о землеустройстве или переселения на новые места, где устройство хозяйств сопровождается введением улучшенных форм землепользования, такие хозяйства освобождаются от единого сельско-хозяйственного налога в течение первых трех лет по водворении.

Водворением признается не только подготовка земли для сельско-хозяйственных культур, но и возведение построек на месте нового поселения (ст. 236 инструкции НКФ СССР от 29 мая 1926 г.).

Под улучшенными формами землепользования разумеется: переход на многополье с установлением клинневых травяных и пропашных культур, а в засушливых районах—засухоустойчивых растений и посевов селекционными семенами.

Льгота эта предоставляется при соблюдении следующих условий: когда хозяйство перешло к улучшенным формам землепользования на всей площади принадлежащего ему участка; когда расселение в порядке землеустройства на новых местах произведено для земельного общества в целом и при этом по требованию последнего составлен был не только землеустроительный план, но и агрономический план о сплошном переходе на улучшенные формы землепользования, или о том имеется приговор сельского общества; или когда единоличное или коллективное, кооперативное хозяйство переселилось или расселилось на новом месте и письменно заявило соответствующим земельным органам о желании перейти на всем принадлежащем ему участке на улучшенные формы землепользования.

Если хозяйство, несмотря на наличие агрономического плана или письменного своего заявления о переходе к улучшенным формам землепользования, фактически не ввело в течение года улучшенных форм землепользования, такому хозяйству льгота на три года может быть сохранена в порядке § 235 инструкции от 29 мая 1926 года лишь в том случае, если устройство хозяйства требует разработки целинных земель. Если же такое хозяйство переселилось или расселилось на обжитой земле, оно освобождается от налога только в течение одного года в порядке § 237 инструкции НКФ СССР от 29 мая 1926 г.

По автономным республикам.

ГОД РАБОТЫ.

(Крым, Феодосийский район).

Сеть судебных органов в Феодосийском районе (бывш. округе) состоит из 4 уч. нарсуда. Обслуживается 83.094 населения, преимущественно крестьянского. Наиболее удаленные от камер нарсудов населенные пункты находятся на расстоянии 50—140 верст.

За 1926 год рассмотрено 8.440 дел, т.-е. на 51,7% более, чем за 1925 год. В среднем каждым участком нарсуда рассматривалось в месяц по 176 дел против 116 дел в 1925 г., а по

отдельным месяцам (особенно весенним и осенним) нагрузка некоторых судучастков колебалась от 200 до 370 дел.

Интересно отметить быстрый рост числа гражданских дел и уменьшение количества уголовных. За 1924 г. гражданские дела составляли 38% общего числа дел; в 1925 г.—59%, а за 1926 год уже 73%, и из общего числа рассмотренных за 8.440 дел гражданские дела составляют 6.152 дела, а уголовные лишь 2.288.

Все поступившие за год почти 8½ тысяч дел были и рассмотрены за этот же год. Это свидетельствует о быстром прохождении дел в судах. В 1926 г. все поступающие в суд дела рассматривались в среднем в срок от 4 дней до 3 недель, чем суды района вплотную подошли к полному обслуживанию масс населения.

Задача приближения суда к массам осуществлена на деле. В 1926 г. четырьмя судебными участками проведено 168 выездных сессий. Из них 102 сессии по деревням и 66 по рабочим клубам и казармам. В этих 168 сессиях рассмотрено 1.600 дел, или 19,7% всего годового поступления дел.

Особое внимание уделялось работе на селе, где в 102 сессиях рассмотрено 1.473 дела. За весь 1926 год деревня дала около 4 700 дел и эти 1.473 дела составят 31% всех деревенских дел. След., из каждых 10 дел, поступивших от крестьянства, 3 дела рассматривались в деревнях же, по месту жительства сторон. Эта работа встречает полнейшее удовлетворение крестьянства, что отмечается почти во всех резолюциях по отчетным докладом нарсудов.

Своими выездами в деревни суды не только сберегают крестьянину лишние рубли и рабочие дни в хозяйстве, которые были бы затрачены на проезд в камеру суда, но и проводят большую работу по пропаганде советского права в самых толщах крестьянского населения.

Достаточно сказать, что в каждый приезд суда в небольших помещениях школ, клубов и сельсоветов, где заседает суд, набивается по 300—400 человек, с неослабевающим интересом с утра и до ночи следящих, как суд на месте разбирает всем им хорошо знакомые и близкие дела как их самих, так и их односельчан. Особенно привлекают население дела о хулиганстве, разделах, зарплате, алиментах и т. д.

Средняя нагрузка каждой выездной сессии в деревню составляла 14 дел.

Тут же необходимо отметить, что во время выездных сессий проводилась работа и по пропаганде советского права, а также и других общественно-политических вопросов. За 1926 г. проведено 169 докладов, бесед, лекций и массовых консультаций по вопросам права; проведено 16 совещаний судработников и нарзаседателей и 30 отчетных докладов о работе народного суда.

Ряд процессов, особенно в деревне, проводился на родном языке населения данной местности, чаще всего татарском.

Задаче обслуживания отдельных национальностей, населяющих Феодосийский район, также было уделено внимание. Из 102 проведенных по деревням выездных сессий обслужено деревень: с русским населением—45, с татарским—23, с болгарским—19, с немецким—11 и с греческим—4.

Прокуратура и общественные обвинители принимали участие в судебных процессах за 1926 г. 121 раз.

Несмотря на сильное увеличение поступления дел в 1926 г. по сравнению с прошедшими годами, качество работы нарсудов района все же улучшилось. Так, из числа рассмотренных за 1926 г. главсудом Крыма 435 кассационных жалоб по всем судучасткам 309 утверждено и отменено лишь 126, или 28%. По сравнению с 1925 г. количество отмененных решений и приговоров уменьшилось на 15%.

Одновременно нельзя не отметить и значительно возросшую активность народных заседателей в истекшем году. Она проявляется как в осознании важности судебной работы вообще, так и твердом отстаивании своего мнения. Наиболее активным нарзаседателям ведется учет, и за 1926 г. одна из наиболее активных женщин-нарзаседательниц, бывшая работница табачной фабрики, с 25-летним стажем, выдвинута на должность нарсудьи, где и работает до настоящего времени.

Как видно из статистических данных за 1926 г., преступность в Феодосийском районе не особенно велика и не носит угрожающего характера.

Наибольшее количество осужденных по уголовным делам (21%) относится к т. наз. делам частного обвинения (побой, клевета, оскорбление); далее идут осужденные за хулиганство (15,6%); кражи (9%); нарушение правил учета и уклонение от военной службы (4,3%); растраты (1%) и т. д. Почти совершенно прекратились дела о лесохитениях. За весь год осуждено лишь 4 человека, или 0,3%. Благодаря организации дежурной камеры и усиленной кампании по борьбе с хулиганством, случаи его за последнее время значительно сократились.

По гражданским делам особые производства, вынужденно изъятые из компетенции нарсудов, составляют 15,8% всех гражданских дел за год. Трудовые дела составляют 7,1%, бракоразводные—2,8% и алиментные—3,6%. Подавляющее большинство дел приходится на разные иски имущественного характера.

В заключение нужно отметить, что быстрота прохождения дел в судах района и приближение судов к широким массам рабочих и крестьян сильно подняли и укрепили авторитет низового судебного органа—нарсуда. Население видит в нем действительного защитника своих интересов и орган революционной законности.

Уполномоченный НКЮ Крымской АССР Адрианов.

Крымская АССР, г. Феодосия.

КОЛЛЕГИЯ ЗАЩИТНИКОВ В ЯКУТСКОЙ АССР.

Дело оказания юридической помощи населению в Якутской АССР поставлено далеко не удовлетворительно. Причинами к тому являются общая культурная отсталость самого населения, слабое внедрение революцион. законности в толщу населения, кратковременность периода мирного строительства в стране. Несмотря на все принимаемые правительством Якутской АССР меры к внедрению революционной законности и правового воспитания масс населения, в улусах и наслегах трудно найти лиц, сносно знающих элементарные нормы процесса, не говоря о материальных кодексах, но даже и в окружных центрах лица, хорошо знакомые с юридическими нормами, насчитываются единицами. В наслегах и улусах население обращается за помощью ко всякому мало-мальски грамотному лицу, умеющему передать на бумагу слова просителя.

Проводимая правительством Якутской АССР политика якутизации учреждений коснулась и сети низовых судебных органов: нарсудов и нарследователей. В данное время все нарсуды и нарследователи перевели делопроизводства на якутский язык.

В эти органы поступает масса бумаг, писанных по-якутски. Составляются также бумаги лицами грамотными по-якутски, каковые стараются точно передать слова просителей, не забываясь о юридической стороне составленных бумаг. Есть сведения о развитии в улусах подпольной адвокатуры, представители которой ходят по судам ходатаями по чужим делам, составляют деловые бумаги и за свои труды от просителей берут продуктами, скотом, вещами и деньгами. В виду малочисленности лиц с юридической подготовкой и обширности территории республики, нет никакой возможности бороться с этим развивающимся злом.

В гор. Якутске нормально функционировать коллегия начала с момента организации главного суда, т.-е. с апреля 1924 г. Тогда в коллегии было 10 членов. В настоящее время якутская коллегия состоит из 6 человек; из них якутов 2 чел., русских 4 чел. В округах имеются отделения коллегии, состоящие в Алдапском из 4 чел., в Олекминском из 3 чел., в Вилюйском из 2 чел.

В конце 1926 года председатель коллегии сделал пленуму главсуда доклад о деятельности Якутской коллегии защитников за истекший хозяйственный год. Из доклада выяснилось, что из 6 чел. только одно лицо занимается в коллегии, как основной профессией, а остальные состоят на службе в разных учреждениях и занимаются в коллегии по совместительству. Сама коллегия до сих пор организационно не окрепла и никакой связи с окружными отделениями своими не имеет.

Основная задача коллегии—консультационная работа—поставлена слабо. Хотя с 1 декабря 1924 г. при главсуде и была организована юридическая консультация с ежедневным дежурством одного члена коллегии, но в виду занятости членов по основным своим должностям консультационная работа велась слабо и в конце концов была вовсе прекращена, будучи замененной консультацией на дому. О работе отдельных членов окружных отделений никаких данных в делах коллегии не имеется. Консультационная работа обслуживала минимальную часть населения, что видно из следующих цифр: за время с января по октябрь с. г. дано 22 совета, написано заявлений, ходатайств и пр. 54, итого 76 видов юридической помощи; за это время через нарсуды, главный суд прошло несколько тысяч дел.

Коллегия содержится на процентное отчисление от заработка ее членов, каковое покрывает расходы по выписке литературы и канцелярии. Средств на командировку своих членов в округа коллегия не имеет. Юридическая консультация при главсуде была бесплатной и коллегия источником дохода

не имела. Посетителями консультации были в большинстве городские жители, по национальности русские.

В коллегии, как выяснилось из прений на пленуме главсуда, не было правильно поставленной отчетности как самих членов коллегии, так и отделений ее.

Заслушав доклад т. Бубякина, пленум главсуда признал работу коллегии защитников неудовлетворительной и, учитывая невозможность развертывания дальнейшей работы, при малочисленности состава самой коллегии, нашел необходимым и своевременным расширение состава коллегии до 12—15 чел., путем приглашения в нее лиц с юридической подготовкой. Считая необходимым расширение деятельности коллегии по периферии и учитывая невозможность приглашения лиц с юридической подготовкой извне республики, пленум главсуда признал необходимым приступить к организации одногодичных стажерских курсов для подготовки из выдвиженцев от партийных, комсомольских, профессиональных организаций и представителей национальной интеллигенции новых работников в коллегию.

Пленум в своем постановлении нашел необходимым установление отчетности членов коллегии перед президиумом коллегии и последнего перед главным судом, также указал на необходимость оформления отделений коллегии, инструктирования их и установления систематической отчетности о своей деятельности перед президиумом коллегии.

В отношении консультационной работы пленум высказался за необходимость возобновления деятельности юридической консультации при главсуде с установлением платности за оказанную помощь, за исключением освобожденных от внесения платы бедняков, безработных и др. Плата должна взиматься по особому таксу и будет составлять фонд коллегии для разных целей.

Мы надеемся, что в связи с принятыми главсудом мерами, деятельность Якутской коллегии защитников значительно улучшится и дело оказания юридической помощи населению несколько повысится.

Якутская АССР, г. Якутск.

С. Н.

На местах.

ГОД РАБОТЫ ДЕЖУРНЫХ КАМЕР ТВЕРСКОЙ ГУБ.

В связи с чрезвычайным развитием уличного хулиганства, НКЮ и НКВД циркуляром от 14 октября 1925 г. за № 252 167 даны были на места директивы о мерах борьбы с этим явлением, в числе которых указано, что лиц, проявляющих хулиганские действия и неподчиняющихся при установлении порядка требованиям милиции, направлять в особо организованные дежурные камеры нарсуда. Циркуляром же НКЮ от 14 декабря 1925 г. за № 251 были даны директивы о срочной организации дежурных камер, дела в которых должны были рассматриваться упрощенным порядком, и о подсудности последних, к которой были отнесены преступные деяния, предусмотренные статьями 2 ч. 73, 2 ч. 74, 76 и 101 Угол. Код.

Во исполнение данных циркуляров Тверским губсудом через уполномоченных губсуда по уездам было организовано 9 дежурных камер при городских районах нарсудов, которые и приступили к действию с февраля месяца 1926 г.

Движение дел в дежурных камерах за время с 1 февраля 1926 г. по 1 января 1927 г. показывает, что наибольшее число преступлений было совершено по 2 ч. 74 ст. УК (402 дела),— 62,7%, затем, на втором месте—по 76 ст. УК (158 дел)—20,8%, на третьем—по 2 ч. 73 ст. УК (149 дел)—19,5% и, наконец, по 101 ст. УК (53 дела)—7,0%.

Обращая же внимание на общее число возникших (784) дел и оконченных (782 или 99,7%), убеждаемся как в том, что в дежурные камеры направляются те именно дела о преступлениях, борьба с которыми положила организацию этих камер, так и в том, что они оправдывают цель своего назначения—рассмотрение дел в ускоренном порядке.

Цель, положенная в основу организации дежурных камер и их подсудность, определяют и карательную политику таковых.

Так, из общего числа осужденных 771 чел. только к лишению свободы осуждено 710 чел., т.е. 92,0%, а к остальным мерам социальной защиты (принудительным работам—5,2%, штрафу—2,5% и проч.—0,3%)—61 чел., или 8,0%. Первое же место, как по числу совершения преступлений, так и по числу осужденных, занимает 2 ч. 74 ст. УК, т.е. хулиганство.

Какая именно социальная группа нарушает больше всех остальных данные статьи Угол. Код?

Имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят, что по социальному положению осужденных рабочие занимают

первое место (65,6%), за ними—крестьяне (19,1%), далее прочие гр-не (8,9%) и служащие (6,4%).

Наибольший процент осужденных (54,1%) падает на преступления, предусмотренные 2 ч. 74 ст. УК, т.е. хулиганство, которое, как и сопротивление представителям власти и оскорбление последних, имеет в качестве основной причины состояние опьянения и неосознанность.

Г. Тверь.

И. П.

УЕЗДНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ МЕЛЕКССКОГО УЕЗДА САМАРСКОЙ ГУБ.

В первых числах января 1927 г. состоялось очередное совещание работников юстиции Мелекесского у.

Главнейшим вопросом совещания являлось подведение итогов работы за 1926 год.

Совещание отметило увеличение пропускной способности судебных участков и некоторое улучшение качественной работы. За 1926 год девятью судебными участками было окончено производство 10.993 дела, или в среднем 101,7 дела на участке. Но, с другой стороны, совещание констатировало увеличение числа поступающих дел: за год поступило в производство судов 11.008 дел (в среднем 102,2 дела на участок). Остаток дел на 1 января 1927 года выразился в 2.014 дел.

В отношении качественной работы процент отменяемости по уезду определяется 42,4% по уголовным делам и 38% по гражданским. По данным губсуда (из докладов на пленуме кассационных отделений) за 3 квартал наш уезд имеет меньший процент отменяемости, чем другие уезды губернии.

Все же процент отменяемости очень значителен, и это явление выдвигает требование более усиленного внимания к улучшению качества работы судебных участков.

Работа на следователей дала благоприятные результаты. На 5 участков (всего в уезде 6 уч., но от одного сведений не поступило) остаток выразился в 37 дел следственных и 9 материалов дознания. Следственные участки постепенно разгружаются (на 1 января 1926 г. в статке состояло 56 дел), несмотря на то, что работа у следователей в связи с направлением к ним материалов дознаний увеличилась. В 1926 г. следователями было окончено производством 307 следственных дел, из которых 50% (152 дела) получили направление в порядке ст. 211 УПК и 2.428 материалов дознания, в числе которых 332 дела были направлены в порядке ст. 223 УПК. Малые остатки следственных дел дают возможность следователям более внимательно и серьезно относиться к производству следствия и вести нормальную работу, тем более, что с 1 января 1927 г. сеть следственного аппарата увеличилась на один участок.

Как на недостаток в работе следственного аппарата, совещание указало на длительность производства следствия по некоторым серьезным делам, имеющим общественно-политическое значение, и признало необходимым ускорение следствия по делам этого рода.

Материальная обстановка работы в общем до некоторой степени улучшилась, по некоторым расходам, в частности, на передвижение уменьшены на 23% (в месяц причитается на выезд 15 рублей на судебный участок).

В вопросе об оказании юридической помощи населению совещание признало общее улучшение постановки этого дела и сочло необходимым на будущее время: 1) разработать план по проведению лекций, бесед и докладов по вопросам права, т.е. до этого работа в этой области носила случайный характер; 2) назначение 2 защитников в 2 судебных участках в уезде; 3) выезды членов коллегии защитников с выездными сессиями нарсудов для проведения там общественной работы; 4) принять активное участие в распространении правовых знаний через местную прессу, помещая статьи и заметки по вопросам права, чего ранее не практиковалось, и 5) оживить работу юридических кружков как в городе, так и в уезде. Вместе с этим совещание отметило дороговизну юридической литературы как официальной, так и популярной.

Учитывая большую роль нарасудов в работе нарсудов, требующую усиленного внимания к их воспитанию, совещание предложило нарсудам разработать твердый план работы и ведения занятий с ними.

В интересах приближения суда к массе, учитывая, что одна из волостей уезда слишком далеко отстоит от камеры суда, что лишает возможности беднейшее население вести судебные дела, совещание постановило возбудить перед УИК'ом и губсудом ходатайство о разрешении выделить эту волость в самостоятельный судебный участок, вылав туда одного из запасных судей.

Секретарь нарсуда 1 уч. Мелекесского у. П. Погожев.

Г. Мелекес Самарской губ.

Библиография.

«Советское Строительство». Журнал ЦИК Союза ССР 1926 г. № 1, 2, 3—4, 5. Стр. 170+205+223+190. Тир. 10.000. Ц. от 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.

Потребность в органе, посвященном общим вопросам советского строительства, в предыдущие годы удовлетворялась, главным образом, еженедельниками, на помощь которым время от времени приходили издававшиеся Коммунистической Академией сборники под тем же заглавием, что и настоящий журнал. Еженедельники, как «Власть Советов», могли охватывать, конечно, только текущий материал, не задаваясь целью более углубленной теоретической его проработки. Периодические сборники выходили лишь по мере накопления материала. Само собой разумеется, это вносило в их содержание слишком много случайного, и, во всяком случае, о плане, рассчитанном на более или менее значительный промежуток времени, говорить не приходилось. С появлением ежемесячного журнала вопрос о постоянном и планомерном освещении органов, методов и задач советского строительства нужно считать в перспективе разрешенным. На очереди — изыскание конкретных способов его разрешения в самом процессе работы — дело, которое потребует времени и усилий.

Понятие советского строительства есть чрезвычайно широкое, почти всеобъемлющее понятие. Сюда можно отнести и конституцию, и финансы, и торговлю, и земледелие, и народное образование, и решительно все области культуры. Охватить все это море вопросов, разумеется, немисленно; такая попытка прозвучала бы превращением журнала в собрание дискуссионных материалов, которыми никто бы не пользовался. Популярных журналов у нас и без того достаточно. Нет недостатка и в ведомственных изданиях; специалист по технике управления обратится к изданиям РКН, а финансист найдет все нужное для его текущей работы в «Вестнике Финансов». Журнал ЦИК СССР, если он хочет иметь свое лицо и отвечать своему назначению, должен, прежде всего, выделить свою особую область, которая другими затрагивается лишь вскользь, и которая по своему может быть его прерогативным достоянием. В редакционной статье т. М. И. Калинин и описывает эту область в следующих выражениях: «Изучение организационной структуры, форм и методов работы как нашего советского аппарата сверху до низу, так и аппарата общественных организаций, тесно примыкающих к государственному органам» (№ 1 стр. 5). Иными словами, журналу предстоит изучить, главным образом, государственное устройство и администрацию советских республик. Задача вполне ясная. В разрешении ее «Советское Строительство» может смело идти путем, который никем другим не занят и разво только кое-где пересекается с путями некоторых ведомственных журналов (напр., «Административного Вестника» НКВД РСФСР). Методы разрешения могут и должны быть вполне научны; этого требует как объем журнала, так и высокий авторитет издающего его органа. Для популярных статей, равно как и для статей по частным ведомственным вопросам, есть в избытке место на страницах специальных журналов.

Значительное большинство материалов и статей отвечает по содержанию тем задачам, которые поставила себе редакция, содержанию тем задачам, которые поставила себе редакция, и дает порой весьма интересное освещение сложных и трудных вопросов нашего государственного бытия.

Среди этих вопросов не последнее место занимает вопрос национальный в различных своих преломлениях. Ему посвящены две статьи т. Енукидзе, отличающиеся весьма осторожным решением проблем при весьма резкой, несмотря на мягкость тона, их постановке. Первая из этих статей (№ 1), содержит несколько мыслей о национальных языках, и, очевидно, выражает мнение редакции, ибо не носит пометки «в порядке постановки вопроса», которой снабжена вторая статья. По мнению автора, вопрос о национальных языках не есть вопрос самостоятельный; он является лишь частью классовой политики советского государства. Из этого суждения следует исходить при разрешении частных вопросов о политике языка. Белоруссия, украинизация и т. п. не суть задачи, на которые должно быть направлено исключительное внимание союзных и автономных республик. На первой очереди стоит дело хозяйственного и общекультурного подема отдельных народов. Коренизация, как принято теперь выражаться, аппарата и делопроизводства должна спешествовать этой важнейшей задаче, но никоим образом не тормозить ее; в противном случае коренизация сама себя не оправдывает. «Местная жизнь строится на местном языке во всех наших национальных образованиях и везде стремится провести соответствующие мероприятия одинаковым темпом, в одинаковых разме-

рах, тогда как объективная обстановка говорит о невозможности этого». Притом совершенно неправильно устремление некоторых кругов национальных республик на Запад и их предвзято недружелюбное отношение к русской Москве. «Без усвоения лучших сокровищ русской культуры развитие культуры освобожденных ныне народов значительно задержалось бы». В заключение своей статьи т. Енукидзе ставит вопрос о языке, на котором должны производиться сношения отдельных народов с центром, и указывает, что вопрос этот не принципиальный, а практический, и что правильное его разрешение должно соотноситься с целями и интересами культурного развития Союза ССР в целом. Мысль правильная, хотя и выраженная с некоторой расплывчатостью. Я полагаю, что режим экономии точно также имеет в данном деле право голоса, и что содержание штата переводчиков вряд ли будет содействовать облегчению и ускорению внутрисюзных сношений.

Вторая статья т. Енукидзе (№ 3—4) устанавливает, что вопросы конституционного оформления автономных республик должны разрешаться в полном согласии с общими принципами классовой политики пролетариата. Самоопределение национальностей, по учению Ленина, есть принцип, подчиненный принципу охраны основных интересов труда и борьбы за его освобождение от гнета капитала. Между тем, в конституционном праве РСФСР между правительством федерации и правительствами автономий существуют разрывы по линии так называемых автономных наркоматов. Так, народные комиссариаты земледелия автономных республик ни в какой мере не подчинены Наркомзему РСФСР. Это парализует возможность выдержанной общей политики сельского хозяйства и тем самым делает недостаточно реальным всякий план индустриализации страны, план, зависящий, в первую очередь, от учета и управления с.-х. рынком. Последовательно развивая настоящую мысль, т. Енукидзе приходит к выводу о необходимости установить теснейшую связь между теми отраслями управления федерации и автономий, в которых связь эта доселе отсутствовала. В числе этих отраслей он упоминает и о советской юстиции; Положение о судостроительстве 1926 г. сделало, как известно, некоторые шаги в указываемом т. Енукидзе направлении. В отношении культурных наркоматов федерация, по мнению автора, должна ограничиться лишь установлением основных начал. Так, например, в области народного просвещения верховные органы РСФСР могут давать автономиям лишь общие указания по вопросам классового характера школы, отделения ее от церкви и т. д. Следует отметить, что эта точка зрения тов. Енукидзе не согласована с Конституцией СССР, согласно которой (ст. 1 п. «е») установление общих начал народного просвещения относится к ведению не союзных республик, а Союза. Зато в остальных подымаемых автором вопросах конституционная мысль руководителей автономных республик шагнула значительно дальше его предположений. Вопросы упрощения государственного аппарата в автономиях, как они сейчас поставлены на страницах партийной печати, будучи надлежащим образом разрешены, могут дать именно тот результат, которого добивается, отправляясь от иных точек зрения, тов. Енукидзе.

Национальное политическое разделение Союза сказывается почти в каждом вопросе, связанном с толкованием Союзной конституции. А такие вопросы встречаются на каждом шагу. Т. Антонов-Саратовский подробно рассказывает о работе комиссии по выработке общесоюзных начал землепользования и землеустройства и о горячих спорах, которые были там вызваны вопросом о носителе права государственной собственности на землю. Автор предлагает новую конструкцию: «Право собственности на землю союзных республик переходит в право Союза и наоборот». (№ 2, стр. 40). Тов. Антонов заранее причисляет к метафизикам тех юристов, которым не понравится его формула. Рискуя навредить на себя эту мало привлекательную характеристику, я скажу, что если тов. Антонов-Саратовский хочет создавать новые виды земельных прав, то незначит присваивать им старое понятие собственности. Если же говорить о собственности, то «динамический подход» тов. Антонова только затемняет это понятие. Редакция «Советского Строительство» то же, по видимому, не спешит принять точку зрения тов. Антонова, ибо сопроводила его статью пометкой о дискуссионности.

Особого внимания заслуживают материалы о конституционных спорах, содержащиеся в отделе хроники. Любопытно, что формально-юридическая точка зрения нередко преобладает здесь над практическим подходом к вопросу. Украинский ЦИК вошел с ходатайством об изменении общесоюзного положения о товарных и фондовых биржах, находя, что биржи являются местными аппаратами торгового оборота, и что по отношению к ним союзное законодательство должно ограничиваться установлением общих руководящих норм (№ 1,

стр. 134). Специальная комиссия Президиума ЦИК Союза ССР отвергла эту точку зрения, приняв лишь некоторые второстепенные поправки к положению. В последующем в связи с сокращением количества бирж (по новейшим сведениям, их остается всего 14 на весь Союз) оказалось, что поднятый ВУЦИК'ом спор имел ничтожное практическое значение, ибо биржи местного значения полностью перестали существовать после того, как РКИ выяснила, что поглощаемые ими громадные средства в 13 млн. руб. совершенно не оправдываются их ролью в торговом обороте страны.

В другом случае ВУЦИК принес протест на циркуляр Союзного ЦИК от 14 VIII—1926 г., коим устанавливался месячный срок для опротестования союзными республиками постановлений центральных органов власти. ВУЦИК указывает, что право устанавливать сроки для опротестования вообще не предусмотрено Конституцией Союза. Президиум ЦИК СССР продлил срок опротестования до двух месяцев. Новое ходатайство ВУЦИК'а о пересмотре второго решения было отклонено (№ 5, стр. 131—132). В этом случае обращает на себя внимание, прежде всего, существо спора. В самом деле, целесообразно ли установление сроков опротестования? Утвердительный ответ не вызывает, как будто бы, никаких сомнений, ибо нельзя же терпеть такое положение, при котором акт центральной власти, действовавший год или два, создавший ряд юридических отношений, внесший, быть может, существенные изменения в строение и деятельность многих государственных органов, вдруг опротестовывается, а то и приостанавливается по основаниям формально-правовым, то-есть по таким, наличие которых можно было установить с момента опубликования акта. Но и с точки зрения конституционно-правовой протест ВУЦИК'а не может быть признан основанием при наличии ст.ст. 17 и 29 Союзной Конституции, возлагающих на ЦИК СССР и его Президиум обязанность объединения работы по законодательству и управлению Союза ССР и дающих им право издания необходимых для этой цели декретов, постановлений и распоряжений.

По протесту ВУЦИК на постановление Совета Труда и Оборон от 23/XII—1924 г. о лесных таксах (с приостановкой обжалуемого акта) возник вопрос о праве союзных республик приостанавливать распоряжения не только наркоматов Союза ССР, но и Совета Труда и Оборон. Вопрос этот был разрешен в отрицательном смысле (№ 5 стр. 133—4). Другой вопрос—о самой конституционности постановления СТО—был разрешен утвердительно: ссылка ВУЦИК на п. «н» ст. 1 союзной конституции, относящий к ведению Союза лишь общие начала пользования лесами, была отвергнута, ибо в данном случае подлежал применению п. «з» той же статьи, возлагающий на Союз, между прочим, установление общего плана народного хозяйства. Эта юридически элегантная и вполне убедительная мотивировка намечает некоторые важные исходные точки для анализа многих статей нашей конституции. Нельзя не пожелать, чтобы отдел конфликтных вопросов стал постоянным отделом журнала и чтобы вопросы, разрешаемые конституционной практикой, получали на страницах «Сов. Строительства» и надлежащее теоретическое освещение.

Из статей теоретических в чистом смысле этого слова можно указать большую статью Г. С. Михайлова «Децентрализация и централизм». В первой ее части дано изложение и критика важнейших учений западно-европейской науки по этому вопросу. Во второй—автор намечает некоторые черты советского демократического централизма, как сочетания единства плана с децентрализацией в его осуществлении. Спорность некоторых выводов и оценок автора не лишает интереса и важности эту статью, затрагивающую большой и мало разработанный вопрос нашего административного права. Вопросам организации и деятельности первичных органов советского управления посвящены статьи Ф. Иванова об избирательном праве (№ 1), Я. Полуяна о сельских сходах (№ 5), А. Енукидзе о горсоветах (№ 2) и А. Буенко о низовом аппарате Украины (№ 3—4). В статье Ф. Иванова любопытно указание, что расширение избирательных прав, допущенное актами 1925 года и впоследствии уничтоженное, совершенно не отразилось на ходе избирательной кампании 1925/26 г.г. Отсюда автор делает вывод, что новейшие инструкции, с их ограничительными нормами, добились, главным образом, принципиальной последовательности: «в советах не должно быть места эксплуататорским элементам». А. Енукидзе оспаривает целесообразность практикуемого некоторыми союзными республиками подразделения городских избирателей на разряды и совершенно справедливо указы-

вает, что руководство пролетариата, как о том свидетельствует опыт РСФСР, Закавказья и республик Средней Азии, может осуществляться иными способами, без вносящих ненужное неравенство и естественное раздражение избирательных курий по городам.

Немалое внимание уделено журналом вопросам финансового строительства. Чрезвычайно интересна статья А. С. Котляревского о едином сельхозналоге (№ 5) и притом не только со специально финансовой точки зрения. Автор мастерски вскрывает некоторые недочеты в самой технике нашего законодательства, недочеты, корячащиеся, главным образом, в стремлении к централизации там, где таковая неосуществима. Было бы, однако, слишком упрощенным подходом к вопросу рассматривать централизацию только как продукт «бюрократизма»; она имеет, очевидно, и другие причины, лежащие в слабости местных аппаратов и, главное, в неукреплении их руководящего состава, парализующего накопление ценного управленческого опыта. А. Гольм, изучая бюджет автономных республик и областей (№ 5), находит, что финансовая помощь, оказанная центром национальным единицам, значительно превосходит такую же помощь остальным губерниям РСФСР. Так, в 1923—24 году в переводе на душу населения автономии получили 73 коп., а остальные губернии всего по 27 коп. Соответствующие цифры для 1924—25 г.г.—1 руб. 29 коп. и 82 коп. В настоящее время, пишет А. Гольм, многие автономные единицы обогнали своих соседей и ростом бюджета и обеспечением потребностей населения. Вряд ли целесообразно поэтому продолжать по отношению к ним политику финансовых восполнений в прежнем виде, и вообще правильно было бы, не обобщая автономные единицы по одному лишь признаку автономности, перейти к индивидуальному их изучению. Из статьи В. И. Игнатьева (№ 3—4) о сельском самообложении читатель узнает, что эта форма финансовой самостоятельности приобрела на селе громадное значение. Автор находит, что самообложение играет немалую творческую роль в деревенском бюджете, и что законодательство должно проявить большую вдумчивость и осторожность при его регулировании.

Особое место в журнале занимают статьи, освещающие советское строительство в отдельных республиках. Одна из таких статей принадлежит перу т. М. Ербанова (№ 1) и обсуждает вопросы национальной культуры в Бурят-Монгольской республике. Автор рассчитывает использовать для поднятия национальной культуры бурят-монголов некоторые полезные элементы ламаизма, т.е. культуры, созданной местным духовенством. Наряду с этим он признает необходимым насаждение в Бурят-Монгольской республике начал общепролетарской культуры через усвоение русского языка и литературы и внедрение в повседневную жизнь европейской культурной обстановки. Тов. Червяков намечает «пути социалистического строительства советской Белоруссии» (№ 5), при чем большое внимание уделяет судьбам национальных меньшинств в этой республике. По статистике населения мы узнаем, что среди сельского населения Белоруссии насчитывается 16,20% русских, среди городского—10,65%. А в то же время членов сельсоветов русских всего 1,5%, то-есть пропорционально в десять с лишним раз меньше. Членов городских советов русских 12%, а местечковых 2,6%.

Подводя итоги, следует сказать, что обозреваемый журнал пока еще только нащупывает почву. Однако, есть достаточно оснований надеяться, что он отыщет свой настоящий путь и сделается необходимым как для советского работника, желающего поглубже осмыслить свою работу, так и для ученого-государствоведа и административиста. Но и для тех, и для других представляется чрезвычайно желательным усиление научной, теоретической части журнала, немалое без привлечения к деятельности в нем участию работников наших научных учреждений. Весьма целесообразным представлялось бы пополнение журнала обзорами текущего конституционного законодательства и литературы на Западе. Отдел библиографии советского строительства должен быть поставлен надлежащим образом. Случайные рецензии об отдельных книгах никакой библиографии не составляют. Нельзя, конечно, не пожелать журналу больше плановости в загрузке его статейным материалом. То, что давалось до сих пор, представляет весьма шаткую и во многом случайную картину.

Особо следует отметить дешевизну и образцовую внешность книжечек журнала. В этом отношении из-во «Власть Советов» дает отменный пример остальным издательствам.

И. Ильинский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 48, 49, 50.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 48.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О порядке направления Прокурору по трудовым делам жалоб на решения судебных и конфликтных органов.

Количество жалоб, поступающих непосредственно Прокурору по трудовым делам при Верховном Суде на решения судебных и конфликтных органов, за последнее время беспрерывно растет. Между тем, согласно циркуляра НКЮ № 148 от 3/VIII—26 г. жалобы, по которым Прокуратурой Республики еще не были затребованы подлинные производства судов, подлежат направлению на распоряжение прокуратуре той губернии, в районе которой находится нарсуд, вынесший обжалованное решение. Это распоряжение следует в полной мере отнести ко всем трудовым делам как судебным, так и конфликтным.

В виду этого, на будущее время в целях устранения волокиты НКЮ предлагает широко раз'яснить путем объявления в помещениях трудсесий, а также через печать и лично обращающимся в прокуратуру, что все жалобы, посланные непосредственно Прокурору по трудовым делам при Верховном Суде, минуя местную прокуратуру и без заключения ее, будут возвращаться последней на распоряжение. Только в случаях оставления местной прокуратурой жалоб без последствий жалобщик по делам трудового характера не лишен права обратиться к Прокурору по трудовым делам, при чем жалобы эти должны сопровождаться исчерпывающим заключением местного прокурора по существу всех затронутых жалобщиком вопросов с приложением копий обжалуемых решений или приговоров.

Кроме того, НКЮ обращает Ваше внимание, что по жалобам на неисполнение или медленность (волокиту) исполнения решений конфликтных и судебных органов по исполнительным листам местными гос. и хозяйственными учреждениями необходимо добиваться выполнения вошедших в законную силу решений, не останавливаясь в отдельных случаях перед привлечением к уголовной ответственности виновных. Если же выполнение решения для местных учреждений невозможно, в виду финансовой зависимости от центральных органов, в этих случаях переписку направлять Прокурору по трудовым делам со своим заключением.

Жалобы на решения РКК, не рассмотренные в губ. отделе труда, следует направлять в губотдел труда для рассмотрения в порядке надзора.

По тем делам, в которых прокуратура усматривает незаконность решения РКК и отказ ГОТа отменить незаконное решение, прокуратура может опротестовать постановление ГОТа в порядке 78 ст. Положения о судостроительстве. В случае отказа ГОТа удовлетворить протест прокуратуры последняя свой протест должна направить Прокурору по трудовым делам для внесения в НКТ.

Зам. Нар. Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

Прокурор по трудовым делам при Верховном

Суде Стопани.

4 марта 1927 г.

*Циркуляр НКЮ № 49.
НКВД № 92.*

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам и начальникам адм.-отделов исполкомов.

Копия: председателям краевых, обл. и губ. судов; прокурорам и НКВД союзных и авт. республик.

О прекращении возбуждения общереспубликанского розыска граждан, подлежащих привлечению к ответственности по мелким уголовным делам и административным взысканиям.

Вследствие сложности и дороговизны производства общереспубликанского розыска граждан, в изменении существующих по вопросу о розыске распоряжений, Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Внутренних Дел предлагают впредь не возбуждать общереспубликанского

розыска в отношении скрывшихся граждан, подлежащих административным взысканиям за нарушение обязательных постановлений исполкомов, а также подозреваемых, обвиняемых или осужденных по уголовным преступлениям, за совершение которых может быть назначена или уже назначена мера социальной защиты в виде штрафа не свыше 500 руб. или принудительных работ на срок не свыше 3 месяцев.

По всем указанным делам надлежит ограничиваться производством местного розыска.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Зам. Нар. Ком. Внутр. Дел Егоров.

Врид. Начальника Центр. Адм. Упр. НКВД, Нач.

Милиции Республики Кацав.

4 марта 1927 г.

Циркуляр № 50.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О совершении в нотариальном порядке сделок залога строений и права застройки под выдаваемые кредитными учреждениями ссуды и в обеспечение договоров госучреждений и госпредприятий.

В практике нотариальных контор возникают затруднения по вопросу о возможности нотариального удостоверения сделок по залогом строений и права застройки в обеспечение выдаваемых кредитными учреждениями ссуд и в обеспечение договоров с государственными учреждениями и государственными предприятиями, не прибегая к порядку залога на основании залоговых свидетельств.

Обычный порядок залога строений и права застройки установлен законом в виде нотариального удостоверения таких сделок. Совершение же в нотариальной форме, а при помощи залоговых свидетельств составляет льготу, предоставленную кредитным учреждениям и государственным учреждениям и предприятиям. Закон не вводит порядок оформления сделок залога строений и права застройки при помощи залоговых свидетельств, как обязательный, под страхом недействительности при несоблюдении этого порядка. С другой стороны, всякая сделка может быть удостоверена в нотариальном порядке, хотя бы закон и не устанавливал обязательной нотариальной формы для такой сделки (ст. 34 пол. о госуд. нотар.); а так как нотариальное удостоверение сделок залога строений и права застройки обеспечивает не в меньшей степени правильность и достоверность сделок, как и порядок совершения сделок на основании залоговых свидетельств, то нет никакого основания нотариальным конторам отказывать в нотариальном удостоверении сделок залога строений и права застройки, принимаемых кредитными учреждениями в обеспечение выдаваемых ссуд и госучреждениями и госпредприятиями в обеспечение подряда и поставки, тем более, что некоторые кредитные учреждения находят для себя более удобным совершать эти сделки в нотариальном порядке, не пользуясь предоставленной законом льготой.

По этим соображениям Народный Комиссариат Юстиции раз'ясняет, что нотариальные конторы при желании кредитных учреждений совершить сделки залога строений и права застройки под обеспечение выдаваемых ссуд не вправе отказывать в нотариальном удостоверении таких сделок.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

10 марта 1927 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 3 заседания Пленума Верховного Суда от 7 февраля 1927 г.

1. П. 1. О восстановлении в должности судебным порядком лиц, неправильно уволенных со службы.

Постановили:

1. Принимая во внимание, что нанятель имеет право расторгнуть трудовой договор лишь по тем поводам, которые точно перечислены в Кодексе Законов о Труде, и что при отсутствии указанных поводов одностороннее устранение нанятелем трудящегося от выполнения работы не прекращает действия трудового договора, признать, что трудящиеся вправе предъявить:

а) иск об обязанности нанимателя допустить его к работе или иск о расторжении трудового договора по вине нанимателя со всеми вытекающими из Кодекса Законов о Труде последствиями;

б) об обязанности нанимателя как в том, так и в другом случае уплатить причитающееся по Кодексу Законов о Труде вознаграждение за время вынужденного прогула.

Иски о допущении к работе не являются требованием о принуждении нанимателя заключить новый трудовой договор, а требованием о признании трудового договора расторгнутым и имеющим обязательную для нанимателя силу, почему они и подлежат рассмотрению в судебных органах.

Примечание. При всяком рассмотрении дел о неправомерном увольнении суд обязан поставить вопрос о привлечении к уголовной или дисциплинарной ответственности лиц, производивших неправомерное увольнение.

2. В тех случаях, когда прежняя должность неправильно уволенного лица уже занята другим лицом, суд вправе произнести имеющимися в его распоряжении средствами сравнительную оценку степени соответствия должности или работы того и другого лица и при установлении одинаковой степени соответствия суд выносит определение о допущении к работе неправильно уволенного, а если нет возможности дать работу обоим трудящимся, суд предоставляет нанимателю право уволить позже принятого работника применительно к п. «а» ст. 47 Кодекса Законов о Труде.

В случаях, когда суд приходит к выводу о том, что позже принятый работник больше соответствует данной работе и что обоим трудящимся нет возможности дать работу, а равно в случаях, когда позже принятый служащий находится уже на работе в течение долгого времени (больше шести месяцев), суд вправе отказать в иске о допущении к работе, однако, с обязательным привлечением к уголовной или дисциплинарной ответственности лиц, виновных в неправомерном увольнении.

3. Принимая во внимание особый характер работы сотрудников госучреждений и госпредприятий, работа которых требует не только надлежащей квалификации, но и особого доверия к данному лицу, а также лиц, получающих ставки ответственных политических работников, признать, что жалобы указанных лиц на неправомерное увольнение должны рассматриваться только в административном порядке.

4. В тех случаях, когда трудящийся, неправильно уволенный, имеет соответствующую по квалификации и оплате работу в другом предприятии, удовлетворение иска о допущении к прежней работе недопустимо. Однако, суд вправе вынести постановление о признании самого факта увольнения неправомерным и присудить вознаграждение за время вынужденной безработицы до поступления на новую работу.

5. Вопрос об оплате трудящегося за время вынужденного прогула подлежит особому рассмотрению суда также и в случае отказа в допущении к работе по причинам, указанным в п. 2, при чем, определяя размер вознаграждения, суды должны руководствоваться постановлением Пленума Верховного суда от 7 июня 1926 года (протокол № 1, п. 5).

6. Поскольку судебное решение о допущении к работе имеет задачей восстановить нарушенные нормы трудового законодательства, постольку невыполнение вступившего в законную силу решения должно влечь за собой уголовную ответственность по ст. 133 УК (редакция 1926 г.), при чем трудящийся вправе предъявить новый иск о вознаграждении за время вынужденного неисполнением решения прогула.

7. Имея в виду, что для исков о признании увольнения незаконным применение давностного срока, установленного ст. 44 ГК, совершенно нецелесообразно, тем более, что нормы ГК к трудовым делам вообще не применимы, разъяснить впредь до издания особого закона, что иски на неправомерное увольнение должны подаваться постоянными рабочими и служащими не позже трех месяцев со дня уведомления об увольнении, если этот срок не пропущен по особому уважительным причинам. При этом суд вправе поставить на обсуждение вопрос о том, могли ли служащие обстоятельства данного увольнения препятствием к поступлению на новую работу, и в зависимости от разрешения этого вопроса разрешить и вопрос об удовлетворении иска в той или другой его части (т.е. как в отношении обязанности нанимателя допустить неправомерно уволенного к работе, так и в отношении вознаграждения за время безработицы). При чем вознаграждение за время безработицы в отношении лиц, уволенных из государственных и общественных организаций, не может превышать 6-месячного заработка.

8. Войти о представлении в НКЮ об урегулировании этого вопроса в законодательном порядке.

2. П. 2. О недействительности договоров, не предусмотренных ГК, заключаемых госучреждениями и госпредприятиями со своими контрагентами (протест Ст. пом. Прокурора Республики на определение ГКК Верхсуда от 24 апреля 1926 года и решение Московского гсуда от 13 января того же года по делу по иску Винсиндиката к Матвееву о 2.432 руб. 54 коп.).

Винсиндикат заключил с тр-ном Матвеевым договор, по которому Матвеев обязался оборудовать и организовать в принадлежащем ему доме розничный магазин Винсиндиката и производить продажу из этого магазина водочных изделий и вин Винсиндиката. Согласно этого договора Матвеев отдает Винсиндикату на правах аренды принадлежащее ему помещение, торгует по патенту Винсиндиката, выбирая последний за свой счет, а Винсиндикат оплачивает уравнительный сбор.

В вознаграждение за личный труд и в возмещение всех связанных с организацией торговли расходов тр. Матвеев получает 17% с безакцизной стоимости проданного вина, кроме десертного и шампанского, а с последних—10%.

При этом Матвееву было разрешено продавать спиртные напитки других фирм по специальному патенту, а также торговать другими гастрономическими товарами уже исключительно для себя, под фирмой посмагазина.

В виду того, что подобные договоры, не предусмотренные ГК и специальными законами, должны рассматриваться как заключенные в обход и вопреки закона, дело по спору между Матвеевым и Винсиндикатом было внесено в Пленум Верховного Суда для разъяснения вопроса о действительности этих договоров, так как, несмотря на ряд судебных решений, вынесенных по конкретным делам, некоторые госучреждения, в частности Винсиндикат, продолжают эту форму сотрудничества с частным капиталом.

Постановили:

Из проходящих через ГКК Верхсуда судебных дел видно, что Винсиндикат заключает с частными лицами договоры, не предусмотренные нашим ГК, а также специальными законами, каковыми договорами, не подходящими под договоры комиссии, поручения и т. п. соглашения, этим частным лицам предоставлялось право производить торговлю винами и водочными изделиями Госспирта, а также другими товарами, при чем торговые патенты и помещения берутся на имя Винсиндиката, а оплату всех расходов по торговле производят эти контрагенты за свой счет. По всем этим договорам контрагенты, пользуясь всеми правами и льготами госорганов, получают определенный процент от проданного вина в свою пользу, а прочими товарами фактически торгуют лично для себя.

Исходя из того, что подобные договоры не могут быть признаны действительными, ибо не предусмотрены нашими законами, а также из того, что подобный обход закона является замаскированным поощрением частных в использовании имени государственных учреждений для своих торговых операций, с нанесением прямого ущерба государственным интересам и освобождением от всякого рода налогов и контроля (30 ст. ГК), Пленум Верховного Суда постановляет:

1. Признать подобные договоры недействительными, как заключенные в обход закона.

2. В отношении договоров, заключенных до издания настоящего разъяснения, суд в каждом конкретном деле, в зависимости от обстоятельств дела, должен эти договоры расторгнуть на основании 30 ст. ГК с последствиями по 147 или 151 ст.ст. ГК, при чем в отдельных случаях суду принадлежит право признать ранее заключенные договоры подлежащими исполнению сторонами и в соответствии с этим решить вопрос о расчетах сторон, с переквалификацией этих отношений в зависимости от их характера, если эти отношения по характеру дела могут быть подведены под предусмотренные законом отношения.

3. В виду того, что, несмотря на ряд судебных решений, часто по искам, предъявляемым даже по прокурорской инициативе о недействительности этих договоров, некоторые торговые органы продолжают заключать со своими контрагентами договоры, не предусмотренные нашими законами, что является совершенно недопустимым и с хозяйственной точки зрения, войти с предложением в Наркомторг об издании циркуляра, категорически запрещающего дальнейшее заключение подобных договоров, и с предложением в дальнейшем при обращении к посредничеству и другим формам сотрудничества с частным капиталом строго руководствоваться соответствующим законодательством.

3. П. 3. О порядке определения судебных пошлин по искам о признании должника несостоятельным.

Впредь до издания закона о несостоятельности признавать, что по искам о признании должника несостоятельным надлежит первоначально взыскивать судебную пошлину на основании 38 ст. ГПК в размере 10 руб., с последующим довысказанием пошлины с тех сумм, которые впоследствии должны будут быть выплачены кредитору ликвидационной или судом. В тех случаях, когда объявление несостоятельности по претензии кредитора было основано на документе (напр., исполнительном листе), по которому судебная пошлина ранее уже взыскана, дополнительная пошлина не взыскивается.

4. П. 4. О порядке исправления явно арифметических ошибок в решениях по гражданским делам.

Раз'яснить, что суд, усмотревший явно арифметическую ошибку в указании суммы, подлежащей взысканию по вынесенному решению, вправе исправить решение применительно к ст. 185 ГПК, при чем это исправление может быть обжаловано на общих основаниях.

5. П. 5. Постановление пленума Ленинградского губсуда от 9 декабря 1926 года по вопросу об обжаловании распоряжений нарсудьи о выдаче исполнительных листов по решениям РКК.

В своем постановлении от 9 декабря 1926 г. Ленинградский губсуд признал, что на распоряжение нарсудьи о выдаче исполнительных листов по решениям РКК должны допускаться частные жалобы, исходя из того, что в некоторых случаях нарсудья выдает исполнительные листы не по надлежащим решениям РКК, а также из того, что недопущение жалоб на выдачу исполнительных листов по решениям РКК преграждает дальнейшее движение дела, ибо последующая отмена органами НКТ исполненного уже решения РКК ничего изменить уже не сможет, поскольку обратное взыскание от трудящегося полученного им от нанимателя по исполнительному листу невозможно.

Постановили: Принимая во внимание, что, согласно циркуляра НКЮ и НКТ от 14 сентября 1925 г. (п. 4), исполнительные листы по постановлениям расценочно-конфликтных комиссий выдаются нарсудьей в случаях, когда эти постановления приняты единогласно обеими сторонами и когда законность этих решений с точки зрения подсудности дела и соответствия действующему законодательству подтверждена органами НКТ, что народный судья не может входить в проверку решений РКК по существу и его роль сводится лишь к проверке того, что представленное решение РКК удовлетворяет указанным требованиям и не противоречит закону, что ГПК допускает жалобы лишь на отказ в выдаче исполнительных листов и не предусматривает жалоб на выдачу исполнительных листов, что если допустить подобные жалобы, то это создаст волокиту и поставит в крайне затруднительное положение трудящихся, претензии которых признаны РКК.—Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить постановление пленума Ленинградского губсуда от 9 декабря 1926 года и раз'яснить, что распоряжения нарсудьи о выдаче исполнительных листов по постановлениям РКК, имеющим соответствующую надпись органов НКТ, обжалованию не подлежат. Само собою разумеется, что в случаях, когда исполнительный лист выдан не по надлежащему решению РКК, то эта выдача может быть опротестована в порядке надзора лицами, имеющими по закону право надзора.

6. П. 7. О признании утратившим силу циркуляра Верхсуда от 8 декабря 1923 года за № 72.

Раз'яснить, что циркуляр Верхсуда за № 72 от 8 декабря 1923 г. о порядке исполнения на территории РСФСР решений по гражданским делам, вынесенных судебными органами союзных республик, потерял значение с момента введения в действие ст. 19 «Основ судостроительства Союза и союзных республик».

7. П. 8. О раз'яснении применения устава жел. дор. (Протест Председателя Верховного Суда на определение ГKK Верхсуда от 25 июня 1926 года по делу Омской сессии Сибкрайсуда по иску Сахаротреста к правлению Омской жел. дор. о взыскании 1.185 руб. 21 коп. перебора).

В поданном в Омскую сессию Сибкрайсуда искомом заявлении правление «Сахаротрест» просило о взыскании с Омской ж. д. 1.185 руб. 21 коп. перебора за провоз завозного сахара. Представитель ж. д. иска не признал за нарушением

«Сахаротрестом» правил «перевозки сахарного песка, завозимого с сахаро-песочных заводов на сахаро-рафинадные заводы для переработки в рафинад», и поэтому истец не имел права на льготный тариф. В качестве основных нарушений ответчик указал на следующее: 1) вопреки §§ 3 и 5 указанных правил между Тимашевским заводом и ж. д. не было требуемого соглашения и поэтому не мог быть учрежден соответствующий надзор. При этих условиях ж. д. не имела возможности проверить, является ли предъявляемый к перевозке сахар продуктом переработки ранее подвезенного по жел. дор. сахарного песка или нет, т.-е. должен ли он пользоваться льготным завозным тарифом или нет; 2) вопреки примечания 1 к § 7 на накладной не было отметки, что груз направляется в завозный сахаро-рафинадный такой-то завод; 3) накладная была выписана не на имя «Сахаротреста», а на имя акц. о-ва «Транспорт», как отправителя и получателя груза, который льготным тарифом пользоваться не может; 4) если даже допустить, что этот сахар действительно является продуктом переработки ранее подвезенного по ж. д. сахарного песка, то и тогда истец не может пользоваться льготным завозным тарифом, в виду пропуска им 60-дневного срока § 7 «правил», каковой срок, по мнению ответчика, должен исчисляться, в силу 43 и 53 ст.ст. Устава ж. д., к моменту наложения штемпеля отправки, а не к моменту записи груза на очередь. Поэтому ответчик считает, что на основании § 1 «правил», в силу которого этот льготный тариф может применяться лишь «при соблюдении всех условий» «правил», Сахаротрест в данном случае не имел права на льготный тариф.

Сессия Сибкрайсуда с этими доводами не согласилась и признала иск доказанным и подлежащим удовлетворению.

Это решение было утверждено ГKK Верхсуда, куда дело перешло по кассационной жалобе Омской ж. д.

В своих мотивах ГKK указала, что нет оснований к отмене этого решения, поскольку суд установил, что акционерное общество «Транспорт» по означенным перевозкам работало для «Сахаротреста». В своем решении сессия Сибкрайсуда указывает, что, «как это выяснилось, акционерное о-во «Транспорт» лишь выполняло поручение «Сахаротреста»; но как это выяснилось, суд не указывает, а в деле нет подтверждающих это материалов, кроме заявления истца при возражении ответчика.

Что же касается пропуска 60-дневного льготного срока, то ГKK указывает, что поскольку груз был записан на очередь для отправления до истечения срока, то задержка в отправке за отсутствием вагонов должна считаться по вине ж. д.

Это определение было опротестовано Председателем Верховного Суда, в виду того, что такое широкое толкование специальных правил ж.-д. устава, в частности льготного тарифа и правил о возвращении переборов, не может быть признано правильным и может повести к серьезному ущербу для жел. дор. хозяйства.

Принимая во внимание, что статьи о взыскании переборов по Уставу жел. дор. должны быть истолкованы строго формально и ограничительно, что по закону (ст.ст. 53, 37 и 43 Уст.) груз считается принятым к отправке со дня наложения штемпеля на накладной, а не со дня записи в очередь, следовательно, говорить о какой-либо «собственной вине» жел. дор. тут не приходится, что губсуд в своем решении о тождестве «Сахаротреста» с акционерным обществом «Транспорт» ограничился основанным на одном голословном заявлении истца выводом: «как это выяснилось, лишь выполнял поручение «Сахаротреста», без всякого следа в деле, по каким обстоятельствам это выяснилось, каковое заявление суда не могло быть достаточным для вывода ГKK о том, что «суд по обстоятельствам дела установил, что акционерное общество «Транспорт» по означенным перевозкам работало для «Сахаротреста».—

Пленум Верховного Суда постановляет:

Определение ГKK от 25/VI—1926 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение ГKK».

8. П. 9. Запрос Ленинградского губсуда о раз'яснении ст. 121 УПК в связи с 70 и 71 ст.ст. УПК.

Раз'яснить, что в случаях, когда имущество, арестованное в обеспечение гражданского иска по уголовным делам, подвергается быстрой порче или когда в обеспечение этого иска арестован скот, на содержание которого до рассмотрения дела в суде истец (потерпевший) не представил средств, органы следствия и суды при невозможности сдачи этого имущества государственным и кооперативным организациям для реализации (71 ст. УПК) и отказе ответчика от хранения этого имущества вправе освободить это имущество от ареста.

9. П. 10. О порядке исчисления срока для наложения административного взыскания по делам, находящимся в производстве судебных учреждений и переданным для разрешения в административном порядке.

Раз'яснить, что в случаях, когда дело, находящееся в производстве судебных и следственных органов, было прекращено производством в судебном порядке и передано для рассмотрения в административном порядке, течение срока на наложение административных взысканий исчисляется с момента направления дела в соответствующий административный орган.

10. П. 11. Об ответственности лиц, вступивших в договор поручения с государственными и общественными организациями.

Исходя из общего смысла 1 примечания к ст. 109 УК (редакции 1926 г.), расширяющего в целях охраны интересов государства понятие должностного лица в смысле уголовной ответственности, раз'яснить, что хотя по общему правилу лицо, вступившее с государственными или общественными учреждениями или предприятиями в договор поручения или иные близкие к нему соглашения, само по себе не рассматривается как должностное лицо, суд, однако, вправе, в случаях, когда обстоятельства дела будут установлено, что лицо, вступившее в эти договорные отношения с государственными и общественными учреждениями и предприятиями, в осуществлении возложенных на него прав и обязанностей фактически было снабжено административными функциями или иными функциями должностного лица или оло, на основании выданного ему мандата и т. п., действовало как должностное лицо, приравнивать данное лицо к должностным в смысле его ответственности за совершенные им преступления.

11. П. 12. О признании потерявшим силу раз'яснения Пленума Верховсуда от 9 апреля 1924 г. в связи с изменением редакции 218 ст. УК (1922 г.) (ст. 192 УК 1926 г.).

В связи с изменением с 1 января 1927 года 218 ст. УК (редакции 1922 г.), раз'яснению Пленума Верховсуда от 9 апреля 1924 г. (протокол № 12, п. 23-а) считать утратившим силу.

12. П. 14. О праве вышестоящих кооперативных центров предъявлять гражданские иски и обвиняемым в уголовных делах о растрате и присвоении от имени нижестоящих кооперативных объединений (Протест Пом. Прокурора УКК, дававшего заключение по делу Барнаульской сессии Сибкрайсуда по обвинению гр. Иванова по 1 ч. 116 ст. УК (редакции 1926 г.) на определение УКК Верховсуда от 11 января 1927 г. в части, касающейся неудовлетворения протеста прокурора в отношении гражданского иска).

Приговором Барнаульской постоянной сессии Сибкрайсуда от 7 мая 1926 года Иванов, Николай Яковлевич, был признан виновным в присвоении 1.889 р. 45 к., принадлежащих артели «Кузнец», и на основании ст. 113 ч. 1 УК (ред. 1922 г.) приговорен к лишению свободы на 5 лет с поражением в правах на тот же срок. Предъявленный же гражданский иск Промсоюзом от имени артели «Кузнец» оставлен судом без рассмотрения на том основании, что в «данное время артель «Кузнец» не ликвидирована и имеет единицу самостоятельного юридического лица». Иск этот между прочим был предъявлен Промсоюзом по поручению общего собрания членов артели.

Приговор постоянной сессии в части оставления гражданского иска, предъявленного Промсоюзом, без рассмотрения был опротестован ст. пом. краевого прокурора в кассационном порядке.

Определением УКК от 11 января с. г. приговор постоянной сессии оставлен в силе, наказание Иванову определено по ст. 116, ч. 1 (ред. 1926 года), в 3 года лишения свободы, протест же прокурора оставлен без последствий, главным образом потому, что поскольку этот приговор не лишает истца права отсыскивать убытков в порядке гражданского судопроизводства, не имеет смысла передавать дело в этой части на новое рассмотрение суда в уголовном порядке.

Для раз'яснения общего вопроса дело было внесено в Пленум Верховного Суда.

Постановили: 1. Подтвердить, что по делам о растрате и присвоении предъявленный гражданский иск, если он принят судом к рассмотрению, должен быть разрешен одновременно с уголовным делом и передача его для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства в силу 329 ст. УПК не должна иметь места, так как, вынося приговор по уголовному делу, суд должен точно выяснить и ука-

зать, какая именно сумма или какое имущество растратены или присвоены осужденным.

2. Раз'яснить, что по делам о растрате или присвоении кооперативных денег или имущества вышестоящая кооперативная организация вправе предъявлять гражданские иски к обвиняемым в уголовных делах и выступать на суде в качестве гражданского истца от имени нижестоящих кооперативных организаций без особой на то доверенности этих организаций.

3. В связи с этим исключить из приговора Барнаульской сессии Сибирского краевого суда от 7 октября 1926 г. часть, касающуюся оставления гражданского иска Промсоюза без рассмотрения, и, поскольку уголовное дело уже рассмотрено и приговор по нему вошел в силу, дело для рассмотрения гражданского иска в гражданском порядке в силу 329 ст. УПК передать в судебное гражданское отделение той же сессии.

13. П. 17. О признании потерявшим силу циркуляра Верховсуда за № 52—1923 г.

В заседании от 20 ноября 1926 г. пленум Адыгейского областного суда, ссылаясь на циркуляр Верховсуда от 27 июля 1923 г., вынес постановление о том, что до организации на местах принудительных работ предложить народным судам всегда заменять принудительные работы лишением свободы. В виду того, что это постановление противоречит смыслу указанного циркуляра Верховсуда, согласно которого замена принудительных работ, и в особенности лишением свободы, допускается лишь в исключительных случаях в зависимости от обстоятельств рассматриваемого конкретного дела, указанное постановление пленума Адыгейского облсуда было внесено в Пленум Верховсуда на предмет его отмены. Одновременно возник вопрос о признании циркуляра Верховсуда от 27 июля 1923 г. потерявшим силу в связи с тем, что основной смысл циркуляра, заключающийся в установлении примерной пропорции замены принудительных работ лишением свободы, вошел в УК редакции 1926 г., а также в виду того, что отныне роль принудительных работ в системе мер исправительно-трудового воздействия должна быть усилена.

Постановили.—Исходя из того, что циркуляр Верховного Суда от 27 июля 1923 года за № 52 допускал замену принудительных работ иной мерой социальной защиты в процессе исполнения приговора лишь в исключительных случаях, что основной смысл циркуляра, заключающийся в указании примерной пропорции замены лишения свободы принудительными работами, вошел ныне в УК редакции 1926 г. (ст. 29), что новый УК подтверждает и еще более расширяет роль принудительных работ в системе мер исправительно-трудового воздействия,

Пленум Верховного Суда постановляет:

- 1) циркуляр Верховсуда от 27 июля 1923 года за № 52 считать утратившим силу;
- 2) постановление пленума Адыгейского облсуда от 20 ноября 1926 года отменить.

14. П. 18. Запрос пленума Иваново-Вознесенского губсуда по вопросу о раз'яснении прим. к ст. 46 ГПК.

Раз'яснить, что по действующему ныне закону (прим. к 46 ст. ГПК) возмещение расходов по вознаграждению представителя, если таковой участвовал и если сторона понесла эти расходы, присуждается в пользу стороны, а не представителя.

15. П. 20. О недопустимости применения п. «а» ст. 20 УК (редак. 1926 г.) в качестве дополнительной меры социальной защиты к лишению свободы. (Постановление Президиума Верховсуда по делу Рязанского губсуда по обвинению гр. Булко по 2 ч. 184 ст. УК редакции 1922 года).

По настоящему делу Булко был осужден в 1923 г. по 184 ст. УК (редакции 1922 г.) к лишению свободы и к высылке по отбытии срока лишения свободы из пределов СССР. Булко после отбытия меры социальной защиты был выслан и самовольно вернулся в пределы СССР.

Суд в его действиях нашел состав преступления, предусмотренного 10 и 95 ст.ст. УК (ред. 1922 г.) самовольное возвращение с места высылки и приговорил его к одному году лишения свободы.

Постановили.—Соглашаясь с протестом, исключить из приговоров Рязанского губсуда от 19 сентября 1923 года часть, касающуюся высылки осужденного Булко за границу, т. к. изгнание из пределов СССР по УК является максимальной мерой социальной защиты и не может быть применена как дополнительная мера социальной защиты к лишению свободы.

В связи с этим отменить приговор Рязанского губсуда от 13 сентября 1926 года по обвинению гр-на Булко по ст.ст. 10 и 95 УК (редакции 1922 года) и дело по обвинению его по 10 и 95 ст.ст. УК дальнейшим производством прекратить.

16. П. 21. Запрос Сибкрайпрокурора о праве членов краевых, губ., главн. и областных судов рассматривать дела, находящиеся в производстве нарсудов.

Раз'яснить, что действующим законом (Положением о судоустройстве) губернским и соответствующим им судам не предоставлено права из'ятия дел из народных судов для принятия этих дел к своему производству. Лишь в отношении краевых судов сделано исключение в том смысле, что п. «г» ст. 117 Пол. о судоустройстве предоставляет президиуму краевого суда право из'ятия отдельных дел из окружного суда для рассмотрения в краевом суде.

Вкладка к ст. 126 Зем. Код.

27 декабря 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановили: дополнить ст. 126 Земельного Кодекса следующим абзацем:

«Отрезки и передвижки усадеб без согласия их пользователей допускаются только в порядке землеустройства, с соблюдением правил о распланировании сельских мест поселения».

В связи с указанным дополнением ст. 126 Земельного Кодекса изложить в следующей редакции:

«Правила о перед-лах земель и разверсточных единиц на усадьбные участки трудовых землепользователей не распространяются, и эти участки без согласия их пользователей уравнительным переделам, отрезкам и передвижкам не подлежат».

Отрезки и передвижки усадеб без согласия их пользователей допускаются только в порядке землеустройства, с соблюдением правил о распланировании сельских мест поселения».

(Опубликовано в «Изв. ЦИК» от 5 февраля 1927 г. № 29/2963).

Вкладка к ст. 116 Зем. Кодекса.

20 декабря 1926 года ВЦИК и СНК РСФСР постановили: изложить примечание 1 к ст. 116 Зем. Код. РСФСР для автономных советских социалистических республик в следующей редакции:

«Примечание 1. В тех земельных обществах с общинным порядком землепользования, в которых за время с 7 ноября 1917 г. не было произведено общего передела или уравнительного распределения земли на одинаковых для всех членов общества основаниях, и в которых сохранилась значительная неравномерность в землепользовании дворов по сравнению с имеющимися в их составе разверсточными единицами (едоками, рабочими силами или смешанными), общий уравнительный передел или скидка и накидка наделов в целях уравниения землепользования производится по требованию хотя бы меньшинства членов общества по разрешению народного комиссариата земледелия соответствующей автономной республики, даваемым на основании удостоверений и свидетельств земельных органов не ниже губернских в автономных республиках, имеющих губернское деление, и не ниже уездных (или соответствующим им)—в автономных республиках, не имеющих губернского деления. После производства общего уравнительного передела или скидки и накидки и делов на указанных выше основаниях дальнейшие переделы земли в таких обществах могут производиться лишь на общих основаниях».

(Опубликовано в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» № 19/2953 от 25/1—1927 г.).

Вкладка к ст. 169 Гр. Кодекса.

ВЦИК постановили: изложить примечание к ст. 169 Гражд. Код. РСФСР следующим образом:

«Примечание. Граждане, приобретшие жилые строения по демуниципализации, а также купившие муниципализированные жилые строения, на основании примечания к ст. 22 настоящего Кодекса, получают по истечении четырехмесячного срока после демуниципализации или покупки право требовать в общем исковом порядке предоставления в демуниципализированном или купленном строении жилой площади по установленным санитарным нормам для себя и членов своей семьи. По таким искам подлежат в случае наличия излишней против нормы испроходной комнаты или хотя бы и проходной комнаты, но технически могущий быть превращенный в непроходную, уплотнению: а) в первую очередь—лица, имеющие нетрудовые источники дохода; б) во вторую очередь—лица свободных профессий, ремесленники и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; в) в третью очередь—лица, источником существования которых является исключительно заработная плата или пособие от государства. В случае невозможности освободить нужную площадь путем уплотнения владелец имеет право возбудить иск о выселении жильцов в порядке вышеуказанной очередности. В пределах третьей очередности жильцы, получающие меньшую заработную плату или пособие, имеют преимущественно на оставшиеся в квартире перед жильцами, получающими более крупную заработную плату или пособие от государства. Выселение лиц третьей очередности может быть произведено лишь при условии предоставления коммунальным отделом или покупателем, если последний принял на себя такую обязанность по договору с коммунальным отделом, выселяемым другого соответствующего помещения. Действие примечания не распространяется на дома, демуниципализированные до 16 октября 1924 года и купленные до опубликования настоящего примечания».

(Опубликовано в «Изв. ЦИК» 7/1—27 г. № 5).

Вкладка к ст. 404 Гр. Кодекса.

27 декабря 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановили: изложить примечание к ст. 404 Гражд. Код. в следующей редакции:

«Примечание. Исковая давность по основаниям на настоящей статье требованиям к органам государства ограничивается двумя годами и исчисляется со дня причинения вреда».

Течение указанного давностного срока, помимо общих оснований приостановления и продления сроков давности (ст.ст. 48 и 49), приостанавливается также со дня обращения потерпевшего или (в случае его смерти) наследовавшего им лица в подлежащий орган социального страхования впредь до дня назначения им пенсии или отказа в таковой».

(Опубликовано в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 28/1—1927 г. № 22/2955).

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия {

Н. Крыленко.
Я. Банденбургский.
С. Прушицкий.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7

ОТДЕЛЕНИЯ: { ЛЕНИНГРАД, проспект Володарского, 44
СВЕРДЛОВСК, Ново-Гостиный Двор, пом. 15
РОСТОВ н-Д., пр. Семашко, 35

Киоски при областных и губернских суд. учреждениях

ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

— НА —

КРАТКИЙ КУРС СОВЕТСКОГО ПРАВА

в 9 выпусках.

Под редакцией Народного Комиссара Юстиции Д. И. КУРСКОГО.

Размер всех 9 выпусков 50 — 55 печ. листов

В КРАТКИЙ КУРС ВОЙДУТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

1. КРЫЛЕНКО—Введение в изуч. сов. права.	5. ПРУШИЦКИЙ—Гражданский процесс.
ТУРУБИНЕР—Госуд. строй СССР и РСФСР.	6. КРЫЛЕНКО—Судоустройство.
2. ЭСТРИН—Уголовное право.	7. БРАНДЕНБУРГСКИЙ—Семейное право.
3. ВЫШИНСКИЙ—Уголовный процесс.	8. ВОЙТИНСКИЙ—Трудовое право.
4. ВСЛЬФСОН—Гражданское право.	9. ЛИСИЦЫН—Земельное право.

Все девять выпусков выйдут из печати за время с 15 февраля до 1 августа.

Цена по подписке за все 9 выпусков 6 руб. с пересылкой.

В розничной продаже цена „КРАТКОГО КУРСА“ будет выше.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ до 1 мая 1927 г.

ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ НА ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

в Торговый Отдел Юридического Издательства и в Отделения.